

Натаниэль Кольд

ПЕРВОЕ ВИДЕНИЕ СЛЕПОГО. ГЛАЗ НИРОВАХИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Натаниэль Кольд

**Первое видение
слепого. Глаз Нирохеи**

«Автор»

2020

Натаниэль Кольд

Первое видение слепого. Глаз Нирохеи / Натаниэль Кольд —
«Автор», 2020

Зачастую герои оказываются в другом мире случайно, без подготовки и без цели получше, чем простое "выжить". Однако в этот раз все иначе. Он - древний вампир, который пересек границу между мирами по своему желанию и в своем теле. У него есть сила, знания, опыт и цели, ради которых он готов все это использовать. Удастся ли ему осуществить задуманное, или же мир, уже привычный к незванным гостям, перемелет вампира, как и многих других до него? Содержит нецензурную брань.

© Натаниэль Кольд, 2020

© Автор, 2020

ПРОЛОГ

Из темноты коридора выплыли три голых мужских трупа, кожа которых была практически черной от нанесенных рун. Следом за ними показалась странная фигура, полностью состоявшая из тени. Она слегка двинула рукой – и тут же включились многочисленные лампы, осветив центральное помещение этого подгорного комплекса, которое было в несколько раз больше, чем самолетный ангар. Впрочем, сейчас свободного места практически не осталось: в дальнем левом углу высился огромный открытый бассейн, в котором плескались сотни литров крови, в дальнем правом находились клетки с несколькими видами животных, прямо рядом с выходом из коридора располагалась сеть компьютеров, а все остальное пространство было заставлено бесконечными штабелями однообразных, герметично закупоренных контейнеров, сделанных из титанового сплава. Незанятой оставалась только относительно небольшая площадка в самом центре, куда и отправились трупы, аккуратно опустившись на пол в ожидании своего часа. Тень же занялась проверкой оборудования – на очерченную площадку было направлено множество камер и датчиков.

– Тебе бы лучше привыкать к телу, не зря же мы его столько создавали, – приятный голос внезапно нарушил тишину. Он принадлежал темноволосому юноше, который только что появился буквально из-под земли – по крайней мере, именно так могло бы показаться стороннему наблюдателю. На самом деле он просто воспользовался Теневым Реалмом, благодаря чему перемещение между континентами заняло у него всего три минуты. Впрочем, к счастью для любых транспортных компаний, ни один человек не смог бы повторить подобный фокус. Новоприбывший же человеком не был.

Мисткольд или, сокращенно, Мист – а именно так он представлялся тем, кто мог видеть его истинную сущность – несмотря на внешность юнца, которому никто не дал бы больше двадцати, был сорокатысячелетним вампиром, давно удерживающим звание сильнейшего и древнейшего существа на всей Земле. Однако именно сегодня он собирался его передать.

– Успею, – Тень только хмыкнула, даже не оторвавшись от мониторов. – Осталось двадцать минут.

Узнав время до появления портала, вампир присел около трупов и, глядя на очерченное пространство, погрузился в воспоминания.

Тогда, полторы тысячи лет назад, прямо во время решающей битвы с оборотнями, он впервые увидел портал в другой мир – тот совершенно внезапно открылся, поглотив как парочку генералов противника, судьба которых вампиру была безразлична, так и несколько его братьев и сестер, а затем так же внезапно закрылся. Проигнорировать подобное событие Мист, конечно же, не смог, вот только опрос даже самых известных магов и ведьм того времени не дал никакой информации. Не знали ничего ни монахи, ни плененные после поражения оборотни, никто ничего не знал. Шли столетия, вампир, так и не найдя ответы на свои вопросы, отложил их подальше, но через пятьсот лет после первого случая портал открылся вновь. Узнал об этом вампир совершенно случайно – он почувствовал пропажу могильного камня с его кровью – но этого хватило, чтобы следующие пять веков он провел в ожидании. Однако тысяча пятьсот девятнадцатый ознаменовался войной против воскреснувшей Морганы, которая, несмотря на все его нежелание, потребовала личного вмешательства вампира – и шанс был упущен вновь. На этот раз Мист твердо решил, что не пропустит нужный момент и наконец заглянет на другую сторону.

Услышав предупреждение Тени, вампир начал переодеваться. Каждый элемент нового наряда был черным, включая сапоги и даже наручи, и покрытым великим множеством разнообразных рун. Темная маска закрывала все лицо, два клинка из черной стали вошли в элгантные ножны и закрепились по бокам, а полсотни слегка вибрировавших метательных ножей расположились по всему телу – лишь малую часть он оставил на виду, в перевязях на груди.

Последним штрихом стало множество колец и амулетов черного цвета, за которыми последовали перчатки и плащ, неплохо скрывающий весь арсенал.

Закончив с экипировкой, вампир встал недалеко от очерченного места. Тень бесшумно приблизилась и остановилась напротив него, после чего они синхронно поднялись в воздух, а кровь в бассейне пришла в движение. Потоки жидкости образовали сферы вокруг двух фигур, от которых в стороны разошлись кровавые щупальца, цепляющиеся к контейнерам и клеткам. Последним приготовлением стали трупы – подчиняясь активированной магии, они поднялись на ноги и подошли вплотную к черте, нарисованной в центр пустого пространства. Оставалась минута. Тридцать секунд. Три. Две. Одна.

Яркая вспышка, не сопровождавшаяся никаким звуком, сменилась абсолютно черным вертикальным квадратом с рваными краями, размером примерно четыре на четыре метра. Максимально взвинтив восприятие, Мист заставил трупы первыми прыгнуть в портал. После того, как они исчезли, лишь слегка потревожив черную гладь, он повторно активировал заклинание кукловода и смог почувствовать тела «кукол». Все, что видели и чувствовали они, стало доступным для вампира, который, убедившись в относительной безопасности новой локации, не стал терять время и двинулся вслед за ними. Не ощутив никакого сопротивления, он прошел сквозь тонкую завесу и наконец оказался в другом мире. Точка выхода была в сотне метров над землей, так что он сразу же смог своими глазами оценить открывшийся вид.

Новилура не слишком отличалась от Земли в планетарном масштабе – почти те же размеры и скорость вращения, свои Солнце и Луна, которые местные жители привыкли именовать Дневным и Ночным светилами. Разница заключалась в более мелких деталях: другое расположение континентов и, соответственно, океанов, гораздо более разнообразное население, новая магия и многое другое. Впрочем, сейчас взгляду вампира был доступен только относительно нормальный пейзаж – внизу раскинулся густой цветущий лес, пусть и со странными, чересчур большими деревьями, неравномерно разделенный на две части каньоном, на дне которого текла речка. На горизонте виднелась горная цепь, окружавшая лес с трех сторон, а на юго-востоке можно было разглядеть начало пустыни. Обострив все свои чувства, вампир просканировал ближайшую местность на наличие живых существ, но отметил только пару сотен мелких созданий и группу животных размером с волка – никого человекоподобного рядом не было. Сейчас это только обрадовало вампира, который теперь спокойно мог продолжить переход согласно плану, не опасаясь внезапного нападения.

Первым делом в темную завесу отправился огненный шар, который должен был проинформировать Тени о начале осуществления плана и заодно проверить возможность обратного возвращения. Шар спокойно прошел сквозь портал и был перехвачен Тенью, после чего началась монотонная часть, заключающаяся в переправке всего багажа. Вскоре картина приобрела совсем уж сюрреалистический вид – в воздухе висел абсолютно черный плоский квадрат с рваными краями, а рядом с ним – красная сфера, от которой во все стороны тянулись сотни щупалец, державших титановые контейнеры. Сторонний наблюдатель мог принять это за пришествие древнего бога, хотя на деле это был всего лишь переезд одного нескромного вампира. Последними переправились клетки с животными. Сняв маску, оставшийся десяток секунд Мист просто наблюдал за порталом, который уже начал подрагивать. Время вышло, и проход между мирами мгновенно пропал, покрасовавшись яркой вспышкой напоследок. В прощаниях не было нужды, но чувство, что он снова, впервые за множество веков, да что там, тысячелетий, остался один, было для вампира странным. Пару секунд посмотрев в пустоту, Мист развернулся и вновь оглядел пейзаж уже с ухмылкой на лице.

– Ну, здравствуй, новый мир! С тобой мы попробуем другой подход.

ГЛАВА 1. БЫСТРЫЙ СТАРТ И НОВЫЕ ЗНАКОМСТВА

14 Первого месяца тепла 3127 года, полдень

Магия на Новилуре была словно воздух – почти везде, и при этом так или иначе влияла на все, с чем контактировала. Мутации у растений и живых существ значительно увеличивали их разнообразие, а порой даже наделяли необычными способностями. Например, умением создавать струю пламени перед собой и прицельно направлять ее в противника – этим славились животные, которых местные жители незатейливо прозвали огневолками. Именно за стайной охотой этих представителей фауны сейчас наблюдал с высоты Мист, выйдя из ускоренного режима и обратив внимание на далекие вспышки огня. Полтора десятка существ, имевших тело крупного волка, голову гиены-переростка, удлиненные лапы и небольшую гриву гнались за громадным оленем, с легкостью сносившим молодые деревца у себя на пути. Приблизившись на достаточное расстояние, треть группы хищников на секунду остановилась, после чего перед их оскаленными мордами сформировались потоки пламени, тут же обрушившиеся на жертву. Раздался трубный рев, и олень, пытаясь сбить пламя со спины, потерялся о дерево, открывшись при этом с левого бока, чем не преминули воспользоваться остальные члены стаи. Огромное копыто успело размозжить голову одному из огневолоков, но остальные повисли на добыче, по старинке пользуясь клыками, и повалили ее на землю. Олень издал еще один трубный рев, однако хищники оперативно прервали его страдания, разорвав шею. После чего тут же принялись тушить пламя, старательно топча все его источники крепкими лапами – в том числе и на дереве, на которое несколько огневолоков попеременно прыгали, сдирая кору. Под конец вперед вышел крупный самец, понюхал воздух, потоптался еще в нескольких местах и лишь после этого началась трапеза.

Хмыкнув, вампир наконец оторвался от этого зрелища и спустился, плавно приземлившись на песок. Поставив клетки с животными на мелководье и нагромоздив друг на друга контейнеры, он вздохнул полной грудью. Воздух был опьяняюще чист. Одобрительно качнув головой, вампир внезапно принялся и сузил глаза, пристально обведя ими берег. Пройдя несколько раз туда-сюда по узкой полоске речного песка, он превратил часть висящей в воздухе крови в подобие огромного ковша, которым принялся копать метрах в десяти перед собой – и вскоре в песке обнаружилось каменное надгробие, на котором время стерло любые надписи. Впрочем, свое дело оно уже сделало – развеяло теорию о том, что портал мог вести каждый раз в другой мир.

Следующие пару часов вампир посвятил исследованию всего и вся в ближайшем радиусе – он следил за движением местного солнца и облаков; проверял, нет ли поблизости физических аномалий; а также тщательно осматривал, обнюхивал, и даже пробовал на вкус любые встречавшиеся травы, ягоды, кору деревьев и мелких зверьков. Впрочем, с регенерацией, способной за секунды справиться с сальмонеллезом, идущим как бесплатная добавка к сырому мясу, он мог позволить себе подобное поведение. А благодаря своим рецепторам, которые были в разы сильнее человеческих и оперативно обрабатывали получаемую информацию, Мист смог сделать вывод, что различия местной флоры и фауны с земной совсем не критичны. Это в свою очередь означало, что вероятность выживания его личного зоопарка, состоявшего из зайцев, волков, кабанов, черных пантер, рыжих рысей и диких кошек, была весьма высока.

Первые три вида вампир взял с собой в основном ради эксперимента по выживанию, а вот представители семейства кошачьих на Земле служили отличными фамильярами, пользовавшимися огромной популярностью среди ведьм, колдунов и даже монахов всех мастей, чем и заслужили себе половину мест. Впрочем, с ними же и возникла загвоздка – для связи между фамильяром и его хозяином постоянно нужна была мана старого мира, которую за несколько прошедших часов Мист здесь так ни разу и не почувствовал. Конечно же, у него были при себе обширные запасы в артефактах и свитках, но вот тратить их попусту он не хотел, а потому с легким сожалением поглядывал на кошачьих, специально пойманных за несколько часов до перехода. Звери же предпочитали не обращать на вампира внимания, поглощая принесенную

пищу и не выказывая ни малейших признаков несовместимости с ней. Пожав плечами, Мист отметил про себя, что выжить они здесь должны, и отвернулся от клеток.

Когда солнце окончательно ушло за горизонт, вампир решил продолжить разведку. Он взглянул на кровавый бассейн, все это время так и висевший в воздухе, после чего несколько потоков крови отделились от него и произвели на свет два десятка фигур, имеющих человеческие очертания, но отличающихся удлинненными изломанными конечностями и размытостью – они именовались кровавыми клонами. Расставив их по периметру своей временной стоянки, вампир поднялся в воздух и, развернувшись спиной к пустыне, полетел в сторону гор.

Даже на средней скорости полет имеет множество преимуществ перед продвижением по земле, а уж в лесной местности экономия времени была просто огромной, так что к полуночи фигура в темных одеяниях появилась над горной грядой. Первые пару часов разведки ничего не принесли, однако вскоре вампиру открылся вид на неестественно ровное плато, которое на несколько десятков метров возвышалось над лесным массивом. За ним в горе виднелась огромная пещера, а само плато занимал город с благозвучным названием Сторудный – по крайней мере, его обитателям оно нравилось. Населен же этот город был не кем иным, как дворфами. Бородатые, широкоплечие, ростом под полтора метра, они спокойно прогуливались по ночным улицам или – уже менее спокойно – вываливались из таверн с веселым шумом, не подозревая, что сейчас за ними наблюдают.

Вампир завис над городом, слегка склонив голову набок и с прищуром рассматривая открывшуюся ему картину. Впрочем, внешний вид навевал, скорее, уныние, чем интерес – абсолютно все здания были построены из однотипного камня и не имели ни окон, ни каких-либо украшений, кроме деревянных табличек с номерами или рисунком пивной кружки. Будь то высокая городская стена, гильдии или даже центральное здание совета – серый цвет и грубые швы были везде. Как народ, который долгое время жил в темноте подгорных пещер, дворфы решительно плевать хотели на внешний вид их жилищ. Дело принимало совсем иной оборот, когда речь шла о внутреннем убранстве: мраморные полы и статуи; мебель из лучших сортов дерева; ковры на каждом шагу; бесчисленное множество картин на стенах... И не только в зданиях совета или гильдий – любой состоятельный дворф старался не ударить в грязь лицом и обставить свой дом по последнему писку моды, которая, правда, слабо изменилась за последние пару сотен лет – таковы уж были дворфы. К тому же здания имели подземные этажи, количество которых могло превышать количество надземных, поэтому можно было смело сказать, что половина города находилась под землей. Впрочем, все эти детали пока что это были скрыты от взгляда вампира, так что архитектура города его не слишком заинтересовала.

Гораздо больший интерес вызывал сам факт встречи с существами, которые весьма подробно были описаны в книгах и легендах его мира. В голове вампира сразу же возникло множество теорий на этот счет, но вскоре его размышления прервали первые лучи солнца. Недовольно покосившись на далекую звезду, Мист еще раз взглянул на город и улыбнулся, порадовавшись тому, что первое селение разумных существ в новом мире попало ему всего лишь в нескольких сотнях километров от места появления. Развернувшись, вампир собрался улетать, но перед этим ненадолго прищурился, а несколько секунд спустя над городом сформировалась дюжина одиноких глаз, которые разлетелись подальше друг от друга. Видеть перед собой не одну картинку, а больше десятка – вряд ли такое привычно кому-либо, кроме операторов видеонаблюдения, но древний вампир проворачивал этот фокус далеко не первый раз. Поморгав, он убедился, что теперь может видеть весь город, а затем направился обратно к временному лагерю.

Несколько следующих дней Мист летал над лесом, более подробно исследуя регион и подыскивая территорию, где можно будет выпустить свой зверинец. Подходящих мест хватало, однако в достатке было и хищников, которые располагались слишком близко. В конечном итоге самые активные, которым не повезло попасться ему на глаза дважды, были разобраны на части,

а в лесу появилось шесть новых видов, численностью в пятьдесят особей каждый. Впрочем, забота о животных занимала далеко не главенствующее место в списке интересов вампира, и все три дня он продолжал наблюдение за городом.

Сторудный оказался типичным шахтерским городком. Большинство местных дворфов было занято в горной промышленности, а все остальные так или иначе с ней соприкасались – кузнецы обрабатывали металлы в товары, маги переделывали драгоценные камни в артефакты, торговцы скупали и то, и другое, чтобы перепродать подороже в других городах, ну, а стража, как и всегда, следила за порядком. Однако даже при том, что это явно было захолустье, городок насчитывал около двадцати тысяч дворфов, что для средневековья было совсем не мало. Впрочем, при попытках соотнести местные реалии с какой-то эпохой из истории его Земли у вампира сразу же возникли сложности. Не из-за того, что у него не хватало знаний – их было в достатке, ибо вампир лично прожил все те эпохи и при этом на память не жаловался – а потому, что у дворфов была подчас совершенно дикая разница в уровне прогресса в различных сферах жизни. Самым заметным моментом стала образованность местных жителей – при том, что по части технологий и производства они находились где-то в самом начале эпохи возрождения, Мист временами замечал небольшие подобию блокнотов даже у шахтеров и домохозяек. Что как минимум означало низкую цену той же бумаги, читай, ее массовое производство, и наличие общей системы образования, доступной абсолютно всем. Когда там до такого дошло на Земле? Веке этак в девятнадцатом, если не в двадцатом? Такая ситуация вызывала у вампира закономерные вопросы, ответы на которые, как и знание языка дворфов, он собирался искать в памяти у выбранного им «донора».

Утром следующего дня пожилая дворфийка-лекарша вместе с ученицами и стражниками привычно остановилась на поляне, совершенно не подозревая о присутствии вампира, засевшего на дереве. Выслушав указания наставницы, все ученицы разделились на несколько групп, и, прихватив по стражнику, разошлись в разные стороны. На поляне осталась только сама травница и один из сопровождающих. Ускорившись, Мист бесшумно спустился с дерева и отточенными ударами вырубил обоих, после чего, приподняв дворфийке веки, проник в ее разум, не испытав никаких затруднений – псиоником дворфийка не являлась и защищать себя тоже не умела.

Вампир оказался на небольшой поляне, со всех сторон окруженный светящимися клочьями тумана, в котором мелькали размытые картинки и образы. Закатив глаза, Мист осмотрел весь этот бардак: вчерашний день граничил с воспоминаниями двадцатилетней давности, детская радость от первого правильно сваренного эликсира плыла рядом со скукой от участия в заседании городского совета, а умение петть путалось с названиями трав. Первым делом вампир обернулся самой травницей, не желая оставить свои следы в ее сознании, затем стер ей недавнее воспоминание с ощущением удара, и только потом начал продираться сквозь туман, высматривая известный дворфийке язык. Спустя несколько непозволительно долгих минут, вампиру удалось найти целых два, и он тут же осторожно скопировал их к себе в голову. Следом за ними отправились и знания о местных травах, случайно замеченные вампиром совсем рядом, но после этого он остановился, размышляя о том, как ему найти ответы на свои вопросы в таком беспорядке и не оставить при этом следов. Полминуты понадобилось вампиру, чтобы выработать дельную стратегию поиска, однако именно в этот миг, внешний барьер просигнализировал об атаке. Чертыхнувшись, Мист резко вернулся в реальность, испытав секундное головокружение. Нарушителем его спокойствия оказался дворф-стражник с полубезумными глазами, назойливо тыкающий копьём в кровавый барьер. Ускорив восприятие, вампир выиг-

рал себе еще несколько драгоценных секунд, за которые успел немного порыться в полученных знаниях, после чего вышел из этого состояния.

– Ты уже звал подмогу? – спокойно спросил он внезапно появившегося стражника на чистом дворфийском.

Тот ошалело посмотрел на него и помотал головой.

– Ты к... – попытался произнести он, но вампир, убрав барьер, шагнул вперед, перехватил копье и, притянув к себе дворфа, уставился ему в глаза. Секунду спустя стражник погрузился в крепкий сон под воздействием гипнотического взгляда вампира.

Просканировав местность, Мист недовольно прищурился. Потревоживший его дворф не был с группой лекарши изначально, а это значило то, что он прибыл сюда из города. Наверняка не просто так, а с каким-то посланием, поэтому вампиру нужно будет разобраться с ним в том числе. Недовольно цокнув, Мист метнулся к оглушенному ранее стражнику и быстро стер ему ощущение удара, после чего осторожно прислонил к дереву. Лекаршу он аккуратно усадил возле куста – сама, мол, присела отдохнуть и не заметила, как задремала. Подхватив тело гонца, вампир создал над поляной очередной глаз, а затем полетел в сторону города, стараясь держаться на уровне крон деревьев. Убедившись, что он убрался достаточно далеко, Мист проникнул уже в разум гонца, скопировал себе его память за предыдущие пару часов, после чего стер дворфу последние десять минут, которые тот помнил. Немного попетляв по лесу, вампир вернул гонца на поляну, видом которой теперь заканчивались его обрезанные воспоминания, после чего неслабо приложил и так бессознательное тело о толстую ветку одного из деревьев. Хмыкнул, вампир даже слегка посочувствовал особому «везению» этого дворфа, а затем аккуратно уложил его в траву, при этом мимоходом слизнув несколько капель крови, выступивших на разбитом лбу. Кровь дворфа на вкус оказалась вполне ничего, не хуже людской, так что вампир мысленно отметил, что при определенных условиях ему будет чем себя побаловать. Ну, а голодная смерть ему и без того не грозила – чисто ради пропитания ему подходила абсолютно любая кровь, в том числе и животных. Убедившись, что невезучий дворф скоро придет в себя, Мист полетел обратно в свой лагерь, попутно наблюдая за тем, как одна из вернувшихся групп учениц будит наставницу – стражник к тому времени очнулся сам и усиленно делал вид, что уж он-то бдел все это время. Полчаса спустя на поляне появился и гонец, сверкая огромной шишкой на лбу, которую лекарша, дав ученицам время посмеяться, убрала за полминуты. Гонец, как уже знал вампир, принес весть о крупной группе хищников неподалеку, замеченной проезжавшим караваном. Впрочем, лекаршу и стражников эта новость не особо встревожила – они и так прекрасно знали, что эти леса могут быть опасны. Мист же только довольно ухмыльнулся – для него эта информация была весьма полезной.

Вернувшись в свой лагерь, вампир начал готовиться к отбытию. Все контейнеры отправились в огромную, вырытую им в земляном утесе, пещеру, охранять которую остались кровавые клоны, трупы-куклы и несколько десятков магических ловушек. Кровавый бассейн разделился на тысячи небольших частей, которые приняли форму птиц и поднялись на километр вверх. Этот фокус Мист придумал очень давно, убедившись, что птицы привлекают гораздо меньше внимания, чем кровавое пятно в небе. Надев на себя вторую перевязь с клинками, предварительно взятыми в одном из контейнеров, вампир подошел к увесистой сумке. В ней уже лежало несколько гранат, пара пистолетов, плетъ, рунические свитки с маной, бытовые мелочи, а последним штрихом стала значительная часть черных колец и амулетов, сняв которые, вампир перестал походить на цыганского барона. Перекинув сумку через плечо, Мист подвигал лопатками, после чего завершил свой образ, закинув за спину свернутые шкуры и клыки убитых ранее хищников. Убедившись, что он не оставил за собой следов и эта часть берега ничем не отличается от остальной, вампир полетел обратно в сторону города.

20 Первого месяца тепла 3127 года, утро

Солнце только начинало прогревать землю, поэтому воздух еще оставался прохладным. Пожилая лекарша потеряла ладони друг о друга, а затем продолжила осторожно обрывать листики, складывая их в небольшой тканый мешочек. Стоявший сзади стражник зевал, неловко прикрывая рот рукой в большой металлической рукавице. Внезапно он резко развернулся в сторону приближающегося шума и на всякий случай взял в руки копье, ранее мирно прислоненное к дереву. Травница выпрямилась и, нахмурившись, тоже повернулась в ту сторону. За деревьями можно было увидеть молодую дворфийку, которая бежала прямо к ним.

– Г-госпо-ша... Деррин! Там... звери!.. И чужак!.. Пой... демте! – хватая ртом воздух, произнесла одна из учениц, добежав до поляны. Стражник вопросительно взглянул на лекаршу и, заметив кивок, бросился в указанную девушкой сторону. Деррин быстро собрала свои мешочки, подождала минуту, давая ученице немного восстановить дыхание, после чего поспешила вместе с ней в нужном направлении. По пути она достала из сумки тяжелый металлический наруч, в который были инкрустированы два десятка сияющих лавандовым цветом камней, и закрепила его поверх рукава. Затем обернулась к ученице, немного отстающей от нее.

– Что за звери, и что за чужак, Риггита?

Молодая дворфийка старалась следить за дыханием в этот раз, поэтому ответила не сразу.

– Огневолки... против них человек... весь в черном... с мечами!

Дальше дворфийки побежали молча. Деррин недовольно хмурилась. Заставляли ее это делать, конечно же, не звери, которыми полнился этот лес, а тот факт, что, каким-то образом, человек оказался так близко к одному из самых отдаленных от границы с людьми дворфийских городов. После небольшой войны, которая отгремела несколько десятилетий назад и окончательно испортила отношения с соседями, граница официально была закрыта. Понятное дело, что из-за огромной протяженности никто не мог контролировать каждый ее метр, но регулярные патрули и систему магического обнаружения никто не отменял. Они помогли сократить разведывательные силы некоторых особо любопытных соседей практически до нуля, поэтому сейчас подобные вторжения были редкостью, тем более, здесь.

Через пару минут дворфийки догнали стражников, которые с копьями наготове стояли на небольшом холме, наблюдая за боем, происходившим внизу. Остальные ученицы теснились за их спинами, спешно нацепив такие же наручи, как и у наставницы, только с камнями поменьше и попроще.

На берегу небольшого озера сражалась стая огневолоков и один чужак. Точнее, остатки стаи – от изначального количества в двадцать голов живы были лишь одиннадцать, девять обезглавленных трупов валялись поодаль. На глазах у Деррин их количество уменьшилось еще на одного – бросившийся на незнакомца зверь лишился головы с одним движением клинка, на котором не осталось даже крови. Три топтавшихся поодаль зверя внезапно замерли, после чего выпустили из пасти несколько огненных плевков. Один из них полетел в сторону стражников, и Деррин уже была готова активировать защиту... но внезапно незнакомец ускорился, а затем, увернувшись от остальных снарядов, подпрыгнул и принял это пламя на свои клинки, разделив его на две части и изменив их направление. Несколько стражников пораженно выдохнули, покрепче сжав копья, а Деррин прищурилась, сконцентрировав свое внимание на чужаке, который в этот момент сам перешел в атаку, за несколько секунд добравшись до задних рядов стаи и в три удара убив тех противников, которые были готовы вновь плевать огнем. Еще через минуту в живых остался только один, самый крупный, огневолк, который яростно бросался на незнакомца, поднимая клочья земли при каждом прыжке. На секунду застыв, он швырнул ступок пламени в сторону противника и приготовился к очередному прыжку, однако мгновением

позже зарычал от боли – из пламени вылетел клинок, который пригвоздил его левую переднюю лапу к земле. А через миг голова вожака мертвой стаи разделилась на две части, приняв на себя лезвие второго клинка, который на нее обрушили в прыжке.

Таким образом, победу в бою между зверем неразумным и зверем разумным одержал последний, который затем резким движением стряхнул с оружия в руке кровь, после чего провел по нему пальцем и вложил в ножны. Развернувшись спиной к дворфам, он пошел обратно в лес.

– Кажется, он уходит. Госпожа Деррин, что прикажете делать? Атаковать? – развернувшись, приглушенно спросил стражник, на лбу которого можно было увидеть капли пота. Металлическая рукавица тихо звякнула, когда он посильнее сжал копьё. Травница покачала головой.

– Отставить. Он сейчас вернется, попробуем поговорить для начала.

– Откуда вы знаете?

– Никто не забывает такое оружие, – кивком головы она указала на последнего зверя. В его лапе все еще торчал странный, непривычной формы, прямой клинок, сверкающий в лучах восходящего солнца. Небольшая квадратная гарда черного цвета и сама ручка, отделанная и оплетенная неизвестными материалами, также привлекали внимание. Их новизна была тем удивительнее для Деррин, которая и сама неплохо разбиралась в кузнечном деле.

Через пару минут незнакомец и правда вернулся, теперь уже с сумкой через плечо и несколькими шкурами на спине. Направляясь к дворфам, он походя вытащил клинок и, очистив его от крови тем же движением, что и первый, вернул в ножны. Остановившись в трех метрах от стражников, он уважительно кивнул головой, продемонстрировав легкую уверенную улыбку.

– Приветствую вас, незнакомцы, – вежливо и дружелюбно произнес он на общем. – Иногда даже и не знаешь, какие неприятности могут поджидать одинокого путника в неизведанном лесу.

Деррин раздвинула стражников и вышла вперед, натянув на лицо доброжелательную улыбку. Складки у глаз сделали ее похожей на добрую колдунью из какой-нибудь детской сказки.

– И вам наше приветствие, юноша. Что же заставило вас оказаться в этом самом лесу, вдали от человеческих городов?

– Страсть к путешествиям, конечно же, – чуть шире улыбнувшись, ответил он. – Хотя иногда и от них устаешь, так и хочется съесть что-нибудь, приготовленное не на костре, и вспомнить, как ощущается настоящая кровать. Не подскажете, имеется ли гостиница в том городе, что на горе?

Мысленно Деррин скрипнула зубами – вопрос был абсолютно идиотским. Постоялый двор можно найти даже в самой захудалой деревне, не то что в городе. Но раз человек сам рвется в ловушку – она только за. Деррин улыбнулась чуть шире и кивнула.

– Да, конечно. Я с радостью вас провожу. Все-таки, убив этих зверей, вы оказали нашему городу услугу, так что мне непременно хочется что-нибудь для вас сделать в ответ.

– Буду только благодарен. Позвольте узнать ваше имя?

– Деррин. А что насчет вас?

– Мисткольд, лучше просто Мист. Приятно познакомиться.

– Да... мне тоже, – с секундной задержкой ответила травница, после чего все двинулись обратно в город. На одной из полян их уже ждали несколько других групп учениц, которые после острого взгляда Деррин молча присоединились к процессии. Стражники, переглянувшись и обменявшись несколькими кивками, заняли позиции позади и по бокам, не заметив быстро промелькнувшей тени недовольства на лице лекарши. Впрочем, незнакомец никак на

это не отреагировал, так что она тихонько выдохнула и остаток пути провела в неспешном разговоре с ним.

У ворот города Деррин коротко рассказала стражникам о случившемся, после чего все направились дальше, привлекая внимание прохожих, многие из которых с большим удивлением провожали взглядами как самого чужака, так и его снаряжение – четыре клинка нацепил, ну надо же. По пути до Гильдии лекарей отряд растерял весь ученический состав и половину стражников – первых травница отправила по домам, вторые испарились сами в тот момент, как отряд проходил мимо казарм. И вновь незнакомец не обратил на это ни малейшего внимания, заставляя Деррин недоумевать. Он вообще вел себя совершенно беззаботно, ни единым мускулом не выдавая внутреннего напряжения, которое наверняка должно было присутствовать у любого разведчика, окажись он в такой ситуации. Внезапно дворфийку прошиб холодный пот – а что, если он так спокоен, поскольку его целью и было попасть в город? Что, если он не разведчик, а диверсант, которому, допустим, всего-то и нужно что дожждаться пары свободных минут и активировать какой-нибудь артефакт? Впрочем, Деррин быстро себя успокоила – никто не даст ему этих пары минут. И если поначалу она думала просто дожждаться подмоги, то теперь решила использовать кое-что из старых запасов. Так она точно узнает, кто он такой и что здесь забыл. Когда отряд дошел до внушительного трехэтажного здания гильдии, где и жила Деррин, дворфийка провела Миста через служебный вход. Стражники при этом остались у двери, неуверенно переминаясь, но не пытаясь спорить с прямым приказом. Впрочем, стоило двери закрыться, как двое из них рванулись в сторону здания Совета. Остальные только проводили их взглядами и, отставив копья, бесполезные в помещении, взялись за мечи и дубинки.

Внутреннее убранство второго этажа, куда дворфийка сразу же провела гостя, представляло собой смесь лаборатории с ведьминой избушкой: стеклянных сосудов на огне было достаточно, но дополнялись они не только развешанными повсюду травами, но и телами различных существ на стенах – в том числе там было и несколько огневолоков. Кабинет травницы был уменьшенной копией предыдущей комнаты, разве что посреди помещения стоял массивный стол, заваленный свитками и эликсирами, а вдоль стен располагались огромные шкафы. На полу лежал ковер, а по обе стороны стола стояли уютные кресла. Хозяйка помещения предложила гостю присесть, после чего достала из дальнего сундука слегка запыленную бутылку медовухи. Предложение выпить за столь необычную встречу было встречено согласием, после чего, не чокаясь, каждый пригубил из своей кружки.

После короткой и абсолютно выдуманной истории о том, когда и при каких обстоятельствах ей была подарена эта медовуха, Деррин слегка расслабилась и поудобнее откинулась на спинку кресла. Выждав для уверенности еще полминуты, она с улыбкой поинтересовалась:

– Итак, что же вас все-таки привело в наши края, господин Мисткольд? Надеюсь, я правильно запомнила ваше имя?

Гость в это время слегка потряс своей кружкой, после чего с улыбкой сделал еще один глоток.

– Да, правильно, но лучше просто сократить, – оторвавшись от медовухи, ответил он. – Как я и говорил, страсть к путешествиям. Впрочем, я не слепой и вижу, что вам этот ответ не нравится, но другого у меня просто нет. Не желай я путешествий, я бы не прыгнул в тот странный черный портал, который выкинул меня в лесах на западе отсюда, где мне встретился отшельник, обучивший меня этому языку.

Договорив, Мист выжидающе уставился на собеседницу. Деррин несколько раз недоуменно моргнула, после чего резко выдохнула.

– Так вот оно что! Иномирянин, значит! – дворфийка невольно улыбнулась, на миг представив себе все перспективы. После чего предпочла убрать медовуху обратно в сундук и тщательно вымыть кружки – обе, для конспирации. Взамен она предложила гостю сильно пахнущее травами вино, рассказав еще одну выдуманную историю, призванную подчеркнуть

ценность напитка. Вампир сделал вид, что поверил в ее рассказы и с улыбкой на лице выпил противоядие, хотя с ядом его организм уже давно успел разобраться сам.

– Что ж вы сразу не сказали, что вы из иномирян? – довольная улыбка не сходила с лица Деррин, и на этот раз она выглядела вполне искренней.

– Да просто мне показалось бы странным, начини кто знакомство с заявления, что он из другого мира. А что, таких, как я, здесь много появляется?

– По-разному, иногда целыми толпами прибывают, иногда всего несколько за целый век, не угадаешь, – пожав плечами, бодро ответила дворфийка и сменила тон на более доверительный. – Однако это в корне меняет дело. Понимаете, с соседними человеческими государствами у нас, по правде говоря, сейчас немного напряженные отношения, вот я и приняла вас за очередного разведчика. Тем более, что путешественники с таким арсеналом не ходят. Можно ли взглянуть на ваш меч?

Кивнув, Мист осторожно достал один из клинков, участвовавших в бою с огневолками, а затем придвинул его к Деррин, развернув лезвием в сторону. Дворфийка с той же осторожностью приподняла его, большую часть внимания уделив лезвию, но не забыв и про рукоятку. Осмотрев его со всех сторон, она перевела взгляд на Миста.

– Какое невероятное оружие. Из чего оно сделано?

– Специальная ударопрочная сталь, но я не мастер-кузнец, так что вряд ли смогу сказать больше, – решил не светить своими знаниями вампир.

Еще раз полюбовавшись на лезвие, Деррин вернула клинок владельцу. Спустя пару минут, воспользовавшись одним из артефактов, она кликнула свою помощницу и недолго с ней пошепталась за дверью – вампир, впрочем, все прекрасно слышал. После чего отряду захвата, готовившемуся к штурму на первом этаже гильдии, был дан отбой, а все та же пара стражников вновь поспешила к зданию Совета – на этот раз уже с новым посланием. В кабинет же вскоре доставили шикарный обед для двоих, а дальнейший разговор быстро превратился в череду взаимных вопросов и ответов. Большая часть обсуждения, понятное дело, теперь вращалась около разницы двух миров.

Продлилось это до самого вечера. Затем вампира провели в лучшую из здешних гостиниц, располагавшуюся в центре города, заодно пообещав завтра провести экскурсию. За дверью остались следить четыре стражника, а сама Деррин, едва не переходя на бег, направилась в здание Совета. Ее взгляд блуждал где-то далеко, но на лице была довольная улыбка.

ГЛАВА 2. ВАМПИР И СЕМЬ ДВОРФОВ

21 Первого месяца тепла 3127 года, утро

– Здравствуйте, госпожа Деррин!

– Никаких происшествий не было?

– Никак нет, госпожа Деррин.

– Отлично.

Разговор этот происходил в холле гостиницы, по местным меркам считавшейся элитной. Три этажами выше Мист встал с кровати, на которой просидел всю ночь, продолжая наблюдать за жизнью города через внешние глаза, и подошел к двери. Слегка поправив свой плащ, сумку и клинки, он терпеливо дождался, когда шаги Деррин зазвучат на нужном этаже. Дав ей еще немного времени, вампир вышел ровно в тот момент, как она начала разговор с двумя караульными. Увидев его, дворфийка тут же расплылась в улыбке.

– О, господин Мист. Привыкли рано просыпаться?

– Здравствуйте, госпожа Деррин. Да, есть такое, мне не нужно много времени для отдыха, – с ответной улыбкой произнес вампир.

Обменявшись еще несколькими ничего не значащими фразами, пара спустилась в холл, после чего дворфийка одним кивком хозяину гостиницы заказала шикарный завтрак. Ингре-

диенты его были вампиру неизвестны, но выглядело все достаточно аппетитно. Состоял он из нескольких видов хорошо прожаренного мяса, двух буханок свежего хлеба, салата из овощей, миски похлебки и исходящей паром каши, весьма похожей на гречневую. В дополнение к этому шли две кружки эля, одна вина и еще одна медовухи. Пыталась ли таким разнообразием дворфийка проверить его аппетит, узнать любимые блюда или просто удивить местной кухней вампир не знал, но в любом случае решил поиздеваться, а потому съел и выпил абсолютно все. Наблюдая, как расширяются глаза Деррин при виде того, как он методично опустошает все тарелки, вампир слегка повеселился, но, к чести дворфийки, комментировать увиденное она никак не стала. С набитым ртом болтать было проблематично, поэтому разговор возобновился, только когда вампир закончил прием пищи и поблагодарил Деррин за угощение, после чего они вместе вышли на улицу. Тут же за их спинами возникли четверо стражников, на которых никто не стал заострять внимание. Немного попетляв по центральным улицам и заглянув в несколько лавок, группа совершенно случайно оказалась у входа в Гильдию магов. Впрочем, вероятность этой случайности была близка к ста процентам – так происходит, когда обе стороны желают одного и того же.

– Значит, это гильдия магов? – вампир посмотрел на здание, которое заметно возвышалось над соседями, из-за чего он отметил его как одну из точек интереса еще во время первого осмотра города. – Выглядит впечатляюще. Хотя я не уверен, что смогу полноценно оценить несомненное великолепие этого места – к сожалению, я так и не смог почувствовать ману этого мира. Может, знаете, почему так?

– Почти никто из иномирян первого поколения не может видеть или использовать нашу ману. Чаще всего сия способность начинает проявляться лишь у второго-третьего поколений, за редкими исключениями. Ну, по крайней мере так написано в хрониках, а я склонна им верить. А почему – это и для меня загадка, увы. Однако результаты заклинаний вы увидите точно сможете! – заверила его дворфийка, и все же пригласила вампира внутрь.

Войдя в холл местной обители магии, Мист осмотрелся и довольно покивал головой. Отделанные мрамором стены и пол выглядели гораздо красивее серо-грязного камня снаружи, а по ковровым дорожкам было просто приятно идти. Причем пол сохранял такую чистоту, что даже произносить слово «грязь» стоя на нем походило на святотатство. Объяснение этому, впрочем, быстро нашлось – на уровне пола в некоторые стены были вмурованы крохотные камешки лавандового цвета, которые раз в несколько минут создавали из ниоткуда тонкую волну, собиравшую все лишнее и уносившую его в небольшие отверстия в противоположных стенах. За низкой стойкой в углу можно было увидеть опрятного дворфа в мантии с красными нашивками, который сосредоточенно что-то писал. Деррин подошла к караульному и спросила: «У себя?», на что дворф за стойкой лениво помотал головой. Приподняв бровь, лекарша недовольно цокнула, а затем уверенно повела гостя вглубь здания.

– Часто здесь бываете? – поинтересовался вампир.

– Иногда приходится по работе наведываться, но ориентироваться я тут научилась за те пять лет, что обучалась, – обернувшись, ответила она, на ходу заглянув в несколько комнат.

– Вот как? Изучали лечащую магию?

– Один средний курс, то бишь полгода. Магия без правильных трав способна на очень немного, да и с ними-то далеко не всесильна. Хотя, я с ее помощью значительно улучшила одно из зелий исцеления, за что и получила в итоге свою мантию. А потом уже полностью в лекарское дело ушла.

Во время рассказа Деррин активно заглядывала во все комнаты, явно выискивая кого-то. Последовав ее примеру, Мист открыл одну из дверей, обнаружив за ней просторный зал, в которой стояло не меньше тридцати отдельных закрытых деревянных столов, что по виду напоминало смесь школьного класса и офиса. Деррин зашла внутрь, после чего недовольные

взгляды нескольких дворфов снова уткнулись в бумаги перед ними, и приглашающе махнула вампиру рукой.

– Проходите, если вам интересно. Здесь у нас производятся свитки.

Одетые в черно-красные мантии дворфы старательно выводили символы на бумаге, часто обмакивая кисточки в поблескивающие чернила. У тех, что помоложе на столах лежали учебники или тетради с личными записями, другие обходились без них. На передней стене висели дощечки с именами, а рядом крепились ежедневно обновляемые бумажки с количеством и наименованием нужных свитков, а также датами, до которых те должны быть готовы. Поглядев на эту картину, вампир решил восполнить пробел в знаниях и задал Деррин несколько вопросов о местном времяисчислении.

В целом оно было достаточно понятным, пусть и отличающимся от того, к которому он привык за последние четыреста лет. При одинаковой с земным длине часа, в здешних сутках их было двадцать пять, как и дней в любом месяце. Сам месяц делился на равные промежутки по пять дней: четыре рабочих и один выходной. В году при этом было четырнадцать месяцев, которые делились на два полугодовых сезона. Начало нового года знаменовал «Месяц начала света и тепла», первый день которого практически совпадал с мартовским равноденствием на Земле. Затем шли три месяца света и три месяца тепла, после которых наступал «Месяц начала тьмы и холода», первый день которого также приходился близко к сентябрьскому равноденствию. Следом шли по три месяца тьмы и три месяца холода, а после них цикл начинался заново.

– Вот как-то так, – этими словами Деррин завершила свои пояснения. – Сегодня у нас двадцать первый день Первого месяца тепла Три тысячи сто двадцать седьмого года.

Мист, все это время слушавший ее, кивнул, а затем задумчиво потер подбородок.

– А от чего идет отсчет?

– От появления Богов-Драконов.

– Кто это? Герои каких-то легенд?

Деррин рефлексивно нахмурилась, но затем, опомнившись, вернула лицу прежнее дружелюбное выражение.

– Нет, это реальные исторические личности, – произнесла она, старательно пытаясь скрыть раздражение.

– Вот как? Могу я о них прочитать где-нибудь? – смиренно спросил вампир, отметив ее реакцию.

– Конечно, – лицо Деррин разгладилось. – В библиотеке есть несколько версий на общем. Впрочем, кратко я могу вам о них рассказать. Три с лишним тысяч лет назад дворфы были неотесанными затворниками – как, впрочем, и все остальные народы – и жили под землей, даже не подозревая о кузнечном деле или сильной магии. Но однажды в нашем мире появилась группа невероятно могучих, а, главное, очень мудрых и бесконечно добрых существ. Это были драконы. С их силой они могли с легкостью поработить или уничтожить все народы, но вместо этого они взяли нас под свое крыло, заслужив титулы богов. Покровителем дворфов стал алый дракон по имени Люмехар. Он прекратил войны и сплотил разобщенные поселения; он обучил нас основам многих ремесел, показав, сколько полезных вещей можно создать, умеючи; он помог развить нашу магию; он создал свод законов... в общем, вся наша культура в том виде, в котором она сейчас есть, появилась только благодаря ему! Люмехар помогал нам и защищал тысячу лет, но потом, к огромному сожалению всех дворфов, исчез, как и остальные драконы, – проникновенно поведала Деррин, вздохнув под конец.

– Это... звучит крайне интересно. Теперь я и сам желаю узнать побольше о такой незаурядной личности, – уважительно сказал Мист, не обратив внимания на оценивающий взгляд травницы.

Продолжив осмотр, он дошел до висящего на стене расписания. У здешних магов был десятичасовой рабочий день, который включал в себя два часовых перерыва и еще несколько мелких, что в целом составляло около шести часов работы. Слегка склонив голову, вампир ненадолго задумался, после чего обернулся к Деррин.

– Весьма щадящий график у ваших магов, если так подумать, – вслух произнес он. – Или же производство свитков входит в список профессий с вредными условий труда?

– А вы весьма прозорливы, молодой человек. Дело в том, что каждый раз, когда кисть наших мастеров касается бумаги, они пропускают через себя ману, необходимую для записи заклинания. А в больших количествах это может быть опасно для здоровья, поэтому, если бы они работали столько же, сколько и наши шахтеры – уже через неделю гильдию можно было бы распускать ввиду отсутствия в ней кого-либо, – вместо Деррин ответил седобородый дворф, одетый в черно-фиолетовую мантию с золотистыми нашивками, который только что появился в дверном проеме. – Рад с вами познакомиться, иномирянин Мист. Мое имя Бреннор, и я здешний глава. Если у вас есть какие-либо вопросы касательно магии, не стесняйтесь их задавать.

– Вот именно с ним я и хотела вас познакомить, господин Мист. Он единственный в нашем городе, кто носит звание архимага, так что лучше него в магии здесь не разбирается никто, – произнесла Деррин, не удостоив при этом новоприбывшего мага даже взглядом.

– Мне тоже весьма приятно познакомиться, уважаемый Бреннор, – скопировав его манеру, столь же вежливо ответил вампир. – Вопросов могло быть много больше, но, учитывая мою полную слепоту в магическом плане, я пока начну всего с двух. Мне было бы интересно узнать, как у вас производится бумага и нужно ли ее обрабатывать перед записью заклинания?

Все трое прошли в отдельный кабинет, которым владел архимаг. Хорошо поставленным лекторским тоном Бреннор принялся отвечать на вопросы гостя. Закончив с пояснениями, дворф сам начал задавать вопросы, осторожно интересуясь такими вещами, как теория магии, история и книгопечатание другого мира. В общем, темами, по которым у Деррин не было никаких знаний, поскольку их не обсуждали вчера. Мист отвечал правдиво, однако не слишком детально, что, благодаря настойчивости мага, затянуло разговор на несколько часов. По прошествии этого времени стороны в целом остались довольны друг другом, и, попрощавшись, Мист вместе с Деррин покинули Гильдию магии. Архимаг уютно устроился в кресле, обдумывая полученную информацию и не заметив, что на его мантии появилось небольшое кровавое пятно.

После обеда в так удачно попавшейся по пути таверне экскурсия продолжилась. На этот раз Деррин уже не стала наматывать круги по никому не интересным улицам, а сразу повела Миста в сторону одного из самых крупных зданий в городе. Остановившись перед входом, дворфийка улыбнулась гораздо более искренне, чем до этого.

– Позвольте показать вам, на что способны наши кузнецы и ювелиры, – с гордостью в голосе произнесла она. – Помнится, я когда-то начинала свой путь именно в этом здании. Ювелирными делами занималась. Мастером, может, и не стала, но руки помнят, и сейчас могу колечко или цепочку сделать.

Вампир с интересом покосился на спутницу.

– Могу ли я поинтересоваться, что же помешало добиться высокого звания? Ничуть не сомневаюсь в ваших способностях, видимо, были другие причины?

Перестав улыбаться, Деррин слегка призадумалась перед ответом.

– Да, собственно, жизнь так сложилась. Ювелирному делу меня отец обучал, это, считай, семейное дело было. По его примеру я и выбрала профессию, да и самой мне нравилось. Но обстоятельства поменялись, и мне пришлось много путешествовать. Тогда-то я на травницу и выучилась. Пожила какое-то время в столице и не так давно сюда вернулась. Жаловаться мне, впрочем, не приходится, ибо ювелиром у нас может быть каждый, а вот чтобы эликсир правильно сварить – так тут головой побольше думать надо. Своих дурех уже год обучаю, а все

равно, как отвернешься – так такого наварят, что и сарлагу на съедение не дашь, – поведала о своей жизни Деррин.

Мист уже знал, что сарлагами здесь называли тягловых животных, которые использовались практически везде, а поскольку они были всеядными, качество эликсиров ее учениц явно осталось далеким от совершенства. Хмыкнув, он пошел вслед за Деррин, явно заинтересовавшись ее историей. Двери отворились, и вампир получил возможность осмотреть холл. Он был достаточно просторным и представлял собой смесь музея и обычной лавки. В отличие от почти пустого холла магической гильдии, здесь повсюду располагались стенды с различной броней, оружием и бижутерией, застекленные и, судя по светящимся кристаллам, защищенные магией. Но больше всего привлекали внимание не они, а мраморная скульптура, расположенная в самом центре зала. Она изображала низкорослого дворфа и высокого человека с драконьими крыльями и хвостом, который огненным дыханием раскалял лежащий на горне металл, держа в руке молот.

– Это Люмехар? – поинтересовался вампир, заранее зная ответ.

– Да. Несмотря на то, что научил он наш народ очень многому, именно кузнечное дело было первым и наиболее значимым навыком. Поэтому гильдии кузнецов удостоились чести носить его изображение на гербе, – Деррин указала налево, где на стене висел гобелен, с которого и была списана скульптура. Мист с явным интересом осмотрел вначале статую, а затем и гобелен, уделив особое внимание перепончатым крыльям и длинному хвосту дракона, которые были темно-красного цвета. Деррин одобрительно наблюдала за ним.

Чуть подальше от входа, с правой стороны располагался типичный прилавок с тремя дворфами за ним. Братья тепло поприветствовали Деррин – здесь ей явно были рады больше, чем в гильдии магов. После знакомства с вампиром они проявили себя превосходными рассказчиками, наизусть помня историю каждого оружия или артефакта, выставленных в зале. Мист с интересом слушал братьев, иногда задавая наводящие вопросы, но в основном просто рассматривая все, что дворфы считали нужным ему показать. Его интерес был понятен – оружие дворфов значительно отличалось от такового у других народов и, тем более, от того, которое он видел на Земле. Благодаря своему выгодному географическому положению и относительно продвинутым технологиям добычи, дворфы были обеспечены немалыми запасами как металлов, так и драгоценных камней. Вкупе с неразглашаемыми особенностями зачарования, это привело к тому, что их оружие превращало каждого солдата в средней руки мага, пусть и только до тех пор, пока не закончится мана. Происходило это благодаря заклинаниям, которые закладывались в драгоценные камни, инкрустированные в оружие. При этом, даже несмотря на то, что камни подчас располагались прямо в лезвии, оружие не слишком теряло в прочности, оставаясь пригодным для ближнего боя. Повторить подобный трюк не мог никто из соседей, поэтому оружие, произведенное дворфами, ценилось очень высоко.

Вампиру дали достаточно времени, чтобы осмотреть все выставленные в зале экспонаты, а затем провели в маленькую комнату, где располагались более редкие модели. Оценив разнообразие, Мист позволил себе вслух похвалить такое мастерство, чем заставил улыбнуться всех дворфов в комнате. После этого Деррин повела вампира знакомиться с местным главой. Вдвоем они спустились на пару этажей и оказались в типичной кузне, которая выделялась лишь ее огромными размерами, настолько большими, что это больше напомнило вампиру заводской цех, а не уютную картину одинокого кузнеца у огня. Здесь были молоты и наковальни всех размеров, звон металла, жар огня и очень занятые дворфы в закопченных фартуках. Присутствовало и несколько магов, выделяющихся своими опрятными и яркими мантиями. Один из них подошел к вампиру с лекаршей и передал небольшие амулеты, по словам последней, зачарованные на защиту от огня. Такие были у всех, кто находился в кузнице, а для их подзарядки и было организовано дежурство, даже несмотря на видимое прохладное отношение кузнецов к магам.

– Соперничество гильдий или еще что? – походя спросил Мист, кивком указав на магов, которые явно старались находиться подальше от других дворфов. Деррин слегка скривилась.

– Да как вам сказать, господин Мист, тут дело в другом...

В том обществе, частью которого сейчас были дворфы, до отдельных хобби еще не доросли, поэтому то, чем ты занимаешься, определяет тебя и как личность. Отсутствие же общих интересов всегда приводило к некоторым проблемам в социальном плане. К примеру, ежели в таверне встретятся горняк, кузнец, ювелир, стражник и торговец, им всем найдется о чем поговорить, ведь горняк руду добывает, кузнец превращает ее в изделие, ювелир снабжает его камнями, стражник – пользуется, а торговец – покупает и перепродает, да и сами торговцы получают зачастую из тех, кто завершает одну из названных карьер. С травницами тоже найдется что обсудить, да и большинство из них – девушки. А вот о чем говорить с магами – это вопрос. Ты ему про новый молот, а он тебе про свои заклинания, ты его выпить приглашаешь, а он отказывается, за книжками своими сидит. В итоге недопонимание приводит к тому, что те дворфы, которые посвящают свою жизни магии, несмотря на свою огромную пользу оказываются на обочине дворфийского социума, общаясь в основном со своими коллегами. Иногда еще с ювелирами, торговцами и теми же лекаршами, но в целом это ситуацию не очень спасает, и отношение к магам, как к чужакам, успешно закрепилось среди ремесленных слоев населения. В ответ же маги и сами выработали привычку свысока смотреть на всех остальных, после чего круг замкнулся.

– А у людей так же? – поинтересовался Мист.

– Да у людей все всегда через пень-колоду, они, наоборот, своих магов готовы в зад расцеловать и каждый чих им золотом оплачивают, – возмутилась дворфийка в ответ, после чего спохватилась и натянуто улыбнулась. – Ой, прошу прощения, кажется, это было малость грубо.

– Да ничего-ничего, – посмеявшись, успокоил ее Мист, быстро догадавшийся, почему основное ее недовольство было связано именно с их ценой.

За время разговора они дошли практически до конца кузни, где им наконец попался на глаза мастер Горран. Глава гильдии сейчас стоял на небольшом возвышении, видимо, взяв перерыв. Напротив него стояла относительно молодая дворфийка, чью принадлежность к женскому полу выдавало в основном отсутствие бороды и две длинные заплетенные косы. Телосложение и мускулатура обоих кузнецов указывали на немалый опыт в упражнениях с молотом, которым они и мерялись в данный момент на повышенных тонах. Точнее, с учетом общего шума кузни, они просто орали друг другу в лицо. Большую часть сказанного ими составляла ругань, так что было очевидно, что спор зашел в тупик.

– Мастер Горран! Мастер Горра-а-а-ан! – вежливо попыталась докричаться до одного из спорщиков Деррин. – Мастер Горран, у вас гости!..

Попытка оказалась тщетной. Как и следующий десяток. Наконец дворфийка не выдержала.

– ДА ТЕБЕ ЧТО, УШИ МОЛОТОМ ОТДАВИЛО, СТАРЫЙ ХРЫЧ! Я СКОЛЬКО ЗВАТЬ ТЕБЯ БУДУ, АЛКАШ КУВАЛДОГОЛОВЫЙ?! ПРИДЕШЬ ТЫ КО МНЕ ЕЩЕ ЗА НАСТОЙКАМИ ОТ ПОХМЕЛЬЯ, НА ПОРОГ НЕ ПУЩУ! А НУ ТАЩИ СЮДА СВОЮ ЗАДНИЦУ И ВСТРЕЧАЙ ГОСТЯ! – взорвалась Деррин, перейдя на дворфийский – очевидно, дабы не смущать гостя.

Теперь спорщики ее слышали, как, впрочем, и добрая половина кузни. Опасливо поглядывая в сторону Деррин, дворфы внезапно находили что-то невероятно интересное в кусках металла перед собой, так что даже взгляда с них не сводили. Приняв виноватый вид, Горран спустился с возвышения и подошел к посетителям. За ним спустилась и дворфийка, но предусмотрительно осталась на почтительном расстоянии.

– Ну зачем же сразу так ругаться, Деррин. Могла ведь потише меня позвать, а то ребятам мешаешь работать...

– Да я до тебя час докричаться не могла, потише ему, видите ли! А если я кому мешаю, так пусть сами мне скажут, – ответила она, мельком посмотрев на остальных дворфов, которые предпочли не встречаться с ней взглядами. – Я же тебя предупреждала, что мы зайдем после обеда! А ну быстро поздоровайся с гостем!

– Ну полно тебе, забылся, заканчивай тоже, а то отчитываешь, будто безбородого...

После этой перепалки дворфы перешли обратно на общий, не подозревая, что Мист прекрасно их понимал. Горран вежливо представился, после чего по привычке протянул гостю перепачканную руку, заработав недовольный взгляд от Деррин. Впрочем, вампир руку кузнецу спокойно пожал, удивив того крепкой хваткой, что и стало отличным началом разговора. Послушав рассказ об оружии, выкованном лично мастером, вампир поинтересовался причиной недавнего спора.

– Ярмитта, подь сюды и объясни гостю свое безумство, – подозвал Горран дворфийку, заметив, что она так никуда и не ушла.

– Никакое это не безумство, а нужный и своевременный эксперимент! Здравствуйте, господин. Вы ведь уже видели образцы нашего оружия? – спросила Ярмитта, перейдя на общий, что несколько замедлило ее речь. После того, как Мист кивнул, она продолжила: – Так вот, согласно моей теории, для сохранения крепости оружия при инкрустации камней мы сейчас используем в полтора раза больше металла, чем нужно! А если уменьшить его количество, то появится место для большего количества камней, а значит, больше маны и заклинаний, сильнее оружие...

– Ну, вот что за несусветицу ты предлагаешь?! – не удержавшись, перебил ее Горран. – Уменьшить количество металла... Как ты им в ближнем бою махать будешь? Да оно же на части развалится, взрывом прибив при этом и тебя, и всех, кто рядом будет!

– А я говорю, что не развалится! – уперлась дворфийка. – Если поэкспериментировать и подобрать правильные пропорции...

– Да чем тебе нынешние не угодили?! Веками их пользуем, и все было хорошо, а тут тебе в голову взбрело все переиначить! Думаешь, предки дураки были?

– Да при чем тут предки, когда у нас уже технологии изменились! Обработка что металлов, что камней теперь лучше, а значит, можно не беспокоиться насчет прочности! Просто дайте мне провести пару тестов, и я докажу...

– Не позволю! Это же какое транжирство! Пока ты будешь экспериментировать, прорва камней, металла и маны уйдет! А это все деньги! Если соглашусь, то с меня потом и спросят, а спрашивать будут аж из столицы! Если такая умная – сама катись в столицу и с местными крохоборами договаривайся...

Разговор снова зашел в тупик, и спорщики начали переходить на дворфийский, замечая все больше слов матами. Вампир задумчиво погладил свой подбородок, после чего громко откашлялся. Не успевшие полностью разгуляться дворфы обернулись в его сторону.

– Ярмитта, а что ты хотела создать первым по новой технологии?

– Боевой топор, – не задумываясь, выпалила девушка. Горран только застонал, прошептав что-то про стоимость.

– А почему бы не начать с чего-то поменьше? – Мист завел руку за спину, слегка придерживая плащ, и достал из-за пояса кинжал. – Например, такого размера.

– Так ведь на такой клинок много камней уместить не получится, максимум только два, – скривилась Ярмитта.

– Какие еще два? Один средний это максимум, – высказался Горран, с интересом поглядывая на лезвие.

– А я говорю, два влезут...

– Вот и сделай с двумя, – перебил ее Мист, решив заканчивать с этим спором. – Даже я понимаю, что на топор тебе никто материалов не даст, ты тоже это должна понимать. А вот

на кинжал я бы попросил господина Горрана выделить тебе средства, а уж если все получится, тогда сможешь предъявлять его в качестве доказательства своих слов. Обязательный объем металла на камень ведь один для всех видов оружия, если не считать поправки на общую конструкцию?

– Один, – подтвердил Горран, удивленно переглянувшись с Деррин. Та едва заметно кивнула. – И раз гость просит, материалы на кинжал я дать могу. Так что-либо соглашайся, либо не донимай меня больше с этой ерундой.

Подумав полминуты, Ярмитта плюнула на свои несбыточные мечты и согласилась начать с малого. Уважительно склонив голову, она поблагодарила Миста, после чего удалилась вглубь кузни.

– Извиняюсь за весь этот балаган, молодежь иногда о себе слишком много думает, – обратился к гостям мастер-кузнец, покачав головой. – Очень способная ученица, но иногда как взбредет что в голову, кислотой не вытравишь.

Поболтав еще полчаса, гости решили более не тратить время мастера. Вернув вампиру кинжал, Горран попрощался и пригласил заходить еще. Деррин же повела вампира в другую часть здания. В отличие от кузни, Гильдия ювелиров была очень тихим местом. Вместо одного огромного цеха здесь располагалось множество закрытых комнат. Навстречу гостям вышел опрятный дворф по имени Друммир, который был мастером-ювелиром и главой гильдии. Он провел посетителей в дальний конец помещения, где располагался его кабинет, и любезно показал свои последние работы – несколько колец и амулетов с отполированными и сияющими кристаллами. Особой разницы во внешнем виде между цацками обеих миров не было, в чем все трое убедились, когда Мист достал из своей сумки несколько колец из своего мира. Друммир очень внимательно осмотрел их.

– Ну надо же, если бы я не знал, что они ваши, подумал бы, что просто людские. Ибо в целом работа весьма качественная, но видно, что не дворфийская. Единственное, что меня бы удивило, это камень – он маловат и сам не реагирует на ману, хотя должен. Интересно, а что случится, если мы попытаемся наполнить его силой? – заинтересовался он.

– Хм, даже не знаю, но проверять на прочность ваши стены мне не хочется, – вежливо отказался вампир, мельком указав на толщину последних, которая больше подошла бы хорошо охраняемому банку, чем отдельному кабинету внутри здания. Это было сделано, чтобы в случае ошибки одного на воздух не взлетели все остальные. Детонация кристалла – явление не редкое, и подчас трагичное, так что дворфы предпочитали перестраховаться.

– А у вас они тоже при переполнении взрываются?

– Нет, точнее, мы вообще не используем драгоценные камни для хранения маны, так что я не знаю, что произойдет если его попытаться наполнить здешней. А у вас все драгоценные и полудрагоценные камни подходят для ее хранения? – решил перевести тему Мист, забирая обратно свои кольца.

– Да куда там. Из почти трех сотен видов меньше двадцати являются подходящими для магических манипуляций, остальные используются только для украшательства.

– Вот как? Интересно. И что это за виды? – проявил интерес вампир. Благодаря словарю Деррин, он смог сопоставить названия и вид известных ей минералов с теми, что были на Земле, но вот какие их аналоги пригодны для магии здесь, он не знал.

– Как приятно видеть живой интерес. Я могу вам их даже продемонстрировать, – с этими словами Друммир полез в один из нижних ящиков стола и вынул оттуда деревянную раму с тканью, в небольших углублениях которой лежали различные виды драгоценных камней. – Наши маги и ювелиры запоминают их практически в начале обучения. Вам знакомы какие-нибудь из них?

– Мне знакомы их аналоги из моего мира, – осмотрев камни, ответил Мист. До самого вечера Друммир с радостным видом подробно рассказывал про каждый из экземпляров, при-

поминая случаи, так или иначе с ними связанные, и остановился только когда заметил намеки Деррин. Прощаясь с гостями, дворф по традиции пригласил вампира заходить еще.

На сегодня экскурсии были окончены, поэтому Деррин провела вампира в гостиницу, перед уходом поинтересовавшись, не нужна ли ему компания. Однако тот сделал вид, что не понял ее, и, сославшись на усталость, предпочел вернуться в свою комнату. Коротко переговорил с хозяином гостиницы, дворфийка вышла на практически неосвещенную улицу – все же Сторудный даже в годы дружбы с соседями не был интересен туристам, а дворфам, с их ночным зрением, фонари на улицах никогда не требовались. Допив кружку пива, которую она прихватила на стойке, Деррин взглянула на стражников, топтавшихся перед входом.

– А ну, марш на посты, двое внизу, двое у комнаты! Так, ты! На, кружку верни. Свободен!

Цокнув, она задумчиво посмотрела в сторону комнаты, где расположился иномиринин. Прежде Деррин никогда с гостями из других миров не общалась, но интуиция подсказывала ей, что этот – необычный. В тех хрониках, которые она читала, иномириняне описывались как гораздо более сумасбродные. Кто-то все время проводил в обнимку с кружкой, не в силах забыть старый мир, кто-то наоборот – веселился и желал добраться до эльфийских принцесс. А этот слишком спокойный, почти беззаботный. Да и не дурак. «А, может, мне, наоборот, повезло», – подумала Деррин и отправилась на очередной внеплановый сбор Совета. Показав охране на входе свой амулет, она прошла внутрь самого крупного здания в городе, после чего вампир, следивший за ней с помощью внешних глаз, потерял ее из виду. Хмыкнув, он разделался с ужином, принесенным лично хозяином гостиницы, после чего сел на кровать и занялся тем же, что и прошлой ночью – наблюдением за жизнью ночного города. Патрули стражников, придерживающие под руки своих пьяных клиентов путаны, возвращающиеся со смены горняки, редкие маги – картина была типичной для города и привычной для вампира. Внезапно его внимание привлек одинокий дворф, старательно – это было хорошо заметно с высоты – избегавший любых патрулей и даже обычных прохожих. Мист сосредоточил на нем внимание и не зря – подозрительный дворф вскоре добрал до стены и с помощью магии быстро перелетел через нее, после чего скрылся в лесу.

– Хм. А это уже интересно, – промурлыкал себе под нос вампир и послал внешний глаз вслед за дворфом.

22 Первого месяца тепла 3127 года, ночь

Двери, перед которыми остановилась Деррин, были специально зачарованы на то, чтобы не пропускать звуки, а любой, кто попытался бы подслушать, смог бы различить только шелест ветра. Однако это решение, в необходимости которого она ни на секунду не сомневалась, все же изрядно действовало ей на нервы, поскольку после тишины коридора резкий шум едва ли не оглушал. Приложив к двери амулет, в центре которого был красивый округлый черный опал, она прошла магическую проверку и открыла дверь. Как и ожидалось, гомон голосов сразу обрушился на нее.

–...соглашаться было совсем не обязательно...

–...может проще посадить его под замок...

–...скоро прибывает новый караван...

–...а король не уточнял, получим ли мы...

–...да мне она сама кивнула...

–...ну иди, лови его...

–...когда? Нам бы еще заказать...

–...сегодня, кстати, твои халтурили по полной...

Деррин подошла к столу и со скрипом отодвинула тяжелый стул, после чего разговоры начали стихать.

– Старость не радость, утомилась небось за день? – хохотнула дворфийка со шрамами на лице, которая была младше травницы всего на год.

– Лучше не задевай ее, а то и с тобой разговаривать не будет, – насмешливо прокомментировал Бреннор.

– Да не, это только вы так собачитесь еще со времен учебы. Как дети малые, – фыркнула в ответ капитанша гарнизона.

Деррин дважды хлопнула в ладоши, привлекая внимание.

– Достаточно, нет времени на пустую болтовню. Мне потом еще королю доклад готовить. Браммира и ты, Стеллог, я надеюсь, вы не забудете выделить свободное время для моего завтрашнего визита с гостем, – по очереди посмотрев на названных дворфов, сказала она. – Чтобы мне не пришлось благим матом орать или искать вас по всей гильдии. А в шахты приведу его послезавтра, Киррук.

– Да пожалуйста, – усмехнулся пузатый дворф в жилетке. – Что он, все так же тихоней прикидывается?

– Вроде того. А может и не прикидывается, кто знает. Но яркого восторга он в принципе, видимо, не проявляет. Даже в сокровищнице – уважительно похвалил нас, но не более. Глаза при виде злата или камней точно не горят. Зато и проблем пока не создает.

– Если не считать того, что из-за него некоторые обещаниями разбрасываются, увеличивая наши расходы, – пробормотал заведовавший городской казной дворф.

– Забудь уже об этой ерунде, он нам любые расходы окупит, дай только время, – отмахнулась от торговца Деррин.

– Это если удастся из него вытянуть подробности о технологиях. То, что его мир, по твоим словам, опережает наш на века, не будет иметь значения, если окажется, что он не знает, как оно там все работает.

– Что-то он явно знает, – вмешался в разговор Бреннор. – Иначе не стал бы он у меня про бумагу спрашивать. Да и взгляд у него такой... слишком уж спокойный. Уверенный. Как бы не оказалось, что это не мы его изучаем, а он нас.

– Подтверждаю, – кивнул Горран. – Парнишка явно не дурак. Оружие наше видел впервые, а принцип с пропорциями уловил на ходу.

Ювелир тоже вставил пару слов, отметив наблюдательность и расторопность иномирнина.

– Ну надо же, как запели! – удивленно подняла бровь капитанша гарнизона. – Теперь и мне интересно на него вживую глянуть!

– Вот завтра и глянешь, – пообещала ей Деррин. – А теперь давайте пройдемся по бытовым вопросам. Стеллог, что ты там говорил про караван?..

ГЛАВА 3. ХОРОШИЙ НАНИМАТЕЛЬ И ЗАДАНИЯ ИНТЕРЕСНЫЕ

24 Первого месяца тепла 3127 года, утро

За два прошедших дня Мист познакомился еще с тремя дворфами, которые входили в городской Совет. Первым был весьма упитанный дворф, который отзывался на имя Стеллог и являлся главой гильдии торговцев. За отведенное ему время он успел просветить вампира о местной валюте и обмолвиться о деталях политической обстановки, что, впрочем, судя по взглядам Деррин, не ускользнувшим от вампира, было излишним.

Ситуация в королевстве дворфов на текущий момент сильно отличалась от той, что была всего полувеком ранее, а виной тому был новый король, Фалварр Нетерпеливый, старший сын почившего Конгорра Мудрого. После трехлетней войны с несколькими соседними королевствами людей, отгремевшей тридцать пять лет назад, он принялся активно избавляться как

от недворфийского населения, так и от валют. Таким образом, в ходу у дворфов остались три вида монет: золотые, серебряные и бронзовые. Все они чеканились королевским монетным двором и яростно им продвигались – на территории всего королевства запрещалось использование валют других королевств, а при их появлении крайне рекомендовалось попрощаться с ними в ближайшем обменнике. Единственным исключением являлась столица, которая на данный момент была одним из немногих городов, без проблем посещаемых людьми, но даже там король в свое время надавил на гильдию торговцев и предписал всем желающим торговать за рубежом получать королевские грамоты.

Впрочем, совсем дураком государь тоже не был, и грамота распространялась на всю семью торговца на несколько поколений, что приводило к случаям, когда дочь известного торговца вступала в брак с подающим надежды молодым учеником – причем ее присутствие на свадьбе, чаще всего проходившей в отцовском кабинете, было даже не обязательно. Рассказывавший об этой интересной детали Стеллог с усмешкой отметил, что в обратную сторону схема тоже работает, поэтому кроме трех сыновей, помогающих ему в торговых делах, у него появилось и три невестки, уже сейчас проявляющие отличную хватку. О валютной ситуации по другую сторону недостроенной стены, о которой проболтался все тот же Стеллог, заслужив еще один недовольный взгляд Деррин, Мисту решили не рассказывать, сославшись на сложность, и быстро перевели тему на последнюю валюту – драгоценные камни, стоимость которых могла достигать таких величин, что вместе золотого запаса некоторые мелкие королевства имели сундучок крайне редких камней. Что касается обычных людей – им с драгоценностями в карманах ходить не приходилось. Сложность в оценке и высокая стоимость приводили к тому, что расплачиваться ими могли только весьма состоятельные господа, имевшие нужные документы, и маги, которые сами могли оценить их на ходу. После прощания со Стеллогом, традиционно пригласившим заходить еще, настал черед леди Браммиры.

Капитанша гарнизона, судя по шрамам на ее далеко не молодом лице, в свое время успела поучаствовать во многих боях. Сейчас же, по ее словам, основных забот у нее было две: хулиганье в городе и хищники снаружи. Ни те, ни другие для нее особого интереса не представляли, а поэтому ей приходилось здесь скучать. Скука же, как известно, так и подстрекает к авантюрам, поэтому через пять минут после знакомства боевая дворфийка предложила вампиру с ней подраться, не обращая внимания на недовольное шиканье Деррин. Подумав пару секунд, Мист вежливо отказался, однако пообещал заглянуть к ней через пару дней – глаза Браммиры блеснули радостным предвкушением.

На второй же день вместо посещения Гильдии горняков Деррин повела Миста прямо в шахты, а экскурсоводом стал здешний мастер Киррук, который любезно ожидал их у входа, не заставив себя искать. До самой ночи он развлекал гостей сальными шуточками, порой прикладываясь к одной из фляжек, которыми у него была увешана вся жилетка. За это время вампир успел понаблюдать за серией контролируемых магических взрывов, изрядно облегчавших процесс бурения, а заодно приблизительно оценить масштаб шахты и прийти к выводу, что дворфам здешних залежей хватит на долгие столетия.

Сегодняшнее же утро вампир начал с того, что попросил Деррин не сопровождать его на прогулке по городу – по его словам, ему хотелось оценить атмосферу самого города, а не только гильдий – а присутствие уважаемой Деррин и стражников заметно влияло на желание дворфов общаться с ним. Для виду она сначала попыталась его отговорить, но достаточно быстро согласилась.

– Ну, вот и договорились. Я с радостью наведу и в вашу гильдию, но, пожалуй, чуть попозже. А сегодня я думал навестить леди Браммиру, ибо уже пообещал ей спарринг. К тому же поинтересуюсь, не нужен ли ей лишний охотник в борьбе против лесных тварей. А то я был бы не прочь и размяться, и подзаработать, – поделился планами Мист, стоя вместе с Деррин на привычном месте начала их экскурсий – у входа в гостиницу.

Услышав его слова, дворфийка начала рыться в своей сумке.

– Ох, я как раз хотела отдать вам одну полезную вещь... Вот, пожалуйста, – сказала она, протягивая вампиру серебряную цепочку, на которой висел оgranенный черный опал, невероятно красиво переливающийся на солнце и приятно теплый на ощупь. Мист принялся рассматривать его со всех сторон.

– Выглядит прекрасно. Сразу видна работа мастера. Что это?

– Отличительный знак, который подтверждает принадлежность к органам власти. Мы тут как раз делали новую партию, и я подумала, что один можно передать вам.

Мист склонил голову набок.

– Но я ведь не представитель власти, зачем он мне?

– Ну, это временно, – вампир коротко покосился на нее, но уточнять, что именно временно, не стал, – а использовать его вы можете при походах в лавки. Дело в том, что этот знак сам по себе достаточно узнаваемый, поэтому если показать его торговцу, покупка будет за счет совета, так что на первое время не стоит переживать о деньгах. Желание работать похвально, но напрягать гостя с первых дней было бы совсем не гостеприимно с нашей стороны.

Мист выслушал это со слегка приподнятой бровью, однако затем расплылся в улыбке.

– Даже так? Ваше гостеприимство меня иногда удивляет своей щедростью! Благодарю!

Попрощавшись с Деррин, вампир направился в сторону торговых лавок. Еще немного покрутив амулет в руках, он на ходу надел его на шею. Понятное дело, что никаких иллюзий по поводу такого подарка Мист не питал, прекрасно зная, что рано или поздно долги придется возвращать, однако его весьма заинтересовала спешка, с которой дворфы его «окучивали». Не обращая внимания на двух стражников, которые оказались у него на хвосте, он спокойно прошел вниз по улице и посетил пару лавок, проверяя амулет. Тот «работал» исправно – плату за товар никто не потребовал, но смотрели на него при этом с видимым беспокойством, а словам о том, что им будет выплачена компенсация из городской казны явно не поверили. Обдумав реакцию, Мист усмехнулся и предпочел спрятать подарок подальше. Амулет, позволяющий безнаказанно реквизи́ровать все, что душе угодно, значит. Припомнив, когда обычно возникает нужда в реквизиции, и слова Деррин о том, что они как раз сделали новую партию, вампир покачал головой. «И куда король так спешит?..»

Разобравшись с этим вопросом, Мист отправился к воротам, недалеко от которых располагалась казарма. На входе стояла пара стражников.

– Я к Браммире. Не мог бы ты меня провести? – обратился вампир к одному из них.

– Следуйте за мной, – после небольшой паузы ответил тот.

Стражник провел гостя мимо нескольких каменных барачков и вывел на тренировочную площадку. На ней была только боевая дворфийка с несколькими лейтенантами, которые отчитывались о проводимой операции. Прислушавшись, можно было узнать, что немалая часть солдат сейчас прочесывает лесной массив, опять воюя с дикими тварями, на которых пожаловались несколько охотников. Судя по отчету лейтенантов, несколько мелких стай уже было уничтожено, солдаты же отделались пятью легко ранеными и одним, имеющим средней тяжести ранения. Капитанша назвала это «в целом неплохим результатом», отметив, что он лучше того, который был в прошлый раз. Когда ее помощники разошлись по своим делам, Мист завязал разговор.

– Приветствую, леди Браммира. Как проходит ваш день?

– Ох, смотрите, кто пожаловал! И тебе мое приветствие! День вполне себе, не хуже и не лучше прочих, а ты что ж это, готов со мной силой померяться? – радостно ответила она, кивком отправив стражника обратно на пост.

– Ну, я же обещал, что зайду, как свободное время появится. Какие правила и оружие?

– Ты, я вижу, любитель мечей, аж четыре с собой носишь, вот ими и махай, а я возьму свою алебарду. Посмотрим, сколько ты продержишься, – весело заявила дворфийка. – Маги-

чить ты не можешь, так что обойдемся без барьеров и прочего. Кто первый покажет, что противник условно ранен, того и победа.

Вампир пожал плечами и кивнул.

– Идет. Начинаем прямо здесь?

Они отошли чуть дальше и по ее сигналу начали. В паре меч – алебарда при достаточном для замахов пространстве у мечника мало шансов на победу, однако это правило работает только при условии, что в бою сойдутся относительно равные противники. Сейчас же Мист просто смотрел, как острие алебарды медленно тычется туда, где он был секунду назад. Как раз таки свободное пространство позволяло ему просто кружиться рядом, не подставляясь под удары. Через пару секунд, поняв уровень скорости противника, Мист приноровился действовать лишь чуть быстрее, так что теперь ему все же приходилось иногда отражать удары или уклоняться. Уже не столь уверенная Браммира с сомнением поглядывала на руку и меч противника, явно удивляясь силе первой и крепости второго. Впрочем, просто так она сдаваться и не думала, поэтому все больше распалялась, атакуя все яростнее. В итоге она продержалась в таком агрессивном темпе около семи минут, показав Мисту свой немалый уровень выносливости. По факту бой завершился ничьей, поскольку никто не закончил его вовремя, но Браммира прекрасно поняла, что в реальном бою исход был бы один.

– А ты... фух... явно посильнее... эх... фух... здешних людей будешь, – с трудом произнесла она, стараясь отдышаться. – У вас там все такие быстрые?

– Нет, я просто особенный, – с улыбкой ответил вампир, не став уточнять, что к людям он относился весьма недолго и было это давным-давно. – Я смог развеять вашу скуку?

– Да уж, давно я так не плясала, аж отдышаться не могу. Но поднапрячься иногда полезно, а то совсем форму растеряю. Если будет время, заходи еще, хотя тебе вряд ли было интересно, я же не слепая, – ответила она, закидывая алебарду на плечо.

– Ну, почему же, мне тоже нужно форму поддерживать, – соврал Мист. – Да и не такая уж вы и старая, так орудовать алебардой не каждый юнец сможет.

Разговор перешел в более спокойное русло. Браммира рассказывала понемногу обо всем: о глупых салагах, которых еще учить и учить, о появлении новых тварей близ города, и заодно о последней войне с людьми, в которой она участвовала. По ее словам, вечным напоминанием о ней остались шрамы, большинство из которых слишком глубокие, чтобы убрать их магией. Заодно Мист узнал, что после одного из споров с королем дворфийку, вместо предоставления уютного гнездышка в столице как ветерану войны, отправили на «отдых» в этот спокойный – читай, отдаленный и никому не нужный – город, без ее на то желания. Под конец беседы Браммира подарила вампиру небольшой кинжал с ручкой, практически целиком состоящей из аметистов с небольшими металлическими вставками, который, по ее словам, мог неплохо стрелять огнем. Прочитав эмоции дворфийки и не заметив ни малейшего подвоха, Мист поблагодарил ее за подарок и пообещал заходить еще. Остаток дня вампир провел в доме у главы Гильдии магов, обсуждая особенности здешних чернил, свитков, магии, порталов и кристаллов, наслаждаясь при этом горячительными напитками. Распрощавшись с магом и добравшись обратно до гостиницы, Мист мимоходом проследил, как все его знакомые в очередной раз собираются к зданию Совета, и утвердительно кивнул самому себе. Следующая дюжина дней обещала быть для него загруженной.

7 Второго месяца тепла 3127 год, ночь

На Силбург, столицу королевства Дастериум, опустилась ночь. Назойливый дождь прогнал с улиц последних редких зевак. По пустому темному переулку двигалась фигура в накидке

с капюшоном, которая вскоре остановилась у одной из дверей и трижды постучала – так было написано в приглашении, переданном ей вчерашним утром. Впустив гостью, стражник осмотрелся по сторонам и закрыл дверь, после чего подозрительно уставился на нее.

– Имя?

– Альвира.

– Документ?

– Имеется.

Пока он придирчиво рассматривал письмо и печать на нем, девушка сняла с себя накидку, открыв приятное на вид лицо. Длинные, слегка выющиеся, каштановые волосы ниспадали на плечи и доходили до груди, но не могли спрятать висевший на шее амулет. Рукава блузы скрывали браслеты, а перчатки – кольца. Альвира с легким неудовольствием осмотрела свои кожаные сапоги, запачканные грязью, после чего создала небольшую водную струю, которой и прошлась по ним. Несколько грязных луж рядом подсказали ей, что она не единственная, кто провернула этот трюк. Забрав у стражника приглашение, девушка начала спускаться по лестнице, располагавшейся за его спиной. С трудом открыв жутко скрипящую дверь, она оказалась в тускло освещенной комнате, где уже собралось около дюжины человек. Бегло осмотревшись, Альвира присела на лавку, выбрав место подальше от громил в жилетах с нашитым волчьим мехом.

Час спустя в комнате уже стало тесно. В очередной раз проскрипели двери, впуская еще одного наемника. Последнего, ибо за ним шли несколько магов в мантиях с королевским гербом. Они подошли к двери в противоположном конце комнаты, которая, к их удивлению, оказалась уже открыта. Обернувшись, они наткнулись на взгляд невысокого мужчины средних лет, поигрывающего отмычкой, который с улыбкой пожал плечами. Наемники проследовали за магами в туннель, однако Альвира предпочла держаться в конце строя, как и еще один маг, даже не вставший с лавки. В отличие от них, другая девушка проскользнула в середину, при этом слегка толкнув огромного наемника. Однако тот не стал предпринимать что-либо в ответ – уши зверодевушки не заметить было слишком сложно, а связываться с их расой было себе дороже. Когда длинный коридор закончился, все оказались в достаточно просторной комнате, где стояли еще десяток стражников и магов, которые охраняли важного господина, сидящего во главе стола и покручивающего усы. Большинство наемников расселись на свободные места, но некоторым просто не хватило стульев, так что им пришлось постоять. Оставив в покое растительность на своем лице, королевский дознаватель обвел всех неприятным колким взглядом.

– Смею надеяться, все присутствующие осознают, для чего они здесь собраны? Мало ли, может, кто и вправду пришел с надеждой на банкет.

– Это вы о чем? Здесь что, не наливают? Ну-у-у, я так не играю, – обиженно протянул недавний взломщик, вызвав несколько смешков и вежливую улыбку дознавателя, которая, впрочем, пропала спустя пару секунд.

– Итак, к делу, – сухо произнес он. – Ваша задача состоит в том, чтобы похитить одного человека из дворфийского города и привести его сюда живым, в целости и сохранности. Подчеркну еще раз: за его труп награды не будет.

– Вы предлагаете нам штурмовать дворфийский город двумя десяткам голов? – оглядевшись и скептически подняв бровь, поинтересовался наемник с арбалетом.

– Нет. Я предлагаю вам провести тихую ночную операцию. В городе у нас есть два помощника, связью с которыми вы будете обеспечены. Они будут передавать вам новую информацию и заодно смогут впустить вас в город.

– Да ладно? Чтобы дворфы, и своих предали? – явно удивился здоровяк с секирой.

– Кого нужно похитить? – прямо спросил один из наемников в волчьих шкурах.

– Он иномирнин. Не маг, но, судя по описанию, умелый мечник, – дознаватель достал несколько листов, нашел нужный и начал читать: – «Чуть выше среднего людского росту, без живота или боков, но и без видимого рельефу, лицом вроде неплох, но не прям красавец. Кожа чистая, как у младенца, шрамами не обезображенная и заразой не побитая. Волос темный. На вид лет этак двадцать имеет, но с мечами управляется весьма споро и носит с собой аж четыре, чего я раньше никогда не видел. Одет во все черное, начиная от сапог и заканчивая плащом, который никогда не снимает на виду. Носит с собой сумку через плечо, тоже никогда не расстаётся.» Вот что нам передали.

– Четыре меча? Что за бред, чего сразу не десять тогда, – фыркнула зверодевушка. – Или у него четыре руки?

– Думаю, если бы у него были лишние руки, в послании бы это указали. Поинтересуешься у него при встрече. Теперь по поводу транспортировки – мы откроем для вас портал в лес посреди дворфийских земель, до нужного города оттуда должны быть пара дней пути. С вами также отправятся трое наших магов, и, когда цель будет захвачена – они с помощью подкупленных дворфов, которые снимут городскую защиту, смогут открыть портал обратно. Поэтому готовьтесь максимум к пятидневной вылазке. Лишнего не брать.

– А дворфы как-то оцениваются? – спросил наемник, обвешанный оружием с ног до головы. Наниматель отрицательно покачал головой.

– Нет. А кроме того, дворфийская сторона настоятельно просила уменьшить количество жертв до минимума.

– И что это значит? Нам их нельзя убивать? – недоуменно спросил кто-то из толпы.

– В теории, – пожал плечами дознаватель. – На деле – действуйте по ситуации.

После еще десятка вопросов обсуждение закончилось, контракты были подписаны, а народ стал расходиться. На подготовку наемники получили два дня, поэтому Альвира предпочла не терять времени. В столице она жила не первый месяц, так что позднее время не помешало ей закупить все необходимые вещи, накинув немного серебра знакомым торговцам в качестве компенсации за прерванный сон. Щедрый аванс не растаял даже после покупок, поэтому большую часть денег девушка положила на два счета в разных банках, филиалы которых работали круглосуточно. Вернувшись в гостиницу к утру, она отдала мешочек с серебром хозяину заведения, с которым была знакома достаточно давно. Амикост, предпочитавший сокращенное Мик, подкинул мешочек в руку, приблизительно прикидывая вес серебра.

– Многовато.

– Выбери получше и двоих, прибыльный контракт попался, – зевнув, ответила девушка, после чего завалилась спать.

Ближе к вечеру Альвиру разбудила пара слуг, принеся шикарный, по местным меркам, ужин. Чуть погодя зашел и сам Мик вместе с двумя девушками, опоясанными красной лентой. Вскоре они от нее избавились, как, впрочем, и от остальной одежды, после чего помогли сделать то же самое хозяину гостиницы и постоялице. Вся компания перешла в отдельную комнату, где и расположилась в подобию бассейна с заранее подогретой водой.

– Я смотрю, ты снова набрал лишнего, – ехидно заметила Альвира, глянув на своего знакомого.

Мик хохотнул и похлопал себя по бокам, обрызгав водой одну из девушек, намыливавшую ему спину.

– Твоя правда, что уж сказать. Еще пару годков такой спокойной жизни, и я не то что свой меч, себя поднять не смогу.

– Так что, на диету сядешь?

– Пха, похудеть я и в гробу успею. Лучше еще пару гостиниц открою, а на выручку буду закупаться свитками этой, как ее там...

– Левитации?

– Точно, ее. Ну, да мое пузо это дело десятое. Лучше скажи, за какую работенку взялась? Обычно ты деньгами не соришь, а тут сразу и жрачку получше, и девочек побольше.

Альвира слегка прищурилась, посмотрев на Мика.

– Я бы сказала, но не могу разглашать.

– Вона оно как, – понятиливо протянул собеседник. – А куда хоть отправляешься?

– К твоему дедуле, куда же еще.

– Пхе-хе-хе, интересно, интересно. Ну ладно, тогда хватит о делах. Эй, девочки, тащите сюда вино, там два кувшина стоят!

Когда они остались ненадолго вдвоем, Мик придвинулся поближе к собеседнице и понизил голос.

– К дедуле, говоришь?

Девушка кивнула, периферийным зрением следя за дверью.

– Вона как... – озадачено протянул он. – Выходит, и среди коротышек пошел разлад. Ну, удачи тогда.

На этом обсуждение дел и закончилось. Вскоре вернулись девушки, и выпивка потекла рекой.

Сама Альвира на вино не слишком налегала, а вот остальным оно помогло дойти до нужной кондиции, поэтому смеха было все больше, дельных мыслей все меньше, а те, что были, касались только кровати. Девушки оказались весьма опытными и прекрасно знали, как доставить удовольствие не только мужчине, но и женщине, что, впрочем, было неудивительно – в проститутках Амикост разбирался, да и Альвиру знал давно, так что выбирал в соответствии с ее вкусами. Под утро несколько постояльцев решили пожаловаться на излишне громкий шум и стоны, но, заметив состояние владельца гостиницы, быстро поняли тщетность своих попыток.

Альвира вновь проснулась ближе к полудню, обнаружив голову одной из девушек на своей груди. Мик явно заплатил им за полный день, планируя успеть повеселиться еще раз после ее отъезда, но наемница только посмеялась про себя над его предприимчивостью, ничего не имея против. Она оделась и собрала свои вещи, после чего спустилась на первый этаж. Там, перекусив, пожелала Амикосту веселого вечера и отправилась на точку сбора. Уже знакомый ей стражник без вопросов пропустил ее вниз, где пришлось ждать еще час, прежде чем народ начал собираться. Часть этого времени она потратила на сортировку своих вещей, а потом просто чертила различные фигуры в воздухе небольшим огоньком. Это было первое, что она научилась осознанно делать магией в свои семь лет, и, к ее же удивлению, даже в двадцать семь ей все еще это казалось увлекательным и весьма медитативным.

Когда сбор был окончен, наемников провели в комнату, где королевские маги уже открывали портал. Местом высадки оказалась поляна, которая до войны использовалась в роли временного лагеря для шпионов. Оттуда было три-четыре дня пути до нужного города, однако прежде было решено разбить лагерь до утра. Этим занялись Огневолки – слаженный отряд наемников из десяти человек, получивший свое название благодаря любви к волчьей атрибутике... и дорогим кинжалам дворфийской работы, содержащим заклинаниями огненных шара, столпа и плети – такие имелись у каждого члена отряда. С учетом качества, а соответственно, цены и мощи такого оружия боевая сила обычного отряда наемников выросла достаточно, чтобы их называли элитой. К тому же им отдельно доплатили за то, чтобы они занимались рутинными моментами в походе, логично решив, что слаженный отряд с этим явно сможет справиться без особых проблем, в то время как между одиночками могут возникнуть разногласия.

Если вычесть Огневолоков, которые обращались к друг другу по номерам, и магов поддержки, которые формально в отряд не входили, оставалось еще девять личностей, с которыми Альвире предстояло выполнять задание. Опытный взломщик отзывался на имя Тёрнер, и был весьма дружелюбным на вид товарищем, начавшим травить байки, стоило всем собраться у

костра. Громилу с секирой звали Браном. Двое долговязых близнецов-мечников имели похожие имена – Риг и Раг, а единственный арбалетчик из всего отряда представился как Стинг. Еще трое были магами. Темнокожий выходец из отдаленной страны назвался Катором. Тот, который представлял из себя ходячий арсенал и, очевидно, практиковал зачарования, просто буркнул: «Рондор». Третий же, представившийся Лордериком, отличался как относительной молодостью, так и откровенным недружелюбием к остальным, большую часть времени предпочитая проводить в стороне от всех. Последней в отряде была та самая зверодевушка – Мирия, которая заодно была единственной девушкой в отряде, за исключением Альвиры. Ужин прошел практически в полной тишине, если не учитывать похабные песни Тёрнера, после чего наемники расползлись по лагерю.

Ночное дежурство на себя взяли Огневолки, однако каждый из магов по привычке создал несколько простых сетей, которые предупредили бы их о появлении противника. Перед сном они же повесили на себя защитные коконы, спасающие не только от физических атак, но и от банальных насекомых. Альвира решила последовать примеру всех остальных и отошла на некоторое расстояние от центра лагеря. Стоило ей прилечь, как рядом послышался легкий шорох, и затем из кустов вышла Мирия. Прикинувшись спящей, Альвира из-под прикрытых век какое-то время следила за наемницей, попутно отмечая подкачанные бедра и икры, ничуть не портившие общую фигуру, магические татуировки на руках и колыхающийся хвост, в который были собраны ее густые темные волосы. Наблюдения пришлось прекратить, когда зверодевушка едва не споткнулась о ее барьер, ощутив давление воздуха в самый последний момент.

– Ты что-то хотела? – осторожно поинтересовалась Альвира, приподнимаясь на локтях.

– Ага. Спать. Как раз подбираю удобное место, – ответила зверодевушка, забавно пошевелив ушами.

– Лагерь не вариант?

Мирия хмыкнула, разглядывая дерево рядом с собой.

– Что ж ты сама не там? Мне лично проще на ветке поспать, чем полночи ловить на себе лишние взгляды, а зачастую и руки некоторых товарищей.

– Могу и для тебя кокон сделать, если хочешь.

– Знаешь, не откажусь. Будь так добра, – внезапно согласилась зверодевушка.

Ее ответ слегка удивил Альвиру, однако она быстро сконцентрировалась, и через минуту Мирия уже устраивалась на дереве, слегка сверкая только что созданной защитой. И даже так от своей кожаной брони она не избавилась, предпочитая спать с меньшим удобством, но во всеоружии.

– Спасибо, – донеслось сверху.

– Да пожалуйста. Для любого мага это пустяк. Предпочитаешь женскую компанию?

– А если скажу что да – испугаешься? – ехидно прищурилась зверодевушка, свесившись с ветки.

– Ты знаешь, что ты сейчас пытаешься купца золотом напугать? – фыркнула Альвира, принимая вызов. Какое-то время девушки мерялись взглядами, после чего дружно рассмеялись.

– А ты забавная! Будет хоть с кем поговорить в дороге...

– О, ну, раз в ход пошли комплименты, значит точно кусать не будешь! – посмеиваясь, улыбнулась Альвира.

– Кусать? Э-э-э, чего? – Мирия удивленно выгнула бровь, вновь свесившись с ветки.

– Ну, знаешь, говорят же, что если кого-то из вас разозлить – они будут кусаться, словно дикие звери...

– Нет, не знаю! – зверодевушка удивленно воззрилась на новую знакомую. – Ну и бред... А что еще про «нас» говорят?

– Ну, по слухам, вы сильнее троллей, в вас течет кровь северных демонов, а по ночам вы умеете превращаться в своего родового зверя... – начала вспоминать Альвира. Зверодевушка быстро не выдержала и громко фыркнула.

– Пф! Да уж, чего только люди не выдумают со скуки! Надеюсь, ты-то в это не веришь?

– Не особо. Думаю, большинство этих слухов они выдумали по пьяни. Хотя, может среди них и найдется парочка правдивых – как знать? – девушка невинно пожала плечами, издевательски прищурившись сразу после этого.

– Очень смешно! Ладно, если хочешь что узнать – спрашивай, пока у меня настроение хорошее.

Спустя полчаса Альвира узнала, что ни один известный ей слух о звероловях не имеет и десятой доли правды, а заодно знатно повеселила свою собеседницу особо глупыми из них.

– Ох, и чего только не выдумают, умора просто, – покачала головой Мирия, после чего, не удержавшись, зевнула. – Ладно, пожалуй, на сегодня краткий урок о звероловях окончен, пора спать. Спокойной ночи, Альвира.

– Жаль, я бы еще послушала... И тебе спокойной, Мирия.

Весь следующий день отряд продвигался в направлении города, лишь пару раз останавливаясь на короткие перерывы и один раз ввязавшись в бой против семьи земляных глиганов. Взрослые особи вырастают до двух метров в холке, а их клыки могут быть длиннее копья, но вот их детеныши в самом начале лишь чуть больше щенка. На одного из них и наступил идущий впереди Бран, не заметив звереныша, зарывшегося наполовину под землю. Под весом громилы тот благополучно издох, перед смертью успев провизжать так, что за километры должно было быть слышно. После чего отряд оказался окружен разъяренными родственниками бесславно погибшей жертвы, появившимися буквально из-под земли. Однако магам было приказано просто поставить пару барьеров и повисеть в воздухе минутку, прихватив с собой арбалетчика. Живностью же занялись оставшиеся на земле наемники, которые быстро превратили все семейство в кровавый фарш. Особенно успели выделиться Мирия и близнецы – первая просто двигалась настолько быстро и четко, что все залюбовались, а вторые удивили парным стилем боя, отлично координируя движения и завершая удары друг за друга, когда первый из двух оказывался обманым. Такая техника явно не нужна была для боя с глупыми зверями, но братья явно к ней настолько привыкли, что по-другому уже и не сражались. После окончания бойни был объявлен внеочередной привал, на котором тушки освежевали, мясо поджарили, а затем разделили между всеми. После столь сытного обеда группа шла медленнее, однако необходимое дневное расстояние было пройдено, пусть и с часовым опозданием. Во время марша Альвира на правах хорошей знакомой уже спокойно болтала с Мирией, так что и на ужине она села вместе с ней, ловя при этом на их паре голодные взгляды мужской части отряда. Впрочем, даже у Лордерика хватило ума не пытаться навязать свою компанию, так что вечер прошел спокойно. Таким же спокойным был и третий день, а к полудню четвертого отряд наконец смог увидеть вдали город.

– Итак, касательно плана операции, – начал Первый из Огневолков, который был походным командиром. – По полученной информации, цель ночует в гостинице, которая расположена прямо в центре города. Самое безлюдное время – с двадцати пяти до четырех, предлагаю нападать в два. По заверениям лояльных к нам дворфов, они готовы встретить нас над северной стеной и смогут сделать брешь в магической защите, так что мы сможем пробраться внутрь незамеченными. Стражу на стене нужно будет устранить быстро и тихо, для этого у нас есть Мирия и Стинг. После останется долететь до гостиницы. Если все пройдет тихо, Тёрнер взломает заднюю дверь и мы сможем зайти внутрь быстро. Если же нет – нужно будет максимально

скоро устранить стражу, после чего ловить саму цель. В случае сопротивления успокаивать его будут маги – он же иномирянин, так что даже увидеть готовящиеся заклинания не сможет. После его захвата наши информаторы вместе с королевскими магами будут открывать портал, задачей всех остальных будет удержание позиций. Вопросы?

Тёрнер поднял руку и прокашлялся.

– А если все наши старания пойдут псу под хвост?

Несмотря на серьезность ситуации, мало кто удержался от смеха. Даже Первому из Огневолков пришлось проявить усилие, чтобы продолжить разговор.

– Конкретизируй?

– Ну, этого юнца не окажется в гостинице или нас засекут сразу?

– Придется решать по обстоятельствам, но приказ на крайний случай звучал как: «Вернуться, не оставляя следов». Еще вопросы?

После обсуждения мелких моментов и конкретных ролей план был окончательно одобрен.

– Как думаешь, все пройдет, как задумано? – спросила Альвира за последним ужином перед схваткой.

– Ставлю уши, что нет. Есть тысячи мелочей, которые могут пойти не по плану, – спокойно ответила зверодевушка, сидящая рядом.

– И ты предпочитаешь не переживать по этому поводу?

– А смысл? Я просто постараюсь выложиться на полную, и тебе советую, а там уже как карта ляжет, – Мирия по-дружески похлопала девушку по плечу и спокойно занялась едой. Хмыкнув, Альвира последовала примеру собеседницы, молча признав ее правоту. В конце концов, это был далеко не самый авантюрный план, в котором ей доводилось участвовать. Да и с чего бы ему провалиться?

Солнце медленно сходило с небосвода, заставляя внешний глаз, висевший над лагерем, переходить на ночное зрение.

ГЛАВА 4. РАСКРЫТЫЕ КАРТЫ И ОЧЕНЬ БОЕВАЯ ЗАЙЧИХА

12 Второго месяца тепла 3127, ранний вечер

– Прошу прощения за такую спешку, господин Мист, но дело не терпит отлагательств, – причитала Деррин. Шагающий за ней вампир только усмехнулся.

– Да ничего. Я все равно уже давно ждал чего-то подобного.

В тот момент они находились в здании Совета, куда Мист наконец-то получил приглашение. Он с интересом осматривал богатое внутреннее убранство, подчеркивающее статус этого здания. На стенах, кроме магических светильников, висело множество картин, на большинстве из которых были семеро дворфов. Иногда картина изображала какое-то событие – будь то открытие шахты или постройка нового здания, иногда просто показывала трудовые будни – сидящих за круглым столом советников прошлого. Семерка постоянно менялась – это было нечто вроде хронологии, показывающей разные поколения Совета.

Пройдя еще несколько поворотов и спустившись ниже уровня земли, они оказались перед крепкими дверьми, охраняемыми четырьмя элитными гвардейцами, оружие и броня которых выделялись немалым количеством инкрустированных камней. К тому же в отличие от своих менее привилегированных сослуживцев, никакого подобострастия перед начальством они не проявляли, поэтому перекрывали путь Деррин до тех пор, пока она не предъявила им свой амулет. Один из них показал рукой на клинки Миста, но тот просто прошел вперед, открывая на ходу двери и не обратив никакого внимания на недовольный возглас.

Осмотрев комнату, вампир задержал свое внимание только на одной детали и тихонько хмыкнул. Все знакомые ему дворфы сидели за тем же массивным деревянным столом, который был изображен на всех картинах. Вид у этой реликвии был не ахти – весь поцарапанный,

а в некоторых местах прожженный, к тому же кое-где остались круглые потертости, явно указывавшие на слабость прошлых советников к выпивке. Впрочем, никто из дворфов не обращал на это внимания, и Мист решил оставить свой вопрос на потом. Вместо этого он вежливо поприветствовал своих знакомых и, услышав ответные приветствия, сел на предложенный ему стул между Горраном и Друммиром.

– Что ж, у нас не так много времени, поэтому давайте начнем, – объявила Деррин. – Первым делом я бы хотела обрисовать нашему гостю сложившуюся ситуацию. Никто не против?

Дворфы молча покивали головами.

– Гм, итак. Несколько месяцев назад мы заметили, что один из высокопоставленных магов регулярно тайно уходит за черту города и связывается с неизвестными лицами, передавая им внутреннюю информацию. Несмотря на... – Деррин коротко покосилась на Бреннора, – ... некоторые разногласия в совете относительно данного инцидента, я настояла на том, чтобы оставить его в живых, что на какое-то время позволило нам скормливать противникам ложные сведения. После вашего появления мы усилили наблюдение за предателем и решили арестовать его сразу, как только он окажется за стенами города, однако он понял, что находится под колпаком, поэтому нашел себе помощника. К сожалению, об этом мы узнали уже после того, как поняли, что на наших землях есть вражеский отряд. У нас есть все основания полагать, что они пришли сюда именно за вашей головой, поэтому мы бы хотели попросить вас остаться в этом здан...

– Нет, спасибо.

Взоры присутствующих обратились на вампира, который так резко оборвал дворфийку на полуслове.

– Что? Сами же сказали, что у нас не так много времени, – усмехнулся он.

Бреннор оперся локтями на стол, скрестил перед собой пальцы и положил на них подбородок. Прищурившись, он покосился на лекашку, после чего перевел взгляд на вампира.

– Можно ли узнать причину столь быстрого отказа?

– Во-первых, это скучно.

Несколько дворфов неодобрительно покачали головой, в том числе и Деррин. Однако Бреннор и Браммира не сводили с вампира взглядов.

– А, во-вторых, задача их отряда – захватить меня, а не убивать.

– И почему вы так считаете? – поинтересовался архимаг.

– Во-первых – банальная логика. Я уже прекрасно понял, что здесь относят к иномирянам как к ходячему источнику потенциально полезных знаний и технологий, так что убивать меня не выгодно никому... А во-вторых – я умею читать по губам, а командир отряда как раз недавно напоминал остальным о необходимости захватить меня живьем.

Услышав это, дворфы недоуменно зашумели, перешептываясь между собой. Деррин шикнула на них, после чего вновь обернулась к вампиру.

– Командир отряда? Кто он? И, главное, где вы его видели? Хотите сказать, что в городе тоже есть предатели, которые прямо у нас под носом обсуждают свои планы?

– Не считая тех двоих дворфов-магов – нет. Кстати, почему вы все еще их не арестовали? А командира, как, впрочем, и остальных членов отряда я видел на поляне к юго-западу от города, где они разбили временный лагерь.

– Что?! Как вы могли их видеть?! Вы совершенно точно не покидали город! И даже наша магическая система защиты засекала их совсем недавно! – не сдержал удивления Стеллог.

Большинство дворфов также выражали недоумение, однако Браммира глядела прямо на Миста с ехидным прищуром. «И кто же ты такой?» – беззвучно прошептала она. Тот в ответ только улыбнулся, предлагая ей немного подождать.

– А я говорил, что что-то не так, – довольно заявил Бреннор, от переизбытка эмоций грохнувший ладонью по столу, за что заслужил от Деррин убийственный взгляд. С момента

перехода их трехлетних отношения из постельной плоскости обратно к деловым, каждая сторона не упускала случая указать другой на промах, поэтому сейчас архимаг был рад возможности сравнить счет после того, как его личный помощник оказался предателем.

– Говорил он... я бы посмотрела, как ты свои догадки высказывал бы не мне, а королю, который вообще хотел сразу...

– Сразу забрать меня в столицу, сделать советником и засыпать золотом, чтобы взамен я раз в месяц выдавал ему идеи, которые помогли бы в намечающейся войне? – ехидно закончил фразу Мист, слегка приподняв бровь.

Деррин оставалось только развести руками. Она уставилась на вампира, который спокойно выдержал ее взгляд, после чего, покачив головой, глубоко вздохнула.

– Тц-ц... нет, я, конечно, знала, что ты скоро все поймешь, но не думала, что это произойдет так быстро.

– Ну, это было не сложно, поскольку вы слишком торопились, хотя, полагаю, это больше вина короля. И я рад, что мы наконец перешли на ты.

– Его Величество не просто так прозвали Нетерпеливым. Но, если уж на то пошел разговор... – Деррин мельком оглядела остальных, – мы здесь не единственные, кто что-то скрывал, не так ли? Так может, поговорим уже начистоту?

– Сдается мне, данный обмен будет несколько неравноценным, но я согласен. Вы, дворфы, мне нравитесь, так что я предпочту открытые партнерские отношения всем этим играм.

Лекарша оказалась слегка удивленной словами Миста, однако быстро сориентировалась.

– Нравимся?... Хм... Да, пожалуй, могу сказать, что мы тоже считаем партнерство с тобой весьма привлекательным. Учитывая наше положение, предпочту поговорить без лишних рассуливания. Откуда знаешь про лагерь?

– Просто я очень наблюдательный, – с улыбкой ответил вампир, создав в воздухе над своей рукой внешний глаз, на котором сразу же сосредоточилось все внимание дворфов. Одни смотрели с легким отвращением, другие – с жгучим интересом, но абсолютно все – с удивлением.

– Что это? – недоуменно спросил Горран.

– Глаз.

– Мы понимаем, что глаз, но... что это за магия? Как ты создал его? Он может видеть? – сформулировал, наконец, интересующие всех вопросы Бреннор.

– Да, может. Более того, ему необязательно находиться рядом со мной. Сейчас два десятка таких висят над городом, поэтому я могу спокойно наблюдать за происходящим на улицах, не выходя из здания. Еще один присматривает за лагерем наемников.

– Так ты, выходит, все это время следил за нами... – протянула Деррин.

– Как и вы за мной, – парировал Мист. – Впрочем, глаза слушать не умеют, да и к зданиям я их не опускал, поэтому то, о чем вы говорили на ваших ежевечерних собраниях до моих ушей не дошло. Но догадаться о содержании разговоров было не слишком трудно, особенно глядя на то, как четко были распланированы наши прогулки и знакомства, – вампир посмотрел прямо на лекаршу, которой нечем было отвечать.

– Какая интересная магия... – произнес Бреннор, меньше всего сейчас заинтересованный в выяснении отношений. – У нее есть название?

– Я предпочитаю именовать ее магией крови. Если быть точным, это смесь из псионики и контроля тела, но проще все-таки обозвать это магией. Ну, или вампирскими способностями, как угодно.

– Вампирскими? Хм, твоя родина звалась Вампирией? – предположил Стеллог.

– Нет, это от названия расы. Я вампир, а не человек. Просто внешним видом мы не отличаемся от них.

– Последнее мог бы и не уточнять. Ты давай лучше рассказывай, чем отличаетесь. Могу сразу предположить, что, как минимум, силой да скоростью – на себе прочувствовала, – встала Браммира.

– Магия крови дает много преимуществ, так что сила, скорость, выносливость и интеллект будут повыше, чем у людей или дворфов. Плюс регенерация и, собственно, практически полный контроль тела, в частности – контроль крови. Могу показать пару примеров.

– А может, мы не будем это делать прямо сейчас? – вмешался Стеллог. – Здесь собрано множество ценных вещей, и, если что-то пойдет не так, потери могут быть весьма неприятными. Да и стражники могут не так понять, нужно предупредить, а не то...

Вампир жестом остановил поток возражений торговца.

– Во-первых, моя магия не слишком разрушительна – она была заточена под иные цели. А во-вторых, после демонстрации вам будет проще понять, почему бояться за меня не стоит.

Смирившись с тем, что отговорить вампира не удастся, дворфы принялись внимательно следить за ним. Немного отойдя от стола, Мист показал зрителям пустую ладонь, после чего на ней сам по себе появился разрез, из которого вверх начала подниматься кровь, формируя небольшой шарик.

– Собственно, основой для моей базовой магии, как уже можно было догадаться, служит кровь. Я могу ею управлять по своему желанию, менять форму и даже удерживать в определенном состоянии.

Форма висящей в воздухе крови несколько раз изменилась, демонстрируя разнообразные фигуры. Затем вновь вернулась к форме шара и упала на стол, с гулом прокатившись до его конца, где расплескалась красной лужицей. Однако уже секунду спустя она поднялась над столом и сформировала платформу, на которую Мист сел и несколько раз пролетел по кругу. Спрыгнув с нее, он поднял руку, привлекая внимание дворфов, и, сменив форму крови на лезвие, отрезал себе кисть, чем вызвал небольшой шок у пристально наблюдавших зрителей.

– Базовое боевое применение, – произнес вампир, помахав и култей, и кистью, висевшей отдельно в воздухе. – Чувствительность к боли могу отключать по своему желанию. Могу управлять отделенными конечностями. И, конечно, могу регенерировать.

После этих слов за пару секунд отрубленная кисть приросла и Мист спокойно помахал ею.

– Ну, и для тех, кто только слышал, но не видел – сила, – вампир поднял тяжелый дубовый стул вместе с сидящим на нем Стеллогом одной рукой, – и скорость, – на секунд дворфам показалось, что они видят сразу семь вампиров, настолько быстро он перемещался вокруг стола. Потoki ветра поднимали в воздух немало пыли, но на это никто не обратил внимания. Наконец вампир вернулся на свое место.

– Ну, как-то так. Понятное дело, что это лишь очень малая часть того, что я умею, но общее направление показывает, – закончил Мист свою мини-презентацию, втянув кровь обратно в руку. Ошеломленные дворфы с трудом оторвали взгляды от бесследно исчезнувшей раны и понемногу начали оживать.

– Это все немного отвратительно... но одновременно просто невероятно! – первым восторженно высказался Бреннор. – И для этой магии тебе даже не нужна мана своего мира, я правильно понимаю?

– Как я уже говорил, это не магия в привычном вашем понимании. Для меня управлять кровью так же естественно, как дышать или моргать – соответственно, на это расходуется не мана, а обычная энергия организма. Единственный момент, к которому вам придется привыкнуть – эту самую энергию я предпочитаю восполнять, поглощая кровь других существ, поскольку обычная еда дает относительно мало.

– То есть, если ты проголодаешься, ты захочешь нашей крови? – подозрительно спросила Деррин.

– Пфф, не такая уж и большая цена за союзника с такими-то способностями, особенно если сдавать ее по очереди, – тут же отозвался Бреннор с горящими глазами. Сейчас ему страстно хотелось узнать больше о новой магии, которая так сильно отличалась от привычной ему.

Стеллог, сидевший до этого молча, откашлялся.

– Грхм... Вам обоим стоит успокоиться. Если я правильно понял, кровь животных вполне подойдет, не так ли, господин... эм, Мист?

– Правильно, Стеллог. К тому же сейчас у меня есть запас, который я прихватил из своего мира, так что вам о моем пропитании в принципе не стоит волноваться. Я просто предупредил заранее, чтобы этот факт не вызывал у вас удивления в будущем.

Торговец удовлетворенно кивнул. Как дворф весьма прагматичный, он уже прикидывал, по какой цене закупать кровь у фермеров. Горран и Киррук, практически не участвовавшие в беседе, переглянулись и пожали плечами. Оба были весьма далеки от политических игр, которыми занималась Деррин, и магия им была не так интересна, как тому же Бреннору. Они привыкли полагаться на свою интуицию, а та еще при первой встрече подсказала им, что перед ними существо разумное и зла им не желающее. А кто он – дворф, человек или вампир, им было не особенно важно. Друммир, который тоже большую часть времени молчал, сейчас отбарабанил пальцами по столу незамысловатую мелодию и прокашлялся.

– Раз уж мы со всем разобрались, давайте лучше обсудим, что делать с нападающими. И под нападающими я подразумеваю также Хаттора с Волленом, ибо выступать они будут явно не на нашей стороне. По моему скромному мнению, именно их нужно изловить в первую очередь, но желательно так, чтобы магическая схватка проходила подальше от складов моей гильдии. Надеюсь, вы все понимаете, почему.

Дворфы и вампир кивнули. Деррин уселась обратно на свое место, а глаза Бреннора перестали маниакально сверкать.

– У кого-нибудь есть предположения, что они собираются предпринять? – снова взяла слово травница, покосившись на Миста. Ответ вампира ее не разочаровал.

– Я знаю весь их план. Не то чтобы он был особо мудреным. В два часа ночи весь их состав подлетит к барьеру над северной стеной. Дворфы-предатели пообещали, что смогут впустить их внутрь, не потревожив охранную систему, после чего они вместе полетят к гостинице, где попытаются захватить меня. Затем те же дворфы должны будут временно отключить защиту от телепортации, а маги наемников – открыть обратный портал.

– В два? Что ж ты сразу не сказал, это осталось всего... – Деррин взглянула на водяные часы у одной из стен, – пять часов! А мы даже не начали обсуждение плана контрмер!

– У меня уже есть план, – вампир слегка улыбнулся. – Просто атакуем первыми.

Обсуждение плана длиною более чем в одно предложение все же заняло целый час, а еще один ушел на сборы магов. Но вскоре Мист вместе с архимагом и восемнадцатью магами уровня мастера уже направлялись к дому первого предателя. Хаттор был одним из самых старых магов в городе, лишь на десяток лет не дотягивая до возраста Бреннора, которому в этом году исполнилось двести сорок три года. Маг, доживший до такого возраста, считаться слабым не мог по определению— поэтому группа захвата и включала в себя только высокоранговых дворфов. Совету предатель требовался живьем, так что план состоял в том, чтобы начать магическую схватку и, используя численное преимущество, истощить противника, после чего надеть на него специальное антимагическое устройство. У дворфов оно представляло собой тяжелое пластинчатое ожерелье, в которых металлические части чередовались с аметистами. Все ожерелье составляло цельную магическую структуру, содержащую заклинание для впитыва-

вания маны и пару защитных механизмов. Когда маг пытается сформировать заклинание, он должен собрать свободную ману из окружающего пространства и взять ее под контроль, однако данное ожерелье делает это в десятки раз эффективнее, и поэтому магу ничего не достается. При попытке снять его вручную оно раскаляется, а при переполнении вся лишняя мана будет превращаться в водные потоки. Открыть его можно, только влив ману извне в нужные элементы, что для мага без доступа к ней не представляется возможным.

– Я правильно понял, что, если надеть на него это ожерелье, использовать заклинания он уже не сможет? – уточнил вампир, разглядывая магический предмет.

– Именно так.

– Тогда, пожалуй, сберегу вам время и силы.

– В каком смысле?

Не став отвечать на вопрос мага, вампир развернулся и резко взвинтил скорость, за секунду исчезнув из вида Бреннора. Он побежал к дому предателя, который находился двумя улицами дальше. Попад внутрь, Мист просканировал помещение и взлетел на второй этаж, где в этот момент находилось единственное живое существо. Разнеся дверь комнаты в щепки, он секунду смотрел на пожилого дворфа, который только поворачивался к проему, а потом подошел и аккуратно надел на него ожерелье. Убедившись, что оно застегнуто, вампир сбросил скорость до нормы.

В этот же момент он ощутил давление на левое плечо – непонятно откуда взявшаяся острая сосулька размером с его голову упиралась в него. Секунду спустя она упала, подчиняясь гравитации.

– А-а-уч! – послышалось рядом шипение. Это Хаттор, схватившийся за ожерелье, обжег себе пальцы и шею. – Как?! Когда?! Откуда?! – бурно удивлялся дворф новой побрякушке. Потом он наконец соизволил перевести взгляд на незваного гостя. В его глазах отчетливо читались удивление и злость.

– Ты?! Как ты сюда попал?! Как ты это сделал?! – зарычал он. – Отвечай!

– Как попал, как попал... будто у вас здесь окна есть. И хватит орать. Пошли.

Дворф схватил лежавший на столе кинжал, но не успел даже поднять его, как небольшой кровавый поток стянул его руки. Мист даже не обратил на это особого внимания, в это время осматривая жилище предателя. Оно напоминало ему апартаменты Бреннора, только здесь порядка было гораздо меньше: какие-то карты на столе, свитки вперемешку с книгами по всему полу, несколько сумок. Картину дополняла сосулька, которая медленно таяла, при этом не оставляя лужи – вода буквально на глазах пропадала. Вампир поднял ее и покрутил в руках, после чего разрезал тонкой струйкой крови на несколько частей. Таять они стали быстрее, все так же не оставляя воды. Он с интересом хмыкнул, после чего отбросил бесполезные куски льда и повел матерящегося дворфа за собой. Выйдя на порог, он увидел бегущий к нему отряд магов.

– Господа, а куда вы так торопитесь? Все уже закончилось, – улыбнулся вампир, показывая им пленника.

– У... Увести его! – скомандовал подошедший Бреннор, запыхавшийся от неожиданной пробежки. – Впечатляет, конечно, – хмыкнул он чуть погодя, глядя вслед удаляющемуся предателю. Мист спокойно улыбнулся.

– Остался второй. Не одолжишь еще одно ожерелье? Обещаю вернуть с процентами.

Маг шутку оценил, но попросил собеседника немного подождать, после чего начал рыться в своей сумке. Вместе с ожерельем он вытянул широкий створчатый браслет с красивым орнаментом, который был инкрустирован несколькими камнями. Вампир взглянул на них и узнал три крупных шпинеля, три средних турмалина и один небольшой алмаз, при этом все камни светились цветами, отличными от их натурально: шпинель – желтым, турмалин – лавандовым, алмаз – ярко-голубым. Из объяснений Друммира он помнил, что камни меняют цвет и

начинают светиться только в одном случае – если они заполнены маной под завязку. А еще он помнил, что все предоставленные образцы весьма редкие и дорогие. Благодарно кивнув, Мист закрепил подарок на руке, благо размер позволял сделать это прямо поверх ткани, скрывавшей собственные наручи вампира.

– Защитные заклинания?

– Они самые. Форма средних размеров сферы с центрированием в источнике маны. Специально для тебя настроил под касания. Против физических атак проводи по тем, что лавандовым светятся, против магических – тем, что желтым, а голубой – это мощный магический кокон малых размеров на крайний случай, если уж совсем туго придется. Заряжаются сами со временем, по цвету кристаллов можно определить. Лучшее, что могу предложить сейчас. Собирался сразу после первого ожерелья показать, но тебя уже и след простыл, – архимаг добродушно улыбнулся. – Как только разберемся со всей этой чехардой, надеюсь, найдешь время заглянуть ко мне. Столько всего обсудить хочется.

– Обязательно. Кстати, может, проверим защиту на примере? Запусти в меня чем-нибудь.

Бреннор не стал отказываться и отошел на несколько шагов. Вампир коснулся лиловых кристаллов и через пару секунд несколько ледяных кусков появились около дворфа и полетели в него. Не долетел приблизительно два метра до вытянутой руки, они ударились о невидимую преграду и упали на землю. Щит желтых кристаллов тоже благополучно остановил огненные шары, ну, а последний барьер трогать не стали ввиду его ценности. Мист еще раз поблагодарил дворфа за подарок, после чего отправился по адресу проживания второго предателя, захват которого также никаких трудностей не вызвал. Расправившись с внутренней угрозой, дворф и вампир направились к месту сбора остального отряда. Теперь предстояло избавиться от угрозы внешней.

– Внимание! Мы не одни! – внезапно сказала Мирия, наострив уши и сосредоточенно смотря в сторону деревьев.

Наемники как раз собрали лагерь и готовились к операции, когда это произошло. Побросав сумки, они немедленно достали оружие, а маги приготовили барьеры. Все внимание было обращено на зверодевушку, которая продолжала прислушиваться. Пока что ничего не происходило, но никто не опускал оружие, прекрасно понимая, что ее чувства гораздо острее человеческих.

– Где противник? – шепотом спросил Первый из Огневолоков.

– Не могу понять, – с легким раздражением ответила она. – Такое ощущение, что везде, но еще...

Не успела она договорить, как в небе над ними появилось множество вспышек, а пару секунд спустя сотни небольших разрядов молнии ударили в магическую преграду, которую совместными усилиями успели поставить маги. С оглушительным треском молнии врезались в защиту, однако не смогли пробить ее и, пропадая, ярко вспыхнули, на секунду всех ослепив. Внезапно на поляне поднялся сильный ветер, а затем каждый из магов ощутил у себя на шее что-то тяжелое, после чего их общий щит развеялся. Однако новой атаки с воздуха не последовало.

Маги с удивлением рассматривали странные амулеты, оказавшиеся на них неизвестным им образом.

– Антимагический амулет дворфийской модели? – потрясенно прошептала Альвира. – Но откуда?..

Остальные только ругались, поскольку успели обжечь руки, попытавшись снять побрякушки.

– Ты кто таков?! Это твоих рук дело?! – завопил Лордерик, заметив незнакомца, спокойно стоящего посреди поляны. В этой суеде, да еще и ночью, пусть и под светом луны, никто не замечал его присутствия до выкрика мага, но теперь все обратили на него внимание. Черная одежда, четыре клинка и сумка через плечо позволили им узнать незнакомца. Однако не успели они произнести его имя, как он сам представился.

– Мое имя Мист. И да, ваши амулеты – это подарок от меня и моих друзей дворфов, – с улыбкой заявил он. – Тех же, кому их не досталось, я просто попрошу сдать.

Наемникам это предложение не особенно понравилось, но сейчас они в нерешительности оглядывались по сторонам.

– Не паниковать! Огневолки, окружаем цель! – скомандовал Первый из Огневолоков, не услышав в лесу никаких посторонних звуков.

– Па-никовать! Дворфы, окружаем цель! – внезапно раздался из-за деревьев еще один командирский голос с нотками веселья, а секундой позже звуковой барьер спал, и вместо шелеста ветра со всех сторон послышался топот и металлическое лязганье брони. Отовсюду начали появляться стражники в полной экипировке, а вела их дворфийка со шрамами на лице и массивной алебардой в руках. Они сформировали вокруг наемников тесный круг, оцетинившись копьями.

– Ну, давай, повтори свой фокус, – обратилась она к Мисту, а затем отдала громкий приказ: – Цепи в воздух запустай!

Дюжина дворфов за ее спиной замахнулись, а затем бросили в сторону окружавших Миста противников кандалы. Очертания вампира, до этого спокойно стоявшего в окружении, внезапно размылись. Стороннему наблюдателю показалось бы, что тень пронеслась мимо наемников и внезапно все кандалы оказались на них, отметив это практически одновременной последовательностью из щелчков и резкими порывами ветра. Единственным, кого минула эта участь, оказался Бран, который с недоумением оглядывался, наблюдая, как стоявшие рядом с ним товарищи внезапно оказались в беспомощном состоянии. Что-то для себя решив, он покрепче перехватил свою секиру и развернулся к Мисту, который вернулся на то же место, с которого стартовал.

– Извини, но твоего размера не нашлось, здоровяк, – пожал плечами, произнес вампир. Однако его собеседник не стал поддерживать разговор, а перешел к активным действиям.

– АААРР! – прорычал он, бросившись на вампира и занося секиру над головой.

А секунду спустя со всех сторон раздался удивленный гомон дворфов, которые не могли поверить своим глазам. Даже лицо Браммиры выражало удивление, но оно быстро сменилось кривой ухмылкой. Вампир, который был раза в четыре меньше Брана, остановил его удар, в который тот вложил всю свою силу, всего одной рукой.

– Теперь сдаешься? – спокойно спросил Мист, продолжая удерживать секиру за лезвие.

– АГРХ! – снова зарычал громила, попытавшись рывком забрать свою секиру. Это у него не получилось – противник даже с места не сдвинулся. После еще нескольких дерганий, вампир рывком выхватил секиру из рук оппонента и запустил ее в одно из деревьев, где та и осталась висеть на высоте нескольких метров, уйдя в ствол почти на всю длину лезвия.

– А теперь?

После этого Бран наконец начал приходить в себя – с недоверием глядя на секиру, он медленно отошел на пару шагов и уже не оказывал сопротивления, когда дворфы начали связывать ему руки за спиной достаточно толстой цепью. Остальных наемников просто поднимали и уводили с поляны. Магов та же участь постигла еще раньше.

– А она думает нападать? Или надеется там отсидеться? – внезапно обратился Мист к Браммире, стоявшей рядом.

– Ты про кого? – удивилась она.

– В кроне того дерева сидит девушка с заячьими ушами.

– С заячьими ушами?.. Ледяные глыбы в крону того дерева, пли! – резко приказала дворфийка стоящему поодаль отряду магов, которые только недавно спустились с неба. Так же, как это было и с молниями – собрано и практически одновременно – они выстрелили. Три десятка ледяных снарядов изрешетили дерево, разлетевшись кучей дополнительных осколков, от которых вампир и дворфийка прикрыли глаза. Однако Мирия под обстрел не попала – за пару секунд до этого она практически взлетела с дерева, оттолкнувшись мощными ногами, и приземлилась прямо за спиной у вампира. Мощным пинком оттолкнув дворфийку, она тут же приставила кинжал к его шее.

– Дайте мне уйти, или я убью его! – громко заявила она.

– Отряд, окружить ее! Но близко не подходить! – скомандовала Браммира, поднимаясь с земли. Взглядом она оценивала противника, который сумел нанести ей такой мощный удар. Если бы не доспехи, она бы лишилась половины органов, но благодаря им останется лишь синяк. Следуя приказу, дворфы быстро образовали круг, остановив транспортировку пленников.

Мирия приказала заложнику двигаться, однако вместо этого он просто завел руку за голову, схватил ее за шиворот и перекинул через себя без видимых усилий, неслабо приложив о землю. Дворфы восторженно загудели и заулюлюкали. Зверодевушка, не смотря на сбитое дыхание, тут же попыталась откатиться, но Мист все еще удерживал ее.

– Кто ты? – внезапно спросил он, рывком поднимая ее на ноги.

– Ха... Что?

– Я впервые вижу твою расу. Так кто ты?

– Это зверочеловек, судя по ушам – из рода Заячьих, – подсказала Браммира, подошедшая поближе. – Они сильные воины, но их королевство далековато, так что у нас они практически не бывают. Хм, наш противник явно не скупился, раз нанял ее в отряд.

– Вот как... – вампир перевел взгляд с дворфийки на зверодевушку.

– Раз ты узнал ответ на свой вопрос, может, отпустишь меня? – Мирия попыталась вырваться, но безуспешно.

– Что? Конечно же, нет. Впрочем, и Деррин я тебя тоже не отдам. Предлагаю тебе стать моей гостьей.

– И что это значит? – с подозрением спросила зверодевушка.

– Это значит, что я очень рад с тобой познакомиться и хотел бы пообщаться подольше. И пока все остальные будут томиться в тюремных камерах, у тебя есть возможность уютно расположиться в моем доме.

– А когда это ты домом успел обзавестись? – удивленно влезла в разговор дворфийка.

– Ну, я решил, что жить все время в гостинице неудобно, так что попросил у Бреннора дом того мага-предателя, которого я ему поймал, – самодовольно ухмыльнулся Мист.

– Ты смотри, какой шустрый! Ну ладно, дело ваше, – присвистнула Браммира.

– Эм... я вам тут не мешаю? – раздраженно спросила Мирия, переводя взгляд с дворфийки на Миста и обратно.

– М-м-м? А, извини, отвлекся. Так ты согласна?

– Очень лестное предложение, но я, пожалуй, откажусь.

– Хм, такого варианта не предусмотрено. Пожалуйста, передумай.

– Нет!

– Ну, ладно. Тогда придется все-таки надеть на тебя кандалы. Браммира, там вроде остались...

Однако Мирия не стала дожидаться окончания фразы. Выхватив один из своих мечей, она нанесла удар и отпрыгнула назад. Пальцы вампира все еще сжимали ее воротник, но уже отдельно от остальной руки. Зверодевушка быстро оглянулась, выбирая в строю дворфов место для прорыва, но не смогла повернуть туловище, ощущая, как что-то все еще удерживает ее.

Переведя взгляд ниже, она обнаружила, что из пальцев отросла целая кисть, которая тянет ее назад.

– Что за дрянь?! – она повернулась к Мисту, с удивлением отметив, что его пальцы правой руки на месте.

– Я не разрешал уходить. Но если ты хочешь сражения – я не против. Один на один, дворфы вмешиваться не будут, а если выиграешь – дадут уйти. Ты же не против, Браммира?

– Да пожалуйста. Отряд, круг пошире! Быстро, быстро! А ну, шевелите копытами, тут же такое представление намечается! – скомандовала дворфийка, улыбаясь и тоже отходя подальше.

Когда топот и бряцанье брони снова затихли, в центре поляны остались только двое. Рука, сжимавшая воротник девушки, растаяла кровавой дымкой, а над поляной появилось еще несколько глаз, которые, впрочем, никто не заметил. Противники уставились друг на друга. Зверодевушка стояла вполоборота, держа клинки наготове, вампир же пребывал в совершенно расслабленной позе, так и не вынув оружие из ножен.

Зверодевушка прищурилась и первой атаковала. Вампир, как ей показалось, только этого и ждал – с такой точностью он отразил ее удары. Теперь в его руках тоже появились клинки, которые притягивали взгляд своей необычностью и красотой. Однако, в отличие от дворфов, ей некогда было их рассматривать. Она резко ускорила движения и бросилась на противника, проводя серию последовательных ударов. Ее скорость все больше увеличивалась, заставляя противника шаг за шагом отступать. Звон металла был хорошо слышен в ночной тишине. Вампир, хоть и парировал ее удары, делал это как-то неуверенно, что только распаляло зверодевушку. В один момент ей показалось, что противник пытается провести контратаку, и она мгновенно разорвала дистанцию. Однако движение оказалось ложным, и они снова стояли друг напротив друга. Глаза вампира светились интересом, словно он наблюдал за боем со стороны, а не участвовал в нем. Но, главное, в них была абсолютная уверенность в результате, что совсем не порадовало его соперницу. Следующий рывок зверодевушки сопровождался комком грязи, отправившимся в лицо противнику, но он даже не попытался утереться, все так же продолжая отражать удары. Когда их клинки скрестились, а лица оказались на одном уровне, частичка грязи отвалилась – под ней оказалась кровавая пленка, защитившая глаза вампира. Зверодевушка замешкалась на долю секунды и удивленно моргнула. А в следующий миг она почувствовала, что ее клинки больше не имеют опоры, и начала клониться вперед, но затем сильный удар выбил у нее не только воздух из легких, но и почву из-под ног. Пролетев метров сорок и, вероятно, только чудом не задев ни одного дерева, она приземлилась в густой кустарник – благо тот несколько смягчил ее приземление, взамен оставив всего лишь сотни мелких царапин на неприкрытых частях тела. Клинков при ней уже не было – вампир, который в одно мгновение ускорился в три раза, успел не только выпустить из рук свое оружие и нанести мощный удар раскрытой ладонью, но также крепко ухватиться за лезвия мечей, не дав им отправиться вслед за владелицей. Зашипев от боли, зверодевушка сделала несколько вдохов и крепко сжала зубы. Теперь она знала, на что способен противник – все, что было до этого, оказалось просто игрой хищника с добычей. Вот только добычей ей быть не хотелось, а потому оставался последний вариант. По телу зверодевушки начал распространяться жар, который она приняла с радостью.

В это время вампир рассматривал трофейное оружие, отметив его высокое для этой эпохи качество. Покрутив мечи в руках, он на секунду перевел взгляд на дворфийку, лицо которой выражало одновременно удивление и восхищение, но, реагируя на движение, обернулся, чтобы встретиться взглядом со зверодевушкой, лицо которой оказалось прямо перед ним. Теперь оно было другим. Растрепанные черные волосы застыли в воздухе, развеваясь от скорости и не успевая опасть на плечи. Глаза налились кровью, а зрачки расширились и заняли всю радужку. По белоснежной коже расползлись черные татуировки, до этого расположенные только на руках; рядом с ними алели царапины. Руки же, как и ноги, изменились сильнее

всего: по форме став больше похожими на заячьи, они отрастили более заметные мышцы, а от кисти до локтя и от ступни до колена выросла черная шерсть. Последним штрихом были острые когти, которые выпирали на несколько сантиметров вперед на всех четырех конечностях. Именно они полоснули по шее вампира, оставив длинные, но, к удивлению и неудовольствию атакующей, неглубокие борозды, так и не проникнув дальше верхнего покрова кожи. Скорость и сила зверодевушки в этой форме заметно возросли, а стиль боя сменился – подобрать свои мечи она не пыталась, обходясь голыми руками. После нескольких неудачных атак когтями она начала атаковать прямыми ударами. Однако вампир копировал каждый из них, не уступая ей по скорости. Их кулаки соприкасались со странным гулким звуком, вызывая брызги крови. Они разрывали дистанцию и снова сходились, а со стороны уже стало невозможно заметить одиночные удары – оба бойца двигались так быстро, что у дворфийки, наблюдавшей за ними, пошли мурашки по коже.

Несмотря на все старания, зверодевушка не могла навредить вампиру. Раз за разом он не только читал ее движения, но еще и успевал в точности скопировать их – вечно это продолжаться не могло. Боль в руках давала ей понять, что она вряд ли сможет продержаться больше тридцати секунд в подобном темпе – если она доведет эти десятки ударов до сотни, даже ее кости наверняка не выдержат. Отпрыгнув обратно, зверодевушка рванулась к противнику, но сделала это в разы медленнее. Вампир, заметив это, не стал копировать ее движение, а только наблюдал. Не добежав до него пару метров, она упала на спину, проскользила по траве и остановилась прямо у его ног. Вампир с интересом опустил взгляд и заметил, как зверодевушка притянула ноги к груди. Ее зубы были сжаты, на лице проступили прожилки, а мышцы максимально напряглись. За этим последовал удар, перемоловший органы и ребра вампира в труху. Сама зверодевушка в этот момент скривилась от боли, а изо рта вампира хлынула кровь, забрызгавшая ей лицо, но когда она приоткрыла один глаз и их взгляды пересеклись, к ее чувствам вместе удовлетворения добавился страх. Лицо вампира не было напряженным, открытый рот все еще улыбался, а в глазах не было ни капли боли, лишь только странное одобрение. Оттолкнувшись здоровой ногой, она отползла назад и с трудом попыталась встать. Не удалось. Внезапно она почувствовала легкое тянущее ощущение на своем лице. Частицы крови, его крови, отлипали от ее кожи и возвращались к владельцу. Вампир снова стоял прямо, а одежда на его животе расправилась – от ранения, для нанесения которого зверодевушке пришлось приложить все усилия, не осталось и следа. Взглянув на соперницу, вампир несколько раз одобрительно покивал ей, после чего начал негромко аплодировать, растянув губы в добродушной улыбке. Зверодевушка же сидела на земле, не в состоянии подняться, и теряла звериную форму. Погнутые когти на руках кровоточили, орошая землю красными пятнами. Дыхание было сбито, и она никак не могла восстановить его. Попытка подняться была неудачной – и тут Мирия наконец потеряла сознание, а Мист, перестав хлопать, с привычной улыбкой обернулся к ликующим дворфам. Большинство из них толком ничего не видели, но были рады победе вампира, подсознательно понимая, что они сами бы не хотели встретиться в бою с таким противником. Лишь в эмоциях Браммиры промелькнула капля страха, но и она пропала – оценив увиденное, дворфийка пообещала себя не допустить того, чтобы этот иномирнин стал ей врагом. После нескольких команд дворфы вспомнили и о пленниках, которые сами были столь поглощены сражением, что даже не подумали сбежать, и о других своих обязанностях. Они вернулись к работе, не прекращая бурно обсуждать увиденное.

– Передай медикам, чтобы занялись ей немедленно, с нашей стороны все равно раненых нет. И пусть доставят ее потом в мой дом, – приглушенно сказал Мист, подойдя к Браммире.

Отдав нужные команды, она покосилась на него, задержав взгляд на животе, где на одежде виднелась грязь.

– Сам-то в порядке?

Вампир отследил ее взгляд и усмехнулся, после чего принялся отряхивать одежду.

– В полном.
– Кроме нее, тебе никто не нужен?
– Ну, я не стал бы их убивать, но прямо сейчас особого интереса они у меня не вызывают.
– Да никто и не собирался. Раз уж вышло так, что ты их живьем захватил, постараемся узнать, кто первый решил сюда удочку забросить, а потом на обмен выставим.
– Сильно сомневаюсь в идее с обменом. Ну да ладно. Больше никого в округе нет, там что можем возвращаться, – сказал он, не забыв вынуть из дерева топор Брана, который стал последним оружием, на лезвии которого лес видел отблеск луны в ту ночь.

ГЛАВА 5. СЮРПРИЗЫ ОТ БЫВШИХ И ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ

13 Второго месяца тепла 3127, раннее утро

– Что там со зверодевушкой? – это был первый вопрос, который Мист задал Деррин, столкнувшись с ней в коридоре здания Совета. Правда перед этим ему пришлось выслушать поздравления со «славной победой», но, к счастью, дворфийка быстро поняла, что вампир в них не нуждается.

– Спит. И вряд ли проснется в ближайшие часов двенадцать. Мы ее доставили в твой новый дом, – Деррин на секунду запнулась и коротко покосилась на собеседника. – И первое время я бы... хм... не рекомендовала подвергать ее физическим нагрузкам, поскольку это может быть весьма опасно с такими травмами. Стоит дать хотя бы пару дней на...

Вампир закатил глаза.

– Я не собирался ее трахать как только она проснется, заканчивай.

– Да и во время сна тоже не стоит... ладно, это я уже шучу. Так вот, по поводу травм. Ничего критического, но у нее была сломана левая нога и несколько пальцев на руках, а три ребра треснули. Также живот и грудь превратились в один сплошной синяк. В дополнение ко всему, у нее наблюдается общее истощение организма. Впрочем, последнее, насколько я поняла, является стандартным последствием смены формы. Мы ее подлечили эликсирами и ускоряющими заживление заклинаниями, но это наш максимум, так что ей все равно потребуется не меньше недели до полноценного восстановления. А лучше – две.

– И правда, не слишком впечатляюще, не в обиду тебе будет сказано, – на секунду задумавшись, покачал головой вампир. – А как ты поняла, что истощение из-за превращения?

Деррин порылась в своей сумке и протянула Мисту небольшую книгу, написанную от руки. Полистав ее, он нашел часть, посвященную зверолодам, но много почерпнуть оттуда не удалось – автор большую часть текста восхвалял боевые качества отдельного индивида, с которым ему, видимо, довелось путешествовать. Про истощение Мист уже слышал от Деррин, так что единственной новой крохой информации оказалась строчка о том, что после боя с превращением зверочеловек может съесть порцию десятерых и быть сонным несколько дней подряд.

– Могу я ее себе оставить?

– Да бери, – махнула рукой дворфийка. – Кстати, я смотрю, твои занятия не прошли даром. Дворфийский читаешь как родной.

– Я быстро учусь, – усмехнулся вампир, произнося эту фразу во второй раз.

Первый был на пятый день его пребывания у дворфов, когда он попросил Бреннора научить его дворфийскому. Маг тогда тоже удивился скорости, с какой Мист освоил алфавит, не подозревая, что вампир просто решил «отмыть» свое знание языка, сворованное прямо из головы лекарши. За дюжину дней он научился «сносно» читать и «неумело» говорить короткими предложениями, что открыло ему доступ в библиотеку, где он уже «осилил» краткую версию местной Библии в десяти томах, имевшую сокращенное название «Правдивые хроники о Боге нашем, наиразумнейшем и наисветлейшем Люмехаре». В несокращенном варианте коли-

чество восхваляющих эпитетов устремлялось к бесконечности, как, впрочем, и количество томов в полном собрании.

– А вы с пленниками начали разбираться? – мимоходом поинтересовался Мист.

– Нет, пока что их только развели по камерам. Я думаю подождать день-два, пока они не проголодаются – тогда и поговорим.

– М-м-м, как негуманно.

– Что? Нехумано?

– Да не обращай внимания, делай как знаешь. Вообще, мне было бы интересно попристутствовать на допросах. Позовешь меня, когда начнешь?

– Ладно.

Прощавшись с Деррин, у которой после поимки наемников значительно прибавилось работы, Мист отправился в свой новый дом. Ему предстояло осмотреть пять этажей, три из которых, как это и заведено у дворфов, располагались под землей. На первом находились прихожая, гостиная и небольшая столовая, на втором – рабочий кабинет и несколько спален. В одной из последних в данный момент и пребывала зверодевушка с целительницами, которые за ней присматривали. Первый нижний этаж занимала кухня и местный погреб – небольшая комната с установленными по углам аметистами, которые охлаждали воздух, мешая лежащим на полочках продуктам портиться. «Подкинуть, что ли, им идею банального холодильника? Все равно о механике или фреоне им заботиться не нужно», – мелькнуло в голове у вампира, который мельком отметил количество лишнего пространства, после чего спустился на следующий этаж. Он оказался по большей части магическим полигоном. Толстые, защищенные магией стены были закопчены во многих местах и изрезаны трещинами. Повсюду валялись свитки и пустые, судя по цвету кристаллов, посохи. Вампир еще раз недовольно осмотрелся, подивившись неряшливости хозяина. По его мнению, хаоса в природе было в достатке, а в доме, будь то хижина бедняка или замок короля, стоило стремиться хотя бы к относительному порядку.

Он с интересом подобрал несколько свитков, но они оказались испорченными – написанное было перечеркнуто по нескольку раз, а часть была просто порвана. Следующим его заинтересовал один из посохов, в кристалле которого еще было немного энергии. Мист направил его в стену, держа на вытянутой руке, и напрягся, пытаясь почувствовать ману. И еще раз. Попробовал активировать его касанием, но тоже не преуспел. Недовольно цокнув, он отогнал подальше мысль, что ему придется учиться магии с нуля уже в третий раз, после чего поближе рассмотрел посох. Заметив ряд трещин, вампир пожал плечами и просто отбросил бесполезную деревяшку в сторону. Это оказалось ошибкой. Если кристалл привязан к предмету, неправильное обращение с последним также может вызвать неконтролируемый взрыв, в чем в следующую секунду и убедился Мист, оказавшись в незапланированном полете до ближайшей стены. Однако это было только начало. Вампир, привычно ускоривший восприятие, завис в воздухе и заметил, как все остальные посохи и свитки начинают подозрительно светиться. Оценив ситуацию, он быстро обволок все поверхности комнаты кровью, создав своеобразный барьер. Сделано это было вовремя – в следующую секунду весь полигон превратился в филиал ада: пламя практически целиком поглотило комнату, а череда взрывов не прекращалась по меньшей мере полминуты. Когда пламя угасло, в комнате не осталось ничего, кроме закопченных стен, остатков кровавого барьера – немало крови просто испарилось – и впечатанного в стену вампира, сверкавшего обнаженными деснами, а кое-где и голым черепом. Магическая защита на одежде сработала как надо, впитав даже огонь другого мира, а вот мясо, волосы и кожу на голове вампиру пришлось отрачивать самостоятельно, что, впрочем, не заняло много времени. Гораздо больше его ушло на то, чтобы успокоить полумертвых от страха целительниц и прибежавший на шум отряд стражников. Последним Мист показал амулет, подаренный ему ранее Деррин, и вежливо приказал проваливать, пообещав самостоятельно доложить обо всем Совету.

– Тц, зараза! – недовольно цокнул вампир, вернувшись в закопченную комнату. Цепная реакция явно не была случайностью – просто перед побегом дворф-предатель оставил сюрприз тем, кто придет в его дом. Во множестве подобных случаев в прошлом вампир только спокойно затягивал раны и ухмылялся находчивости противника, однако сейчас все портил один момент – у него не было даже малейшего шанса избежать этой ловушки из-за банальной неспособности видеть здешнюю ману. Впрочем, уже секунду спустя он вернулся к своему спокойному состоянию и продолжил обход. Кроме полигона, на этом этаже оставалась только одна комната, дверь в которую была оплавлена и буквально рассыпалась на части, стоило к ней прикоснуться. Однако внутреннее убранство оказалось неповрежденным, поэтому ванная и уборная, разделенные каменной перегородкой, были в порядке. Вампир одобрительно хмыкнул, а затем спустился на самый нижний этаж.

Он оказался банальным подвалом немалых размеров, с лабиринтами хлама, большую часть которого составляла мебель и сломанные посохи – на этот раз без кристаллов. На первый взгляд, здесь царил полнейший хаос, однако с высоты лестничного проема вампир начал видеть некоторые повторяющиеся паттерны, и постепенно картина обретала смысл. Проигнорировав заботливо оставленные бывшим хозяином дорожки, которые вели бы любого кругами, Мист направился напрямик в дальний угол, загроможденный больше остальных. Отодвинув шкаф, он устался на стену, которая явно скрывала за собой тайный проход. Как его открыть, вампир не знал, поскольку даже самые тщательные поиски не выявили никаких скрытых рычагов. Немного подумав, он достал из желудка хранившуюся там кровь и сформировал из нее четыре лезвия, которые сложились в форму дверного проема и отправились в стену. Поднявшаяся туча пыли уменьшила видимость практически до нуля, однако, подчиняясь своим рефлексам, вампир подпрыгнул и завис в воздухе головой вперед, пропустив мимо себя копию своей же атаки. Единственная разница состояла в том, что лезвия, которыми ответила стена, были водными. Мист с интересом наклонил голову, осознав, что перед ним какая-то продвинутая магическая защита. После нескольких повторных попыток, закончившихся с одинаковым результатом, он, хмыкнув, оставил стену в покое. На этом осмотр дома был окончен, а вампир предпочел остаток времени провести у кровати зверодевушки, отправив целительниц по домам.

14 Второго месяца тепла 3127, ночь

Очнулась Мирия немного за полночь, проспав почти целые сутки, и первые несколько минут оторопело пыталась сообразить, где же она оказалась. Тусклый свет кристалла освещал средних размеров комнату с двумя кроватями и разделявшей их тумбочкой. На полу был ковер, а на стенах картины, изображавшие одного и того же дворфа на фоне разных пейзажей. Мирия свесила одну руку с кровати и провела ладонью по мягкой ткани, после чего попыталась встать. Неосторожное движение заставило ее скривиться, напомним о результате боя, но все же она смогла осторожно приподняться на кровати, только сейчас поняв, что в комнате, кроме нее, есть еще кто-то. Зверодевушка встретилась взглядом с вампиром, тихо сидевшим в метре от нее все это время, и со вздохом упала обратно на подушку, снова скорчив гримасу от резкого движения.

Десять минут прошло в молчании. Наконец, не выдержав, зверодевушка снова привсталала, проигнорировав ноющие мышцы пресса, и устала на своего недавнего противника.

– Так... акх-кхе-кхе, – попыталась она задать вопрос, но резко закашлялась. Небольшой пузырек, стоявший до того на тумбочке, поднялся в воздух и полетел прямо ей в руки. Скосив глаза на вампира, она попыталась справиться с кашлем сама, но в итоге все же выпила пахну-

ций травами эликсир. Он помог ей прочистить горло, но в то же время напомнил о пустом желудке, который тут же отозвался спазмами и неприятным звуком.

– Так и будем молчать? – закончила она свое предложение, поставив пустой пузырек обратно и выжидающе уставившись на вампира.

– Я думал, ты собиралась еще поспать, – с ухмылкой ответил он.

– Уже выпалась.

– Ладно. Как твои раны?

– Бывало и похуже. А твои?

– Ммм? Ты о последнем своем ударе? Так я же его спустя пару секунд залечил.

– Серьезно? Дерьмо, я и забыла. Эх... – девушка разочаровано вздохнула. – А я то надеялась, что хоть от такой атаки останутся серьезные последствия...

– Если бы твоя атака действительно могла оставить хоть какие-то последствия, я бы не стал убирать ту защиту которая до этого мешала тебя прирезать меня когтями, – вампир улыбнулся, заметив недоверие в глазах девушки.

– Ты убрал ту защиту? Ты шутишь?

– Да. Нет.

– Что? В смысле, эм... но зачем?

– Если бы я ее оставил, с такой силой удара ты могла бы себе даже позвоночник сломать от противодействия. А мне этого не хотелось.

– Вот как... А обо что я тогда ногу сломала?

– Думаю, о мой хребет. А что, сильно болит? Если да – то лучше сразу скажи, я снова позову Деррин. Это лучшая местная лекарша.

– Нет, просто... не суть. Забудь. И хватит уже этой показной заботы, давай перейдем сразу к главному вопросу – что тебе вообще от меня нужно?

– Да, собственно, ты сама. И, если раны тебя и правда уже не беспокоят, сходи прими ванну для начала. Она четырьмя этажами ниже.

На лице Мирии мелькнуло презрительное выражение, после чего она молча кивнула и поднялась с кровати. Но, стоило ей наступить на левую ногу – боль заставила ее упасть на одно колено, однако, сжав зубы, она почти сразу же встала и вышла из комнаты, заметно прихрамывая. Мист проводил ее взглядом, после чего одобрительно хмыкнул.

Зверодевушка медленно спускалась по лестнице, придерживаясь рукой за стену, и попутно рассматривала обстановку. До этого в дворфийском королевстве ей бывать не приходилось, так что ее любознательная натура давала о себе знать, на время вытеснив негативные мысли. Добравшись до нужного этажа, она с немалым удивлением осмотрела пепелище, в которое превратился полигон, и наконец дошла до ванной. Некоторые пальцы отказывались сгибаться и сильно затрудняли процесс, но она все-таки стянула с себя ту немногую одежду, которую оставили на ней целительницы, и погрузилась в теплую воду. В попытках игнорировать противное сосущее чувство голода и боль от переломов Мирия постаралась расслабиться, но в памяти некстати всплыли сцены из ее жизни в военном лагере, которые она пыталась забыть уже много лет. Деревянная кадка с едва теплой водой, одна на десяток молодых зверодевушек. Порванное тряпье вместо одежды, не защищавшее ни от холода, ни от голодных взглядов. Грубый рык над ушами и постоянные царапины от когтей. Удары плетью, запомнившийся на всю жизнь и оставивший глубокие шрамы ниже лопаток. Она невольно оскалилась, а кулаки сами сжались, окатив новой волной боли из-за поломанных пальцев. Чтобы успокоиться, она начала вспоминать технику дыхания, которую некогда показал ей наставник. Несколько десятков глубоких вдохов вернули ей чистоту сознания, однако созерцание водной глади подействовало на нее как отличное снотворное, и зверодевушка сама не заметила, как вновь уснула.

Разбудил ее приятный запах жареного мяса и желудок, который на него отреагировал, напомнив, что она не ела больше суток. Не до конца проснувшись, Мирия попыталась при-

встать на кровати, однако вместо этого руки заскользили по гладкой стенке бассейна, и она окунулась с головой под воду.

– Пфыр, пфу, тьфу, что за... где я? Ох, – с шумом вынырнув, зверодевушка осмотрелась и увидела вампира, прислонившегося к стене. В этот момент память вернулась к ней.

– С добрым утром.

– Эм, ага, – неуверенно ответила она. Лицо вампира было спокойным и не выражало никаких эмоций, из-за чего понять, злится он на нее за задержку или нет зверодевушка не могла. В конце концов Мирия решила для начала вылезти из бассейна. С некоторым трудом ей это удалось, после чего она поймала взгляд вампира. Он спокойно рассматривал ее голое тело, задержав взгляд лишь на огромном синяке от его удара и на левой ноге, на которую она старалась не наступать.

– Ты не могла бы развернуться?

Зубы зверодевушки закрипели, но она молча повиновалась, хотя для разворота ей пришлось почти прыгать на здоровой ноге.

На этот раз его заинтересовали многочисленные шрамы, которые покрывали верхнюю часть спины зверодевушки, и небольшой хвост, располагавшийся чуть выше копчика и обычно скрытый под одеждой.

– Спасибо. Можешь одеваться, если хочешь, – удовлетворив свое любопытство, вампир кивнул в сторону деревянной лавки, на которой была аккуратно сложена вся ее одежда. Зверодевушка развернулась, широко открыв глаза от удивления.

– Что?

– Что?

Их взгляды встретились, после чего она удивилась еще больше. В глазах вампира не было той звериной похоти, которую ей так часто приходилось видеть.

– Твои глаза... ты меня не желаешь!

– Это тебя оскорбляет?

– Нет! Но... я просто привыкла видеть иное...

– Да-да, право победителя, я уже понял, как здесь обстоят дела по отношению к пленникам, – вампир нетерпеливо помахал рукой. – Традиции традициями, но ты не против, если мы опустим часть с изнасилованием и перейдем к диалогу? К тому же там еда стынет.

– Не против, – после некоторой паузы сказала Мирия, посмотрев на вампира совсем другим взглядом. – Совсем не против.

Какое-то время зверодевушка еще оценивающе рассматривала вампира, после чего захромала к лавке. Проведя рукой по отдающей теплом одежде, она скривилась от боли в пальцах. Заметив это, вампир сделал небольшое движение рукой, и зверодевушка поднялась в воздух, ойкнув от неожиданности. Все элементы ее наряда повторили этот маневр и сами наделись на нее, после чего в воздухе появился небольшой красный диск, на который Мирия пересела, снова получив контроль над своим телом. Диск полетел вслед за вампиром.

–Эм, благодарю, – внезапно ей захотелось быть вежливой. – Но как ты это сделал? Я думала, что иномиряне не могут использовать здесь магию!

– Рад, что у тебя тоже появились вопросы. Я отвечу на них после того, как ты ответишь на мои. Но думаю, первым делом ты захочешь перекусить.

Стоило им добраться до гостиной, как желудок зверодевушки в очередной раз издал громкий звук, так что уговаривать ее не пришлось. Удерживая ложку левой рукой, Мирия принялась с энтузиазмом черпать наваристую похлебку, попутно откусывая прямо от буханки свежего хлеба. Закончив с этим, она тут же перешла к рагу с кусочками тушеного мяса и местными овощами, а после настал черед жаркого и салата. Запив все это несколькими кружками эля, зверодевушка наконец откинулась в кресле, неловко вытерев жирные руки о полотенце,

и только тогда вспомнила о присутствии собеседника. Вампир, терпеливо ожидавший этого момента, понимающе улыбнулся.

– Благодарю. За пищу... и за отношение, – Мирия вежливо кивнула и, на секунду задумавшись, продолжила: – Ты вроде говорил, что я могу задавать вопросы?

– Да, после того как ответишь на мои.

– Хорошо. С чего желаешь начать?

Вампир тепло улыбнулся, вызвав у зверодевушки воспоминания о мастере. Его улыбка тоже всегда была теплой. Она удивленно моргнула.

– Со знакомства. Я все еще не знаю твоего имени. А после этого уже поговорим, как цивилизованные люди.

Зверодевушка не удержалась и забавно фыркнула.

– Ты же знаешь, что я не человек.

– Знаю. Как и я, – ответил вампир, создав из своей крови миниатюрную копию собеседницы. – Это просто фигура речи.

– Вау! – зверодевушка не сдержала удивления и уставилась на уменьшенную версию самой себя. – Никогда такого не видела! Гхм. Меня зовут Мирия. Мирия Зекколь из рода Заячьих.

Если бы кто-то попросил ее объяснить, почему она назвала свое отчество, которое не произносила уже много лет, она бы не смогла ответить. Просто в тот момент это показалось ей необходимым.

– Рад с тобой познакомиться, Мирия Зекколь из рода Заячьих, – вампир слегка склонил голову, в очередной раз удивив зверодевушку. – Мое полное имя Мисткольд, я из рода вампиров. Предпочитаю сокращенное Мист. А теперь я бы хотел узнать поподробнее о твоей расе...

Проходы в другие вселенные открывались в этом мире постоянно. Никто не знал, когда это началось или когда закончится – для местных жителей это было так же естественно, как приливы и отливы. Только, в отличие от них, порталы появлялись гораздо реже и, на взгляд недолговечных существ, пытавшихся их изучать, абсолютно беспорядочно. В основном они оставались открытыми от минуты до нескольких часов, но тысячу с лишним лет назад произошло исключение из правил. Тогда туннели, соединявшие миры, не только открылись во множестве своем одновременно, но и продержались десять дней кряду. Десятки новых рас прибыли на эту планету, среди них оказались и зверолюди. Они попали на плодородные равнины, окруженные лесом, речкой и скалами – идеальные условия для жизни, которую они и начали заново, когда портал, внезапно для них, закрылся. Прошла пара столетий, и из леса вышли люди в доспехах. Они заявили свои права на ту землю, но быстро были побеждены, ибо оказалось, что по сравнению со зверолюдями они весьма слабы. Однако в скором времени из леса пришло намного больше людей, и некоторые из них могли летать, ставить едва заметные взгляду, но прочные стены, а заодно бросаться огнем и молниями. Правда, таких было слишком мало, и люди снова оказались отброшены назад, но на этот раз и среди зверолюдей было много потерь. Поэтому, когда стороны встретились в третий раз, никто не был против сесть за стол переговоров. Языковой барьер был преодолен, границы очерчены, соглашения подписаны, территории официально стали называться Королевством Зверолюдей, а королем был назначен лидер зверолюдских сил – тогдашний Альфа-самец из Волчьего рода.

Формально на карте появилось новое королевство со своими территориями, официальным названием и монархом. Фактически же это так и остались обособленные родовые селения, которые могли иметь между собой как дружественные, так и не очень отношения, и которые плевать хотели на факт провозглашения кого-то там среди них королем. В первую очередь это касалось рода Кунных, которые отделились от остальной массы и переселились на юго-запад, по пути уничтожив одно недоразвитое королевство и захватив его земли. Остальные расселились не слишком далеко, но и не слишком близко друг к другу. Однако время шло,

и Волчий род, насмотревшись на людей, решил, что королю и его большой и дружной семье нужны подданные, поэтому принялся проводить свою «политику». Несмотря на то, что дети первых поселенцев рождались уже со способностью видеть магию, овладеть ею они так и не смогли, как и их потомки – а это означало, что до сих пор в построении отношений между зверолоудми важным фактором была грубая сила. И хотя та же Мирия гораздо сильнее любого человека – если выставить ее против тренированного бойца из Волчьего рода, она снова проиграет даже после стольких лет тренировок и наемничества. То же самое произойдет с любым другим представителем Заячьего, а также Беличьего или Оленьего родов, над которыми Волки и провозгласили свое правление в прошлом. Вначале это было в форме «или ты с нами, или оборвем уши и сожжем дом», но два с половиной столетия назад такой подход перестал быть необходимым – со стороны северных гор пришли оборотни.

Оборотни – похожая на зверолоудей раса, которая также может менять свое тело. Вот только они превращались в очень сильных и крупных прямоходящих чудовищ, лишь немногим напоминавших волков, в отличие от частичного превращения зверолоудей, которое чаще всего распространялось только на конечности и лицо. Справиться с ними и так подконтрольные Волчьим роды никак не могли – сказывалось как отсутствие централизованной военной силы, так и громадная разница в физических возможностях. А вот Волчий род, основным занятием которого была война, а потому имевший множество военных лагерей с жаждущими боя солдатами – мог. В итоге формула поменялась на «мы вас защищаем – а за защиту нужно платить» и оставалась такой и по сей день, даже несмотря на то, что за последнюю сотню лет оборотней никто не видел. Платить приходилось как частью собранного урожая, так и несколькими десятками юных самок с каждого рода, нужных для «поддержания боевого духа доблестных защитников и ухода за ранеными бойцами». Пусть и звучало это как нечто среднее между бардом и целительницей, на деле все было куда прозаичнее, и отобранные девушки попадали в те самые военные лагеря, в которых и служила большая часть Волчьего рода. Это позволяло практически полностью решить проблему насилия относительно представительниц своего же рода, будь то сослуживицы или гражданки – наказанием за это была казнь – но никак не прибавляло любви в отношениях с теми родами, из которых этих девушек и набирали. Даже несмотря на запрет грубого физического насилия по отношению к «добровольным помощницам», ужасные условия содержания, «легкие» побои и наказания за попытки побега делали свое дело – домой после пяти лет «добровольной помощи» возвращалась едва ли седьмая часть, а проживших после этого больше десяти лет можно было пересчитать по пальцам. Во время этой части рассказа Мирия старательно отводила глаза, полные холодной ненависти, а ее руки сами собой сжимались в кулаки, даже несмотря на переломанные пальцы.

Впрочем, такие отношения у Волчьего рода сложились далеко не со всеми. Даже не считая рода Кунных, оставалось еще три селения, неподконтрольные «королевской» власти. При попытках привести к подданству Медвежий, Кошачий и Обезьяний рода, одно из Королевских Величеств, правившее в то время, несколько раз получило по зубам, а также лишилось половины хвоста и левой лапы, которые до сих пор хранятся как сувениры у Кошачьих и Медвежьих соответственно. После такого между этими родами и Волчьим установился очень натянутый нейтралитет – всерьез начинать полномасштабную революцию и свержение «тирана» ради других родов, потеряв при этом множество своих бойцов, не желал никто, однако насолить по мелочи шанса тоже никто не упускал. Именно поэтому в поселениях этих родов можно было встретить немало беженцев, которые, чудом пробравшись сквозь кордон, пытались начать новую жизнь. Когда преследователи Мирии осмелились появиться на пороге дома, в котором она скрывалась после побега, и заявили на нее свои права – приютивший ее старик из рода Кошачьих плюнул им в лицо, а затем кинул протяжный клич на всю улицу. После этого преследователей «вежливо» сопроводили за пределы поселения, предварительно отрезав хвосты и пожелав проваливать обратно к Его Величеству, когда смогут подняться на ноги. О том, как

это могло повлиять на жизнь ее бывших товарок по несчастью, сама Мирия предпочитала не думать, первые пару лет вздрагивая от подобных мыслей.

– Вот как, – Мист несколько секунд обдумывал полученную информацию. – А чем продиктовано полное отсутствие «волчиц» в этих самых лагерях? Моралью? Религией?

– Без понятия, – пробормотала Мирия. Но чуть погодя, покривив губами, добавила: – Думаю, так для них просто удобнее – о пленниках из другого рода не нужно так заботиться, как пришлось бы о самках из своего. Да и о беременностях можно не беспокоиться.

– А это почему?

– Что почему? – не сразу сообразила зверодевушка, поглощенная воспоминаниями. – А-а. Разные роды же.

– Серьезно? – вампир заинтересованно поднял бровь. – Вы настолько различается?

– Ну... да. Никакого зайце-волко-человека родится не может. К счастью.

– Занятно, занятно... Впрочем, даже так вопрос насчет всяких болезней все еще остается открытым. Если солдаты предохраняются – тогда и беременностей бояться не должны, а если нет – как они еще не передохли от эпидемии?

– Они не предохраняются – это «лишние затраты» по мнению офицеров, ибо молодняк слишком... – зверодевушка на секунду стиснула зубы, -... продуктивный. А эпидемия не возникает ибо мы не люди, и у нас никаких болезней нет.

– Чего? – вампир, взгляд которого до этого задумчиво скользил по картинам на стенах, посмотрел на собеседницу. – Как это нет? Даже если вы невосприимчивы к людским болезням, вы должны были принести свои из другого мира.

– Да нет же, у нас в принципе никто и ничем не болеет. И не болел в другом мире. Это же один из подарков наших богов в белом.

– Подарок? Богов в белом? Кто это? – Мист сразу ухватился за интересную деталь.

– Как кто? Ну, боги... Откуда мне вообще знать, я тогда не жила. Могу пересказать то, что мне прабабка в детстве рассказывала, – пожала плечами Мирия.

– Давай.

– «Когда-то, давным-давно, мы были слабы, глупы, оторваны от природы и жили в прозрачных клетках, глядя на манящую свободу, но боясь выйти наружу. Но однажды к нам спустились они, Боги. Стать у них была одна, будь то женский бог али мужской. Одеты во все белое, но без лиц, на месте которых была только блестящая на солнце темнота. И даровали они нам вторую жизнь, звериную. Самые слабые и недостойные такого дара канули в небытие, но все остальные обрели те силы, что мы сейчас имеем. Откинув страх, мы вышли из своих клеток и воссоединились с природой. Боги ушли, но не бросили нас. С того момента так и повелось – коли наступали времена тяжкие, будь то голодные годы, али годы гнева земли, воды... небесного огня – они спускались с небес и помогали нам, божественную защиту даруя или чудо производя, насыщая любого одним маленьким камушком. Но и в спокойные времена они нас навещали, однажды преподнеся избавление от всех болезней. С такими богами не жизнь была, а сказка, но однажды зло нас взяло, и по глупости своей, да чрезмерного любопытства ради, мы отправились сюда, в край безбожный, а утратив путь назад, и надежду утратили. Не найдут нас теперь наши Боги, и вечно нам расплачиваться за свой грех своими же страданиями!» – занудным голосом поведала зверодевушка, явно пародируя старческий голос, после чего влила в себя еще одну кружку эля, решив промочить горло.

На этот раз вампиру понадобилось гораздо больше времени, чтобы обдумать услышанное. В конце концов, сопоставив все факты, он усмехнулся и негромко пробормотал: «Ну надо же...». Впрочем, Мирия этого уже не слышала – ее вновь сморил сон: откинувшись в удобном кресле, зверодевушка негромко посапывала, слегка приоткрыв рот. Пожав плечами, Мист слегка махнул рукой. Тонкий слой крови, вновь прилипший к зверодевушке, аккуратно под-

нял ее в воздух и донес до ближайшей кровати. Вампир же, оставив дома на всякий случай кровавого клона, отправился в гости к Бреннору. Обещал ведь.

ГЛАВА 6. НАВЯЗЧИВЫЙ КОНТРАКТ И КРОВАВЫЕ ТРАДИЦИИ

15 Второго месяца тепла 3127, ночь

Тучи, закрывавшие небо последние пару дней, разошлись, и Луна осветила полторы дюжины всадников, пробирающихся сквозь лес. Пятнадцать мужчин и три девушки ехали в полном молчании, постоянно оглядываясь и крепко сжимая поводья. Лошади, копыта которых то и дело вязли в мокрой земле, шли практически шагом, еще больше нервирова своих наездников. Наконец впереди показался просвет, и группа выехала на равнину. Приободрившись, Вегерф, лидер отряда, ехавший первым, откинул капюшон и вытер испарину, после чего обернулся к остальным.

– Отлично, теперь сможем перейти на галоп и... – слова застряли у него в горле, когда он увидел на лицах своих спутников страх. Их взгляды были устремлены вперед, ему за спину. Он резко обернулся.

Человек вряд ли заметил бы хоть что-нибудь, но зрение оборотней было острее, поэтому он тоже увидел небольшую фигуру вдаль. Она приближалась странными рывками, за секунду преодолевая сотни шагов. Чем ближе она подходила – тем меньше надежды оставалось в сердцах беглецов, которые теперь стучали гораздо быстрее. Средний рост, стройное тело с аккуратной грудью и идеальными изгибами, юное лицо с зелеными глазами, острые уши и рыжие волосы, ниспадающие до лопаток – все всадники прекрасно знали, кого они видят. Через минуту Нирохея, королева местных земель, уже оказалась рядом с конем Вегерфа и погладила его по морде.

– Тц-ц, ну хоть животину не успели загнать... – тихо пробормотала она, после чего обратилась к беглецам: – Дети мои, что вы здесь делаете?

Ответом ей была тишина.

– Не припомню, чтобы я посылала вас в эту сторону. Неужто вы заблудились? Ох, ну что с вами делать! Что ж, как королева, я всегда должна вести подданных за собой... иногда, видимо, и в прямом смысле. Следуйте за мной, я отведу вас домой, – сказала она, проходя мимо застывших фигур с чарующей улыбкой на лице.

– Н-н-нет! – справившись наконец с дрожью зубов, ответил Вегерф.

Королева обернулась и посмотрела на него. Улыбка сменилась легким недопониманием, которое идеально подходило ее юному лицу.

– Ты что-то сказал?

– Я... я сказал нет!

– Нет? Что значит «нет»? Никогда не слышала такого слова, – королева пожала плечами, отворачиваясь от собеседника. – Пойдемте, детишки, пока не стало слишком поздно.

– Нет! Нет – значит нет! Мы не... не вернемся! Не вернемся в твоё королевство! Оставь нас в покое, дрянь! – вслед за своим лидером остальные всадники, словно очнувшись, повторяли одно и то же. – Мы больше не хотим прислуживать твоим глупым прихотям! Не хотим умирать на войне! Ты их вообще устраиваешь, только чтобы потешить свою садистскую натуру! Или ты думаешь, никто не догадывается?! Да куча народу знает, что пока наши солдаты умирают в боях против Каинхильда днем, по ночам ты не отказываешь даже его псам...

Нирохея спокойно слушала оскорбительные речи, которые потоком лились из уст ее бывших подданных, и старательно удерживалась от зевка. Наконец они спешились и вытащили оружие. Их мышцы под одеждой пришли в движение, а лица безумно искривились. Хрупкая девушка оказалась окружена толпой волкодавов под три метра ростом, которые теряли последние признаки человечности вместе с лоскутами порванной одежды. Она закатила глаза и вздохнула.

– Какие же вы все-таки уродцы... – ее глаза сменили цвет на красный, а зрачки вытянулись в форму крестовины. Внезапно голова одного из оборотней разлетелась на кровавые ошметки, а затем эта же участь постигла и его собратьев. Один за другим они лишались жизненно важной части тела и падали в грязь, так и оставшись навечно в животном обличье. Десять секунд спустя восемнадцать обезглавленных тел окружали девушку, которая, спокойно перешагнув через трупы, подошла к лошадям, забеспокоившимся из-за сильного запаха крови. Металлическая пыль, которая и послужила ее оружием, превратилась обратно в непримечательную серьгу в виду клыка, а цвет глаз вернулся к норме.

Брюнет, наблюдавший все это время из леса, через секунду оказался рядом с девушкой. Успокоив лошадь, напуганную его скоростью, он хмыкнул.

– «Что значит нет? Никогда не слышала этого слова», – слегка поддразнил он сестру. – Хорошо сказано, даже я почти поверил.

– Если бы я сказала: «Не слышала так давно, что уже забыла» – было бы слишком злое, не думаешь?

Ее собеседник хмыкнул.

– Согласен. Но зачем ты вообще с ними говорила?

– Я пару месяцев назад все-таки немного перестаралась с репрессиями, – девушка пожалала плечами. – Вот и попыталась быть «всепрощающей».

– Они не оценили.

– Да ужас, просто невероятные болваны. Я ведь давала им даже не один, а целых два шанса уцелеть и просто вернуться обратно. Но нет, давайте мы попытаемся ее убить, и плевать на то, что это не удалось никому из предыдущих четыреста восемнадцати отрядов идиотов, попытавшихся удрать. А вообще, кажется, опять нужно делать чистку среди дворцовой стражи и слуг – задолбали они трепаться. Но мне вот что интересно, какого черта они там несли про собак, если у тебя во всем королевстве не то что нормального кобеля, которого можно было бы приобщить к делу, но и паршивой дворняги не сыщешь?

– Тебя все еще удивляет то, насколько слухи могут быть далеки от реальности?

– Честно говоря – да, до сих пор. Человеческая фантазия то и дело превосходит мои ожидания.

– Они оборотни.

– Ай, не придирайся к словам. На выдумки они тоже горазды, жаль только, не там, где это бы их спасло. Перекусишь со мной? – девушка покосилась вначале на трупы, потом на короля соседнего государства. Тот пожал плечами и утвердительно кивнул.

– Почему бы и нет? Кстати, насчет следующей войны – если ты так переживаешь, я могу поменьше солдат послать. Или можем отложить года на два – твои как раз успеют созреть, а мои – заскучать. Или еще лучше – я захвачу несколько провинций, а потом они могут в партизанскую войну играть. В общем, вариантов масса, выбирай, какой по душе...

20 Второго месяца тепла 3127, полдень

Пять дней, прошедшие с момента их первого разговора с вампиром, для Мирии слились в один. Большую часть времени она спала, а в остальное ела или общалась с вампиром, которого интересовало все подряд – от ее воспоминаний детства до перечня выполненных заданий в роли наемницы. Такой режим вкупе с эликсирами Деррин, которые та регулярно приносила, помогли ей быстро встать на ноги, как в переносном, так и в прямом смысле – теперь зверодевушка могла пусть и медленно, но уверенно ходить, поскольку ее кости уже срослись, а волны боли перестали накатывать при любом неловком движении. Гематомы тоже рассосались, цара-

пины зажили, а от истощения не осталось и следа – поэтому в тот день Мист решил взять ее с собой, тем более, что предстоящий разговор косвенно касался и ее. Неспешной походкой пара направилась к зданию Совета, где вампир безошибочно определил направление и нашел в одном из кабинетов Деррин.

– Ну, и как все прошло? – поинтересовался он, устраиваясь в предложенном кресле. Ответ его несколько не удивил, зато слегка позабыл.

Четыре дня назад проводились допросы пленников, и, по словам Деррин, это были одни из самых легких допросов, в которых ей доводилось участвовать. Наемники не стали строить из себя героев и рассказали все, начиная с наличия среди них трех государственных магов и заканчивая пышностью усов их заказчика. В итоге раскрытых магов в кратчайшие сроки передали в руки столичных дознавателей, которые, поработав с ними, поняли, что знают они весьма немного, и связались с представителями королевства Дастериум, предложив им выкупить своих граждан. Те с готовностью согласились, быстро достав откуда-то из подземелий двоих дворфов, пылившихся там чуть ли не со времен войны, и добавили немало золота, а когда дворфы во время обмена увидели, в каком состоянии были их сородичи, без вопросов удвоили его количество. В общем, сделали все, чтобы дворфы не успели узнать родословную одного из этих магов – иначе пришлось бы платить раз в десять больше. И только после этого начался тот блядский цирк, который изначально и ожидался. Через два дня после обмена присланные дипломаты вместо продолжения конструктивного диалога начали резко благодарить дворфов и прославлять их доброту. Опешившие от такого обращения переговорщики с трудом успокоили гостей, выслушали их рассказ, а после быстро закончили встречу и заказали несколько бутылок крепкого напитка, под который и принялись переваривать полученную информацию.

По словам герцога Децевира, который и был главой людской делегации, картина вырисовывалась следующая. Он, узнав, что на территорию дворфийского королевства вторглись граждане его страны, был крайне опечален их поведением, но, как человек ответственный, тут же собрал выкуп и решил вернуть на родину этих окаянных. Доставив их на королевский суд – маги ведь были государственными – он с чистым сердцем отправился отдыхать, уверенный, что преступники будут наказаны по всей строгости закона. Однако, проснувшись на следующее утро, он был огорошен – ведь оказалось, что маги на самом деле были жертвами! Преступная группировка наемников хитростью и силой захватила их, заставила открыть портал в чужие земли и удерживала под своим контролем. Для чего это простым наемникам? Так ведь все очевидно – они охотились за дворфийскими сокровищами! Ведь все знают, что страна дворфов процветает, вот эти сорвиголовы и решились на такое безумство. Поэтому теперь то, что ранее было выкупом, называлось благодарностью, которую королевство Дастериум, признательное за спасение своих граждан, с радостью оставит дворфийской стороне. А вот наемников нужно вернуть – пострадавшая от их безумных действий честная страна желает отдать их под суд, ибо не дело это, если такие ротозои останутся безнаказанными.

«Что, блядь?» – такими были первые слова, произнесенные Тюррейном, который занимал пост дипломата более сотни лет и славился хорошими манерами, стоило двери за людской делегацией хлопнуться. Коллеги, поддержавшие его более бурными высказываниями, слегка пришли в себя только после нескольких кружек «успокоительного», после чего принялись обмозговывать ситуацию, закончив с этим делом аж под утро. Не то чтобы кто-то всерьез задумывался о передаче наемников – против этого было слишком много факторов: абсолютная нерентабельность затеи, нежелание уступать противнику, остатки дворфийской чести, а также уваженная королем просьба иномирянина, согласно которой одна из наемниц уже была обещана ему в дар. Просто дворфы хотели выпить. Даже Тюррейн, имевший за плечами вековой опыт, впервые встретился с такой наглой изворотливостью, а потому поддержал желание своих коллег, профессиональная гордость которых также была уязвлена. Ибо теперь слова каких-

то наемников противопоставляются словам самого герцога, который говорит от имени своей страны. Ну, а открыто настаивать на показаниях магов, произнесенных под влиянием различных сывороток и клещей, ненавязчиво лежащих поодаль, являлось бы затеей наиглупейшей. В конечном итоге, на этом переговоры и были завершены – потребовать с людей компенсацию за нападение дворфы уже не смогли, но и наемников отдавать не стали. Герцог Децевир абсолютно спокойно воспринял отказ, переданный ему страдающими головной болью дворфийскими дипломатами, краткая суть которого сводилась к фразе: «Где набедокурили, там пусть и сидят». Хорошо скрывая свое самодовольство, он мимоходом обронил, что счета преступников заморожены, заслужив еще больше ненависти от дворфов, которые втайне надеялись, что хоть за кого-то удастся получить выкуп через гильдию. После этого герцог пожелал дворфам благополучия и спокойной жизни, что в дипломатической среде воспринималось как ровно противоположное, и отправился восвояси, принеся своей стране победу хотя бы на этом фронте. Дворфы, мысленно пожелавшие ему сдохнуть в сточной канаве не менее сотни раз за десятиминутный разговор, вежливо попрощались, после чего передали всю информацию королю и Деррин, которая, в свою очередь, уже поведала ее вампиру и зверодевушке. Кроме болезненной – в прямом смысле, ибо она ударила кулаком о стол с такой силой, что едва не заработала еще один перелом – реакции на потерю значительной части своих накоплений, Мирия задала вопрос и насчет судьбы остальных наемников. Деррин неопределенно пожала плечами.

– Да хрен его знает. Я-то надеялась, что мы за них тоже выкуп стребуем, а теперь сиди и думай, что с ними делать. Особенно с магами.

При их упоминании зверодевушка лишний раз моргнула и едва заметно повела головой в сторону лекариши.

– Я бы сказал, проблема только с ними, – произнес Мист, отметив повышенный интерес Мирии к этой теме. Деррин просто вопросительно посмотрела на него, приподняв одну бровь.

– У тебя есть предложения насчет остальных?

– Есть. Просто честно расскажи им о том, что из них сделали козлов отпущения. И ограбили. А потом предложи свою цену.

Деррин недовольно скривилась.

– Да думала я об этом, но толку нам с них? Делать-то тут нечего. Мы и стражу выгоняем по лесу прогуляться в половине случаев только ради того, чтобы они от скуки в городе не бедокурили, а тут еще за наемниками следи. Их же куда ни направь – все равно придется разделять, чтобы не сбежали, продумывать смены, очередность и так далее, – она опять скривилась.

– Оно понятно, это лишняя работа и затраты, но они вполне могут окупиться.

– Каким образом?

– Помнишь, ты мне говорила, что зверолюди – очень дорогие наемники? Да ведь и маги – не дешевое удовольствие. Значит, остальные должны быть приблизительно на их уровне.

– Ну, помню. Допустим, и что с того?

– Так используй их для тренировок.

– Что ты имеешь в виду? – пришла в недоумение Деррин.

Вампир принялся терпеливо разъяснять.

– Они, судя по виду, явно ветераны. Наверняка им довелось немало участвовать в различных заварушках, а судя по тому, что они до сих пор живы, их опыт может быть весьма полезным. Для начала выстави им штраф за незаконное вторжение, но адекватный – на полгода-год отработки. А потом предложи должность тренеров-советников под началом Браммиры. И пусть натаскивают стражу, взамен зарабатывая деньги для своего же выкупа. Пара лишних приемов в запасе и знание того, как сражаются люди наверняка не помешают местным, особенно если учесть, что часть из них в будущем пойдет солдатами на войну.

Деррин, до этого что-то просчитывавшая у себя в голове, недовольно цокнула и покосилась на Мирию. Мист заметил ее взгляд.

– Не нужно так переживать, я же говорил, что ручаюсь за нее, – спокойно парировал невысказанный упрек вампир, проигнорировав удивленный взгляд зверодевушки.

– Грхм, ладно. Что до твоей идеи... мне такое в голову даже не приходило, но звучит весьма привлекательно. Тут ведь и правда собрался один молодняк, который во время прошлой войны только пеленки марал, а так у них побольше шансов вернуться будет. Я переговорю сегодня с Браммирой, посмотрим, что из этого выйдет. Касательно твоей просьбы – думаю, послезавтра все и организуем. А вот что делать потом с оставшимися тремя – я все еще без понятия. Ну да хрен с ними, разберемся, – махнула рукой Деррин. Вампир спокойно кивнул, после чего попрощался с ней, и они с Мирией покинули здание Совета.

Следующие несколько часов, которые вампир провел, посещая своих знакомых, зверодевушка молча следовала за ним, в основном рассматривая город и его обитателей. Тем не менее, Мист прекрасно видел ее эмоции, среди которых явно доминировало беспокойство, лишь немного ослабевавшее от новых видов или вкусной еды, но окончательно не проходящее. Вернувшись домой, он сел в кресло, которое успело ему полюбиться, удобно устроился и прикрыл глаза.

Мирия же абсолютно не знала, куда себя деть. Поколебавшись пару минут, она подошла к вампиру.

– Ты еще не уснул?

– Нет. Впрочем, я и не собирался.

– Ну, обычно когда люди... и другие существа закрывают глаза – они планируют спать.

– Я сплю в среднем около двух раз в месяц, и то больше по настроению, в остальное время я закрываю глаза, когда сортирую или анализирую полученную ранее информацию. Но ты явно желала поговорить не об этом.

– Да, после визита к той дворфийке у меня появилось несколько вопросов...

Вампир, ожидая продолжения, приоткрыл один глаз и посмотрел на сомневающуюся зверодевушку.

– Диалог – это разговор как минимум между двумя сторонами, поэтому, хоть я и знаю твои вопросы, предпочту все же услышать их от тебя.

Мирия слегка нахмурилась и несколько раз качнула головой, решаясь, прежде чем заговорить.

– Что происходит? Ты не дал посадить меня в тюрьму, бесплатно вылечил, бесплатно кормишь и обеспечиваешь крышей над головой, не заставляешь трахаться с тобой или с кем-то еще, не заставляешь работать, но при этом и не отпускаешь! Так зачем я тебе нужна вообще? Какая моя роль? Я не рабыня, не наложница, не слуга, не... А может, я зверушка на убой? Их ведь тоже откармливают поначалу... Или трофей? А ведь и вправду подходит, я трофей, да? – выплеснула наконец свои переживания зверодевушка. Поведение вампира не вписывалось ни в одни из знакомых ей рамок, поэтому последние несколько дней неопределенность постепенно сводила ее с ума.

– Какой пессимистичный набор вариантов, – хмыкнул Мист. – Впрочем, учитывая твою биографию, он вполне понятен. Ну, если выбирать из предложенного, то, думаю, ты права, и прямо сейчас определение трофея подходит тебе больше всего.

Мирия слегка опешила, явно не ждав такого быстрого и честного ответа. Вздохнув, она уже была готова задать новую партию вопросов, однако усмехающийся вампир прервал ее жестом руки.

– Ладно, ладно, расслабься. Ты ведь наверняка уже собиралась задать кучу вопросов о том, что значит быть «трофеем», что тебе можно делать, что нельзя и все в таком ключе, не так ли? – он дождался кивка собеседницы. – Забудь об этом. Любая из перечисленных ранее

ролей будет сопровождаться желанием сбежать у того, кто ее примерит. Поэтому, на самом деле, я хочу предложить тебе контракт.

– Контракт? То есть, ты хочешь нанять меня для чего-то? – Мирия недоуменно уставилась на вампира.

– Да.

– Допустим, – зверодевушка насторожено прищурилась. – И что будет входить в мои обязанности по условиям этого контракта?

– Постоянно находиться рядом со мной, выполнять мои поручения, – Мист начал загибать пальцы, – быть отличным собеседником и тешить мое самолюбие. Ладно, последние два пункта опциональны. И все это на протяжении... – вампир ненадолго задумался или, по крайней мере, сделал вид. – Трех лет.

– О, вот как... Дай угадаю, – Мирия прищурилась. – Если я попытаюсь отказаться, то вновь услышу: «Такого варианта не предусмотрено. Пожалуйста, передумай»?

– Я рад, что ты меня уже так хорошо знаешь, – вампир нагло ухмыльнулся.

– Пфф... А почему ты думаешь, что при таких условиях у меня не возникнет желания сбежать?

– Потому, что контракт обычно предполагает награду.

– Ладно, теперь мне интересно, что ты мне собирался предложить. Дворфы обеспечили тебя золотыми горами?

Вампир негромко рассмеялся.

– Нет, золото они мне на руки не дают. Предпочитают привязывать к себе подарками вроде этого дома или услугами в долг. Единственный раз, когда я держал в руках деньги этого мира, был, когда мне их показывал Стеллог, ты его видела пару раз, такой упитанный дворф-торговец. Так что меня можно назвать бедняком, при достаточном желании и глупости.

– Тогда что?

– Помощь в достижении твоей цели.

– Моей цели? – зверодевушка прищурилась.

– Да. Или хочешь сказать, что месть не являлась твоей целью?

Мирия слегка прикусила губу, однако затем неопределенно махнула головой.

– Ладно, допустим. В принципе, это было на поверхности. Но чем ты собрался мне помочь? Сам же сказал, что у тебя нет денег.

– Деньги – это слишком длинный путь. А поиск и наем такого количества магов, которого бы хватило для уничтожения Волчьего рода, явно был бы той еще головной болью. Нет, с одной стороны, мне было бы интересно за этим понаблюдать – думаю, через пару десятков лет ты бы действительно собрала нужную сумму, а там уже могло начаться что-то интересное... Но я все же предпочту ускорить процесс и помочь тебе с этим.

– Так... как? – зверодевушка все еще не понимала, к чему клонит вампир. Тот спокойно посмотрел на нее.

– Я убью их.

– Что?

– Что?

– Перестань это делать! – Мирия недовольно махнула руками. – Отвечать «что» на «что», ну очень смешно! Что значит «я убью их»?

– А что это еще может означать?

– То есть, ты хочешь сказать, что просто пойдешь туда и убьешь всех, на кого я укажу? – скептически проговорила зверодевушка. Вампир кивнул.

– Да, а что тебя смущает?

– Ну-у-у, даже не знаю, может, твое утверждение, что ты сможешь в одиночку победить армию в десяток тысяч тренированных воинов?

– Это не так много.

– Ой, ну да, всего-то десять тысяч, и плевать, что они все считаются едва ли не лучшими наемниками в мире. Что за вздор! – она недовольно закатила глаза, но, взглянув на Миста, осеклась. Он смотрел на нее абсолютно спокойно, в глазах не было и намека на насмешку. – Нет, погоди... ты серьезно?

– Да.

Она моргнула и снова посмотрела ему в глаза. Внезапно ее пробил озноб. С одной стороны, это было странно – она уже много лет не была той маленькой девочкой, которая удивлялась глупости и жестокости мальчишек, которые постоянно играли в воинов, а потом просили у нее обработать их царапины. Она достаточно убивала сама – на ее руках было не меньше сотни трупов, накопившихся за одиннадцать лет наемничества. Но с другой стороны – сейчас она смотрела на того, кто был на совершенно ином уровне. Облизнув внезапно пересохшие губы, она постаралась унять дрожь и спокойно задать возникнувшие у нее вопросы.

– То есть, ты утверждаешь, что у тебя достаточно сил, чтобы в одиночку убить десять тысяч первоклассных воинов?

– Да.

Ее сердце застучало быстрее, а страх заставил вспотеть. Она вновь приложила волевое усилие и постаралась успокоить тело, которое почему-то вело себя отвратительным образом, несмотря на все тренировки и реальные бои, в которых ей довелось поучаствовать.

– Допустим. Допустим. Ладно. Думаю, какой-нибудь опытный архимаг тоже был бы в состоянии это сделать. Ну или несколько. Грхм. Тогда еще вопрос – тебе уже случалось убивать кого-то в... подобных масштабах?

– Да.

Новая волна липкого страха почти сковала ее. Однако каким-то шестым чувством Мирия понимала, что это даже не ее страх. Точнее, это был инстинктивный страх ее тела, который накатывал странными волнами. Да, она боялась вампира и спокойно могла признаться себе в этом, но ее сознательный страх был гораздо слабее, чем тот, другой. Встряхнув головой, она гулко сглотнула и откинула прядь волос, упавшую на лицо.

– Лично?

– Иногда лично, иногда с союзниками. Может, все-таки присядешь? А то выглядишь уставшей.

На секунду задумавшись, Мирия все же уселась в кресло напротив вампира и внезапно почувствовала себя гораздо лучше. Мысленно пообещав себе теплую ванну и мягкую постель, она вернулась к диалогу.

– Так что, уже веришь? Или мне нужно перечислить всех поименно? – с легкой улыбкой спросил вампир. Здесь явно подразумевалась какая-то шутка, но зверодевушка не нашла ничего лучше, чем просто спросить:

– А ты помнишь их имена?

– Если бы знал, может, и помнил бы, но обычно времени узнать как-то не оставалось, знаешь ли. Так что?

Помедлив, Мирия кивнула.

– Верю. Не слишком хочу... но верю.

– Ну и отлично. Тогда мы договорились?

Однако зверодевушка не стала спешить с ответом. Прикрыв глаза, она постаралась быстро взвесить все «за» и «против». В этот момент память услужливо подкинула несколько картин, которые быстро перевесили любые «против». Картин, преследующих ее уже столько лет. Выдохнув, Мирия кивнула.

– Согласна. Будем подписывать контракт, или как это принято у вас?

Увидев, что ее собеседник встал, она сделала то же самое. У вампира в руке появился небольшой кинжал.

– У нас есть много различных обычаев, но в серьезных случаях я предпочитаю этот, – он протянул ей кинжал и после этого показал свою правую ладонь, на которой сам по себе возник порез. Не мешкая, Мирия молча полоснула свою ладонь, постаравшись сделать разрез таких же размеров. Вампир и зверодевушка крепко пожали руки.

– Не самый приятный вариант, – хмыкнула она, прикрывая рану. Потом задумалась и немного погодя продолжила: – Хотя наверняка действенный, когда речь идет о чем-то действительно важном. Как я понимаю, контракт начинается с этого момента?

– Да.

– Для меня есть какие-то поручения?

– Иди уже спать. Единственное мое поручение на сегодня. А вот завтра советую прогуляться по городу, можешь с кем-нибудь из местных познакомиться. Я планирую пожить здесь где-то год, прежде чем мы отправимся путешествовать.

– Как скажешь, – пожав плечами, Мирия отправилась добросовестно выполнять полученный приказ. Глядя ей в спину, вампир расплылся в довольной улыбке.

* * *

22 Второго месяца тепла 3127 года, утро

– Да чтоб тебя тролль проглотил... – раздосадовано пробормотал Хаттор.

Он, вместе с четырьмя магами-наемниками, стоял в окружении стражи посреди полигона в своем бывшем доме. Мист как раз закончил свой рассказ о попадании в ловушку. Слушавший его Бреннор уважительно кивнул, подивившись прочности его кровавого барьера и регенерации, после чего позвал всех спускаться дальше, проигнорировав комментарий предателя. Вся эта толпа собралась там по одной причине – Мист пожелал устроить кастинг. Претендентами стали наемные маги, задание которых состояло в том, чтобы отпереть магически защищенную дверь, найденную им ранее, а судьей был, собственно, ее бывший владелец, который в случае провала всех участников должен был самостоятельно открыть тайник, предварительно сказав, кто справился лучше всех.

Чтобы быстро убрать лишний хлам, вампир расформировал часть птиц и притянул кровь к себе. В считанные минуты все лишнее было перекинуто на этаж выше, а кровь растянулась под потолком – Мист решил оставить ее на случай, если кто-то из пленников попытается повернуть что-то опасное. Закончив с приготовлениями, он обратился к магам:

– Итак, надеюсь, вы все знаете, в чем состоит ваша задача?

Те молча кивнули.

– Отлично. Тогда для начала попрошу вас представиться.

Первым заговорил высокий темнокожий парень, оказавшийся обладателем приятного баритона. Его спокойствию позавидовали бы даже монахи, и это произвело приятное впечатление на вампира.

– Мое имя Катор, достиг ранга мастера, специалист по защите и лечению, основные стихии – вода и воздух.

Вампир спокойно кивнул. Несмотря на свою неспособность видеть магию и то, что большая часть его разговоров с Бреннором была об истории, основы он все же знал.

Огонь, вода, воздух и молния были четырьмя основными стихиями среди заклинаний на Новилуре. В то же время сами заклинания делились еще на подвижные и неподвижные, которые все по привычке именовали атакующими и защитными соответственно, не беря в расчет немногочисленные исключения, для которых эти определения не совпадали. Маги, проучив-

шись один-два года, обычно овладевали всем понемногу, после чего уже делали выбор в пользу более углубленного изучения одной специализации и двух стихий – именно это было стандартом после выпуска из магических академий.

Следующим высказался рослый мужчина среднего возраста, имевший чересчур много шрамов для мага. Взглянув на него, Мист сразу заметил легкую враждебность, которую, вероятно, можно было объяснить его положением пленника.

– Рондор, ранг – мастер, специалист по зачарованию оружия.

– Стихии?

Мужчина приподнял одну бровь и раздраженно посмотрел на вампира. Однако, прежде чем он успел что-то сказать, Бреннор пояснил:

– При зачаровании оружия используются все стихии, но сами заклинания не достигают высокого уровня сложности, поэтому нет смысла их выделять.

– Вот как, этого я не знал. Спасибо. Кто дальше?

Третьей была девушка с каштановыми волосами и цепким оценивающим взглядом. Несмотря на внешнее спокойствие, вампир отметил легкое волнение среди ее эмоций, но не смог понять, чем оно было вызвано.

– Альвира, достигла ранга мастера, специалист по атакующей магии, основные стихии – огонь и молния.

– Лордерик, – коротко бросил последний маг, не дожидаясь приглашения и обдав вампира волной презрения. Впрочем, его отношение к происходящему было понятно и по высокомерному внешнему виду.

– Ранг, специальность, стихии?

– Мастер, атакующая, все, – последнее слово он выделил особой небрежностью тона.

Бреннор тихо и, как определил вампир по его эмоциям, слегка завистливо вздохнул. Владение всеми стихиями на высоком уровне было явлением крайне редким, а уж тем более, в возрасте меньше двух сотен лет. Лордерик же было всего двадцать пять, что уже говорило об исключительном таланте. Несмотря на откровенное проявление его вредного характера, именно его вместе с Катором – после того, как Мист отказался от варианта взять дворфа – рекомендовал вампиру архимаг, втайне надеясь, что тот либо найдет на него управу, либо просто приберет. Подождав, пока спесивый маг вернется на место, вампир объяснил подробности проведения испытания.

– Итак, мы временно снимем с вас ожерелья, и тот, кто сможет открыть данный проход, не разнеся все вокруг, освободится от тюремных пут. Учитывая поведение некоторых здесь присутствующих, я на всякий случай озвучу, надеюсь, и так очевидный, факт – попытка сбежать будет крайне неразумным решением с учетом нынешнего баланса сил. Первым пойдет Лордерик.

После этих слов стражники и Бреннор напряглись и приготовились использовать свою магию в любую секунду. Двое дворфов подошли к пленнику и сняли с него ожерелье. Потерев шею, Лордерик насмешливо фыркнул и принялся внимательно осматривать стену, все-таки не став забирать себе лавры самоубийцы.

– Ты не мог бы комментировать свои действия? – попросил его Мист.

– Пока что я просто осматриваю всю эту запутанную структуру, а потом попробую аккуратно вызвать ее контролируемый коллапс, использовав несколько разностихийных точечных атак для перегрузки, – внезапно заумно ответил он. Впрочем, уже секунду спустя исправился: – Поэтому пусть твои ручные дворфы отодвинут свою тучу блоков и щитов подальше, или пусть не жалуются.

Вскоре Бреннор с магами немного ослабили свой заслон. Тут же от наемника в стену пошла цепь небольших молний. Одновременно с этим половина стены загорелась, а около другой появился небольшой водный бур, рядом с которым ударились и воздушное лезвие. Вне-

запно все эти атаки отлетели от стены обратно в мага, однако он успел создать щиты и не получил повреждений. После этого он молча повторял свои действия, меняя вид атак и увеличивая их силу, однако после шестой итерации дворфы были вынуждены остановить его – от ударной волны одной из огненных атак посыпалась крошка с потолка.

– Зараза! – выругался маг, уставившись на стену, так и не получившую никаких повреждений.

– Спесивый щенок решил, что он со своими освоенными четырьмя стихиями такой уникальный, что против него ни одна защита не выстоит. Вот только у него не хватило мозгов подумать, что она изначально может быть рассчитана не против одиночек, а против целых отрядов, и разница стихий там учтена, – едко высказался Хаттор, смотревший на все это с ехидным оскалом.

– Ой, заткнись там, развалина, – огрызнулся Лордерик, осторожно ощупывая вернувшееся на место ожерелье. – Не моя специальность вообще-то. Мне проще весь этот домик разнести, но вы ж не позволяете.

Зачарователь оружия, пощупав стену пару минут, недовольно заявил о своем бессилии, получив очередную насмешку от дворфа, после чего настал черед Альвиры.

– Ты не могла бы прокомментировать свои действия? – попросил вампир, выждав уже привычные пару минут ощупываний и осматриваний стены.

– Я пытаюсь найти сигнальные и защитные нити, чтобы потом разъединить их. Если у меня все получится, то ответной реакции уже не будет, и я смогу просто выжечь проход в стене, – ответила Альвира, продолжая сосредоточенно осматривать стену. Следующие пятнадцать минут прошли в попытках воплотить этот план в реальность, однако Мист по понятным причинам видел только сосредоточенное лицо девушки и ее слегка шевелящиеся губы. В это время вниз спустилась Мирия, проснувшись от грохота, и, удивленно оглядевшись, направилась к вампиру, дожидаясь что-то на ходу. Кратко объяснив ей, что происходит, Мист повернулся к стене как раз вовремя, чтобы заметить начало процесса вырезания двери. Вначале перед девушкой появился огненный диск, а затем она раскрутила его и поднесла к стене. И та наконец поддалась. В месте прикосновения диска в ней появился глубокий разрез с оплавленными краями. Однако, стоило кругу обрисовать меньше половины воображаемого проема, как что-то пошло не так, и огненный диск полетел обратно в девушку. На этом ее попытка закончилась, тем более, что разрез, который был на стене, вновь зарос камнем, и только оплавленные комья выдавали место, где он раньше был.

– Сейчас бы подумать, что в такой защите не будет дублирования линий сил, недоучка, – в очередной раз посмеялся создатель этой чудо-защиты.

Впрочем, девушка проигнорировала слова дворфа. Ее взгляд зацепился за Мирию, которой она тут же улыбнулась и дружелюбно кивнула. Зверодевушка ответила тем же.

– Знаешь ее? – поинтересовался Мист, ожидая, пока с последнего мага снимут блокиратор.

– Да, познакомились в отряде. Мне она показалась... славной. Далеко не худший вариант, если решишь взять ее в роли мага, – ответила зверодевушка, проводив взглядом подругу.

Тем временем пришел черед Катора испытать свои силы. Именно от него вампир ожидал положительного результата – у него было много времени на раздумья и итоги предыдущих попыток перед глазами.

– Посвятишь меня в детали?

– Согласно моим наблюдениям, здесь действует сложная комбинация блоков оценки, поглощения, копирования и атаки, а также блок восстановления в роли поддержки. Когда мои коллеги атаковали стену, ей требовалось от трех до пяти секунд на то, чтобы вначале оценить угрозу, затем подключить блок поглощения, а потом воссоздать идентичную по силе атакующую способность и направить ее обратно. Сейчас я постараюсь аккуратно отключить систему

восстановления, и если мне это удастся, можно будет просто атаковать стену двумя стихиями, просчитав необходимые тайминги и разницу силы атак, – подробно объяснил он свой план. Хаттор, слышавший это, сменил улыбку на прищур.

Танцы у стены продолжались почти полчаса, по истечении которых Катор устало заявил о будущем бездействии блоков восстановления, которых там оказалось целых три. Выполняя следующий пункт, он создал легкую огненную волну, которую отправил в стену. Ровно в момент, когда волна развернулась, он ударил в то же место ледяными снарядами, оставившими немалых размеров пробоины. Подождав около минуты, он убедился, что они не собираются затягиваться, и повторял этот фокус снова и снова. Наконец-то стена поддавалась, разваливаясь после каждой итерации, и вскоре можно было увидеть общие очертания прохода. Однако после седьмого по счету удара за считанные секунды стеной были созданы полсотни ледяных снарядов, которые отправились прямо в мага и разлетелись на кучу осколков, ударившись о его щит. После того, как пыль немного осела, все смогли увидеть, что разлом в стене вновь затянулся.

– Неудача, – сдержанно высказался Катор, а затем обратился к дворфу в ожерелье: – Сколько там всего блоков восстановления? Я ведь и так три заметил и отключил.

– Ты и до половины не дошел, ха! Еще учиться и учиться, – самодовольный вид дворфа явно выдавал его гордость за свое творение.

– Попытаться стоило, – все так же спокойно отреагировал Катор, отвернувшись от крикливого дворфа.

– Однозначно стоило, – подтвердил вампир, стоявший рядом. – Этого было вполне достаточно, чтобы увидеть разницу в нужных мне навыках. Есть возражения против работы на меня?

– Нет.

– Тогда добро пожаловать в отряд. Ожерелье уже не нужно, – вампир кивнул стражникам. – Ну, а дверь нам пусть ее создатель и открывает.

– Будь добр открыть дверь. И без глупостей, – голосом, от которого в помещении стало на несколько градусов холоднее, произнес Бреннор.

– Да пожалуйста, а то бы вы сто лет копались, дилетанты, – демонстративно буркнул Хаттор, позволяя снять с себя блокиратор. Через минуту стена разошлась в стороны, открывая проход в небольшую комнатку. Ожерелье тут же надели обратно, на что дворф только презрительно усмехнулся.

– Если там осталась активной хоть одна ловушка, ты лишишься головы прямо здесь, – предупредил бывшего товарища Бреннор.

– Ты за кого меня принимаешь? Думаешь, мне охота лишний раз своих губить? Чисто там, хочешь – первый могу зайти, – с явной обидой в голосе произнес Хаттор.

– Я тебя принимаю за того, кем ты себя явил – предателя, – сквозь зубы процедил Бреннор. – И не рассказывай мне сказок, одну ловушку этажом выше я уже видел.

– Видел... Что ты там видел? Она была рассчитана на то, чтобы разрушить дом и погрести под землей мою коллекцию, а не навредить кому-то – пфф, да от тех взрывов любой недоучка защититься смог бы, – покачал головой дворф. – Впрочем, ты всегда был слеп как крот... Не вижу смысла заводить очередной спор.

– Вот и молчи, – бросил Бреннор, после чего скомандовал нескольким магам: – Общитесь. Все магическое – на проверку, а потом в сокровищницу.

– Боишься, что там все еще осталось что-то опасное? – поинтересовался Мист, глядя на то, как из комнаты выносят множество посохов, жезлов, статуэток и прочих артефактов, которые предатель не мог взять с собой. Архимаг кивнул.

– Хрена с два я поверю этому предателю. Он ведь и специализировался как раз на защите и ловушках, так что ожидать можно всякого: резакон, дисков, снарядов, шаров, провалов...

– Провалов – в смысле порталов, которые могут перенести тебя куда-нибудь на дно океана или наоборот дно перенести к тебе? – поинтересовался вампир, на всякий случай погладив одно из колец на пальце. Бреннор повернулся к нему с ошарашенными глазами.

– Чтоб меня, неужели у вас и такая магия существует?! Наши порталы вообще так не работают! Нет конечно, провал – это просто провал, замаскированный иллюзией.

– А-а, ну ладно, – пожал плечами вампир, решив больше не бросаться вслух предположениями. А то вдруг дворфа удар хватит, услышь он об оживающих трупах или о твоей же тени, пытающейся тебя задушить. И это далеко не самые страшные вещи, с которым вампиру приходилось сталкиваться.

Вскоре столы и шкафы в тайнике наполовину опустели, после чего внутрь зашел Бреннор, проводя последнюю проверку. Убедившись, что в комнате не осталось ничего, источавшего ману, дворф махнул вампиру, а сам пошел разбираться с артефактами. В тайнике Мист в итоге оказался в гордом одиночестве – Катор, словно порядочный телохранитель, остался ждать у входа, как, впрочем, и Мирия, которая предпочла разговор с подошедшей подругой разглядыванию всякого хлама. А последнего все еще было предостаточно: повсюду лежали ржавые мечи, помятые доспехи, треснувшие кувшины и амфоры, выцветшие картины и прочие осколки истории.

– Скромный личный музей, значит, – усмехнулся вампир, услышав за спиной шаги. – Так ты у нас еще и археолог?

– Смешно тебе, да? Тьфу! Ты такой же идиот, как и остальные. Который не понимает значения и ценность этих находок, – сплюнул приблизившийся Хаттор и печально осмотрелся. – Сколько же добра пропадет, когда меня не станет... А ведь я потратил на сбор этой коллекции многие годы своей жизни. Это было прекрасное время, когда я вместе со своими дворфами путешествовал по миру, иногда в компании людей, звероловцев и даже демонов, которых все так боятся! Мы переходили через горы и пустыни, находили такие места, которые другим и не снились: заброшенные города, древние дворцы, бесконечные катакомбы, прекрасные оазисы... и много чего еще. И все это пошло псу под хвост после прихода на трон этого сумасбродного бастарда!

Дворф в очередной раз сплюнул, а затем с ненавистью покосился на вампира.

– Но тебе-то какое дело до моих бед, да? Ты-то у нас молодец – приперся сюда, предателей захватил, дом захапал и сидишь теперь, радуешься, пока тебе жопу целуют... Поглядел бы я, как король в итоге тебя использует, а потом выкинет за ненадобностью, но есть у меня идея получше... – усмехнулся дворф и резко дернулся назад, врезавшись плечом в стоявший рядом шкаф. Грустно хрустнув, полки обвалились, и на Хаттора посыпался дождь из древневыглядящих ножей. Однако ни один из них не причинил тому вреда – над головой дворфа держался небольшой кровавый барьер.

– Это, пожалуй, одна из самых слабых попыток самоубийства, которую я только видел, – покачал головой вампир. – На что ты рассчитывал?

Дворф уставился на барьер над головой, затем на ножи, разлетевшиеся по всей комнате, после чего перевел взгляд на вампира. И внезапно усмехнулся.

– Ты идиот... – успел произнести дворф, прежде чем все утонуло в ослепительно-белом свете. Раздалось несколько громких хлопков, а затем наступила неестественная тишина. Проморгавшись, полуоглушенный Бреннор оторопело уставился на огромные выжженные воронки, оставшиеся на месте тайника. В комнате не хватало пятерых.

ГЛАВА 7. СТРАННЫЕ УБЕЖДЕНИЯ И КОМАНДА МЕЧТЫ

23 Второго месяца тепла 3127 года, утро

Половица неприятно скрипнула. Крадущийся в темноте парень замер и с опаской посмотрел в сторону спальни. Однако его мать достаточно устала за день, и столь тихий звук не смог

ее разбудить. Аккуратно прошмыгнув дальше, он тихо приоткрыл дверь и наконец оказался на улице. Магические фонари, круглосуточно освещавшие это вечно темное место, заставили его слегка прижмуриться – за те два часа, которые ему пришлось притворяться спящим, его глаза привыкли к темноте и теперь слезились. Постояв еще минуту на пороге своего дома, он решительно двинулся в сторону склада, где хранилось оружие и магические принадлежности со всей деревни. Обычно он просто брал там свой посох и один из тренировочных мечей, а затем отправлялся на расположенный по соседству магический полигон, но в этот раз у него были другие планы.

Парень по имени Дифус быстро шагал по хорошо знакомой дороге – он проделывал этот путь бесчисленное количество раз после того, как Детанавир, хороший знакомый его отца и один из лучших магов в деревне, сделал его своим учеником в возрасте семи лет. Причиной тому стали поразительные способности самого парня и просьба Лабифара, его отца, который, являясь магом весьма посредственным и, главное, осознавая это, опасался, что не сможет в полной мере раскрыть талант сына. Дифус хорошо помнил, как тогда он похлопал его по плечу, ободряюще произнес: «Из тебя выйдет отличный маг, сынок, даже лучше твоего папаши!» и заразительно рассмеялся. А через два года его не стало. В свой последний день он возвращался домой с очередного дежурства на поверхности, а его мысли наверняка были только о том, чтобы обнять жену и сына, принять ванну, съесть домашний ужин и лечь спать – по крайней мере, именно так и происходило обычно. Но в тот раз судьба распорядилась иначе. Наблюдавший за его кремацией девятилетний мальчишка слышал, как многие называли его смерть несчастным случаем, но даже в тот момент Дифус знал, что это не так, и знал, кто должен за это ответить. Это знание он сохранял на протяжении следующих восьми лет, предшествовавших этой ночной вылазке, в течение которых он каждый день выкладывался по полной, обучаясь магии и фехтованию.

На подходе к складу он услышал громкие голоса, обсуждавшие что-то, связанное с магией полета. Осторожно выглянув из-за угла, парень увидел двух знакомых, которые как раз закрывали двери хранилища на магический замок. Он был не слишком сложным, но, поскольку магов в деревне было совсем немного, только они и староста со своим помощником могли его открыть. Подождав несколько минут и убедившись, что знакомые отправились домой, Дифус быстро проскочил на склад, потратив на замок всего пару секунд. Внутри сама собой зажглась магическая лампа, но юноша тут же потушил ее, взамен создав небольшой огненный шарик, и поскорее направился к большому сундуку. Тяжелая деревянная крышка поддавалась с трудом, но парень все же смог ее поднять, после чего его взгляду предстала пара превосходных клинков. Странная, но весьма мощная магия пропитывала их, и именно ее юноша собирался обрушить на своих противников. Клинки оказались гораздо тяжелее привычного ему тренировочного меча, но он все-таки смог прицепить их к поясу, после чего двинулся к выходу на поверхность. Его путь проходил через заброшенную часть города, которую юный маг преодолел пешком, сберегая силы на будущее. Это заняло больше времени, чем он планировал, но к полудню парень уже выбрался из пещеры и стоял на берегу, вдыхая свежий морской воздух. От врагов его отделяла только полоса водной глади, пересечь которую помогла левитация.

Зависнув в воздухе над соседним островом, Дифус оглядел поселение орков, которых ненавидел все эти годы. Не став ждать, пока его заметят, он сосредоточился и создал несколько десятков огненных шаров, которыми запустил в пришвартованные у берега лодки – те сразу вспыхнули, лишив противников единственной возможности побега. Следом в ход пошел огненный град, отнявший у юноши много сил, но определенно стоивший того – теперь пылала большая часть деревни. Убогие деревянные хибары орков загорались словно спички, а из-за близости построек друг к другу огонь распространялся очень быстро. В воздухе завоняло горелыми шкурами, повсюду стали раздаваться крики на чужом языке. Юноша продолжил методично обстреливать поселение, не щадя никого – и остановился, только когда в него полетел

десяток огненных шаров и ледяных глыб. Вовремя выставив щиты, он наконец заметил шамана и собирающихся вокруг него солдат, примитивные амулеты которых позволяли им не бояться огня. С трудом вытащив оружие из ножен, парень пару раз взмахнул им, привыкая к весу. Внезапно оно будто стало продолжением его руки – клинок, только что тянувший руку к земле, теперь ощущался гораздо легче и отзывчивее. Это придало Дифусу еще больше уверенности в победе, и, решительно сжав рукоять, он полетел прямо к шаману и солдатам – именно с этого момента начался настоящий бой.

* * *

22 Второго месяца тепла 3127 года, утро

После яркого света глазам вампира потребовалась пара секунд, чтобы привыкнуть к полной темноте, и только тогда Мист смог осмотреться. Он попал в небольшое помещение, где не было абсолютно ничего, кроме стен и двери. И дворфа. Хаттор, зажмурившись и сжав кулаки, неподвижно стоял напротив него, явно смирившись со своей судьбой. Еще раз осмотревшись, Мист на всякий случай послал импульс во все стороны, но больше не обнаружил никого живого в радиусе сотни метров. Покачивая головой, вампир коснулся одного из колец и убрал с себя черный барьер, который рефлекторно успел активировать. Затем собрал остатки крови, висевшие в воздухе и передвинул их под потолок. И только тогда вернулся к нормальной скорости восприятия. После чего вздохнул и негромко пробормотал:

– Ну ты же говорил, что они так не работают...

Бреннор, впрочем, его не услышал.

Зато услышал Хаттор.

– Чего? Кто здесь? Ни хрена не вижу, – дворф принялся старательно моргать. – Неужто загробный мир существует? Чтоб меня...

– Не знаю, обрадует тебя это или расстроит, но ты жив.

Дворф дернулся от внезапного звука.

– Кто сказал?! Этот голос... – он несколько раз моргнул, после чего принялся недоуменно оглядываться по сторонам, пока не наткнулся на силуэт вампира. – Ты...

Мист спокойно наблюдал, как дворф набирает побольше воздуха в легкие, догадываясь, что последует дальше.

– ТЫ! ТЫ ДОЛБАННЫЙ ПОЛУДУРОК, КОТОРЫЙ ДАЖЕ УМЕРЕТЬ СПОКОЙНО НЕ МОЖЕТ! ИСПОГАНИЛ МНЕ ВСЕ ПЛАНЫ! БЕЗБОРОДЫЙ ЩЕНОК! ВЫКИДЫШ СВИНЬИ! СЫН ШЛЮХИ ПОДЗАБОРНОЙ! ДА ЧТОБ ТВОЮ МАМАШУ ГОБЛИНЫ ЕБЛИ! ЧТОБ ТЕБЕ С ТРОЛЛЕМ ВСТРЕТИТЬСЯ! ЧТОБ ТЫ УДАВИЛСЯ!..

Ругался дворф долго и со вкусом, несколько раз беря короткие паузы, чтобы восполнить запас воздуха. С каждым ругательством он приближался к вампиру, под конец своего монолога уже практически крича ему в лицо – практически, потому что разница в росте играла не в его пользу. Под конец он даже начал молотить по собеседнику кулаками, но они ударялись о тонкий кровавый барьер. Устав, Хаттор отступил назад, часто дыша.

– Что молчишь, падла? Опять какой-то свой фокус провернул, как с той ловушкой в доме?! Когда успел только, ирод! Даже убиться самому не дал! А ну, давай, добивай теперь! Один хрен повесят! Добивай, скотина, лучше так, чем обратно в тюрьму! – дворф, судя по эмоциям, наконец выплеснул большую часть гнева и вновь смирился со своей судьбой, после чего гордо выпятил грудь и уставился на вампира. Тот лениво почесал подбородок.

– Ну, во-первых – мы и так в тюрьме.

– Чего? – дворф, уже готовившийся к смерти, оказался сбитым с толку.

– А во-вторых, нас перенесли сюда не мои фокусы, а твои ножи, – Мист подтолкнул к собеседнику один из, как оказалось, артефактов, носком ботинка.

– Чего-о-о? – Хаттор прекратил удивленно озиаться и уставился на кусок металла.

– Ты что, даже не знал, как они работают? – ехидно выгнул бровь вампир.

Дворф раздраженно выпучился на него.

– Заткнись! Это древние артефакты, в которых не то что линии или блоки, ману не разглядишь!

Откуда мне было знать! – Хаттор перевел рассерженный взгляд на нож. Нож никаких признаков раскаяния за свое естество не проявил.

– То есть, ты действительно решил использовать артефакты, даже не зная, как они работают, – на сей раз утвердительно произнес вампир и усмехнулся. – Умно.

– Да закройся ты уже, умник! – гаркнул дворф, раздраженно топнув. – Вот посмотрел бы я на тебя на моем месте! В прошлый раз оно вообще по-другому сработало...

– А что было в прошлый раз? – вампир с интересом наклонил голову, проигнорировав очередной выпад дворфа с той же легкостью, с которой опытный родитель игнорирует истерику неразумного ребенка.

Хаттор уже хотел было вновь ответить какую-то колкостью, но внезапно передумал. Вместо этого он сделал глубокий вдох, сложил руки на груди и пристально уставился на вампира.

– А чего я вообще с тобой разговариваю? Не скажу!

– Сколько там тебе лет? – Мист приподнял одну бровь. – Я точно не с ребенком разговариваю?

– Пха. Да сколько б ни было, с чего бы мне врагу помогать?!

– А мы враги?

– Э-э-э... – дворф недоуменно уставился на собеседника. – Слушай, ты чего, совсем дурной? А кто мы, по-твоему?

– Не знаю. По-моему, у нас просто было не слишком удачное знакомство, но врагом я тебя точно не считаю.

Хаттор с удивлением посмотрел на вампира.

– Поясни.

Вампир сел прямо на пол, подняв небольшую тучу пыли, после чего кивком указал на место перед собой. Дворф, поколебавшись, повторил за ним.

– Как это мы не враги? Я ж тебя пять минут назад убить пытался!

– В попытке избежать тюрьмы, в которую усадил тебя я.

– Да, но началось все с того, что я попытался тебя людям продать.

– Ну, бывает, – вампир слегка улыбнулся.

– Так, стоп, – дворф на секунду задумался. – Это что, я сейчас себя же по итогу виноватым и оставил?

Его собеседник улыбнулся чуть шире.

– Ага.

– Чего ты лыбу сразу тянешь? Тогда в любом случае получается, что сейчас, вроде как, твой ход, а ты тут добряка из себя строишь.

– Я никого не строю – просто действую согласно своим убеждениям.

– Какие-то странные у тебя убеждения.

– Какие есть. И это для тебя они странные. Мне вот кажется странным твое желание поскорее умереть, особенно теперь, когда ты, хоть и случайно, но все-таки успешно сбежал.

– Ага, в другую тюрьму, – дворф скривился, вновь осмотревшись.

– Тюрьма – понятие относительное. Для тебя, насколько я понял, тюрьмой было все дворфийское королевство, а вот из него ты как раз сбежал. Мы сейчас далеко за его пределами.

– Откуда знаешь?

– Я могу приблизительно чувствовать расстояние до своей крови. Та ее часть, которая осталась в Сторудном, находится очень далеко от того места, где мы сейчас.

– Кровь... ты ею хлам раскидывал, да и барьер тот... Слушай, а ты кто вообще такой?

Мист кратко пересказал дворфу все, что в свое время рассказывал Совету, после чего продемонстрировал пару простых фокусов вроде отрубания кисти и ее регенерации. Хаттор выглядел впечатленным.

– Чего только в мире не встретишь... ну, или в мирах, во вселенной в целом, то бишь, – он почесал затылок. – А на чем мы вообще остановились?

– На моем предложении сотрудничества.

Дворф вновь скрестил руки на груди и надолго задумался. Вампир ему не мешал и сидел совершенно спокойно, лишь пару раз покосившись куда-то в сторону.

– Хм... Хм... Хм... Знаешь, что? – Хаттор сделал паузу. – Даже если забыть про наши разногласия, ты мне один хрен не нравишься. Жопой чувую, что ты скотина вредная, хоть и прикидываешься добряком. Но коли есть шанс отсюда выбраться и зажечь по-хорошему – я его терять не буду! Так что если ты на меня зла не держишь... – дворф протянул вампиру руку и представился по старой дворфийской традиции. – Хаттор мое имя, и да впредь знакомы будем!

– Мисткольд мое имя, и да сохраним же в памяти этот момент! – ответил вампир и они пожали руки. Дворф выглядел удивленным.

– А ты-то откуда это знаешь, Мисткольд?

– В книгах прочитал. И, кстати, Хаттор, я предпочитаю сокращенное Мист.

– Мист так Мист... Как выбираться-то будем, Мист? Есть идеи? А то я здесь даже без амулета этого был бы бесполезен – маны вообще нет. Видать, собиратели стоят.

– То есть, доступа к мане можно лишит не только одного мага, но и целую комнату, например? – поинтересовался вампир.

Дворф утвердительно кивнул.

– И не только комнату. Можно хоть всю тюрьму, если правильно спланировать и ресурсов хватает. Так что, идеи-то есть?

– Ну, для начала можно попробовать пойти по пути наименьшего сопротивления и взломать замок, – Мист решительно направился к массивной металлической двери. Дворф потопал за ним.

– А ты и это, значит, умеешь?

– Я много чего умею, – усмехнулся вампир, но внезапно остановился, не дойдя до двери пару шагов. – О-о? Занятно... А ну-ка глянь, тебе ничего не кажется странным?

Недоумеая, Хаттор вышел вперед и присмотрелся к двери. Затем обвел взглядом остальную комнату. Брови дворфа поползли вверх.

– Ты гляди... Стены все потрескались, а дверь как новенькая. Даже царапин нет. Замочной скважины, кстати, тоже. Я бы сказал, что тут точно замешана магия, да только ни капли оной не видно. Точно также, как...

–... С ножами, ага, – закончил фразу вампир. – Ладно, долго гадать нет смысла, давай проверим.

Оба «заключенных» отошли подальше от двери, после чего рядом с вампиром сформировалась еще одна рука. Приготовившись активировать защиту, он направил лишнюю конечность к двери... после чего с легким удивлением пронаблюдал за тем, как она превратилась в самый натуральный фарш, не долетев до поверхности металла где-то полтора сантиметра.

– Чтоб меня! – пораженно выдохнул дворф. – Вот так бы потянулся постучать – и без руки остался бы. Бр-р-р.

– Занятно... – Мист бросил в дверь еще несколько камешков, от которых осталась только пыль, после чего пожал плечами. – Ну, нет так нет. Значит, выйдем по другому.

Прикрыв себя и дворфа полупрозрачным кровавым барьером, вампир запустил четыре кровавых лезвия в две стены – в ту, где была дверь, и противоположную ей. Древние стены, в отличие от дверей, защищены почему-то не были, а потому развалились после первого же удара, подняв тучу пыли. За одной из них оказалась такая же темная пустота, а вот за другой была твердая порода.

– Походу, нас закинуло на самый край этой тюрьмы, – прокомментировал результат дворф. – И еще, мы, видимо, в середине какой-то горы.

Перебравшись через завал, Мист и Хаттор медленно пошли по неосвещенному длинному коридору, внимательно осматриваясь по сторонам. Впрочем, ничего особо интересного им не встретилось, а сам коридор при этом казался поистине бесконечным – с обеих сторон тянулись одинаковые ряды камер с идеальными на вид дверями, свойства которых им уже были известны. В один момент шагавший первым вампир резко остановился. Дворф, по инерции пройдя еще пару шагов, поспешил вернуться к напарнику.

– Что такое? Опасность?

– Нет, просто мы прошли полкруга, дальше нет смысла идти – вернемся к нашей же камере.

– Это ты как определил?

– Я оставил там метку, и сейчас, если повернуться к этой стене, она находится ровно напротив. Так что вся эта тюрьма в форме огромного круга.

– Вона как... И ни одна из дверей, которые мы видели, не отличалась от других, значит, скорее всего, если проход и есть, он замаскирован под камеру.

– Мне тоже так кажется, – кивнул вампир.

– Силенок на еще несколько стен хватит? – дворф вопросительно посмотрел на него. Мист хмыкнул.

– Хватит. Просто не хотелось сразу архитектуру портить. Но раз других вариантов нет... Стань сзади.

Дворф быстро зашел ему за спину, и вокруг обоих снова образовался кровавый кокон. После этого вампир разрушил стену. А затем еще одну. И еще. После пятнадцатой он остановился, снова оказавшись в темном коридоре.

– Что, уже выход? – дворф выглянул у него из-за спины.

– Нет, просто нужно остальных забрать.

– В смысле? Кого это – остальных? – Хаттор удивленно посмотрел на вампира.

– Вместе с нами переместились Мирия, Альвира и Катор – только на них сработали другие порталы, так что они оказались в других камерах.

– А это-то ты откуда знаешь? – вновь удивился дворф. – На них тоже были твои метки?

– Угу. Я всех знакомых ими обозначаю – чтобы всегда можно было найти. Капля крови и готово, чувствую практически на любом расстоянии, – пожал плечами, ответил Мист. Через несколько минут ходьбы они услышали приглушенный разговор впереди.

–...шаги. Только их почему-то слишком много для одного. У тебя кинжал при себе?

– Да, но маг с оружием в руках такое себе зрелище, так что лучше не рассчитывай...

– Мирия, Альвира, давно не виделись, – вампир повысил голос и обратился к ближайшей стене.

Девушки облегченно выдохнули. Вампир скомандовал им отойти на другой конец камеры и привычным способом проделал выход. Немного подождав, пока пыль усядется, обе девушки осторожно вышли в коридор. Мирия вела Альвиру за руку, подсказывая ей, где препятствия.

– Так что вообще произошло? – поинтересовалась зверодевушка, переводя взгляд с вампира на дворфа. После того, как Мист кратко изложил события, взгляд, адресованный Хаттору, стал явно враждебным.

– Тогда какого хрена он здесь делает? – Мирия раздраженно уставилась на дворфа. Тот прищурился в ответ и скрестил руки на груди. Вампир громко кашлянул, останавливая готовую разразиться перепалку.

– У нас с ним перемирие. Так что никаких драк. Пойдите пока здесь, я за Катором схожу.

Дворф со зверодевушкой посмотрели вслед удаляющемуся вампиру, после чего встретились взглядами. Почти одновременно скривившись, оба молча отвернулись. Мирия описывала подружке коридор, а Хаттор просто прохаживался, скрестив руки на груди. Издали донесся гулкий звук разрушения очередной стены, который с интервалами повторялся несколько раз, а через некоторое время Мист вернулся вместе с Катором, которого он поддерживал за плечо и направлял словами. Сумка вампира заметно оттопыривалась.

– Чудесно, теперь мы все в сборе, – прокомментировал Мист, осмотрев свой отряд. – Просто команда мечты.

– Пфф. Я бы предпочла, чтобы нас было на одного меньше, – бросила в сторону Мирия.

– А я бы предпочел, чтобы при переносе с нами отправилась твоя лучшая половина – та, губы которой всегда молчат, – не остался в долгу дворф.

– Так, а ну, потише там, – Мист снова махнул рукой, привлекая к себе внимание. – Хаттор, о своих предпочтениях расскажешь как-нибудь в другой раз. Мирия, тебе вообще какая разница? Просто считай, что я захотел отправиться в путешествие пораньше.

– Путешествие обычно начинается с подготовки, а не с внезапной телепортации в заброшенную тюрьму...

– Согласен, путешествие вышло внеплановым, однако то, как оно пройдет, зависит только от нас, так что относись к этому попроще. К тому же что тебя с Альвирой, что Катора задело только по моей вине – не поставь я щит, ножи бы так не разлетелись, – вампир спокойно признался в этом, надеясь закончить спор, однако Мирия быстро нашла логичное возражение.

– Да, но если бы он их не сбросил...

– ...то в скором времени отправился бы к праотцам, поскольку его бы казнили за предательство. Если бы не твои навыки и раса, ты бы тоже могла оказаться в тюрьме и быть в частично схожей ситуации.

На этот раз зверодевушка замолчала и призадумалась. По ее лицу было заметно, что ей не слишком хочется признавать правоту вампира, но отрицать сказанное им тоже не получалось.

– А она что, тоже была в том отряде? – внезапно влез Хаттор, удивив всех. Вампир приподнял одну бровь.

– В одиночке сидел?

Дворф утвердительно буркнул.

– Понятно. Да, была, но сейчас это уже не важно. Мирия, есть что сейчас ответить?

– Нет, – недовольно буркнула девушка. – Пока не сообразила, почему именно, но он все равно мудак.

– Сама не лучше, – фыркнул дворф.

– Закончили? – вампир вопросительно посмотрел на спорщиков. Оба молча кивнули. – Чудесно.

– А что у тебя в сумке? – Мирия предпочла сменить тему.

– Обломок жала пустынного марду.

– Кого?! – одновременно произнесли все те же дворф и зверодевушка. Только если вторая спросила это с праздным любопытством, первый явно удивился услышанному.

– «Пустынный марду – это такая зверюга, с которой вам лучше никогда не встречаться. Огромная тварь с двумя длинными хвостами с ядовитым жалом на конце каждого, восемью лапами, шестнадцатью глазами и почти непробиваемым панцирем. Скотина эта любит зарываться под песок и неожиданно нападать, ввиду своих размеров убивая пяток людей еще до того, как кто-то успеет сообразить магический щит. Место обитания – пустыня под названием

«Кладбище Магов», так что ежели хотите остаться в живых – не суйтесь туда!» – достав из сумки небольшую книжечку, прочитал вслух Мист, после чего продемонстрировал полукилограммовый обломок, широкая часть которого была обожжена.

Посмотрев на него, дворф задумчиво погладил бороду.

– Вона оно как вышло... Не, ну, теперь-то, в принципе, логично все выходит... Сколько раз мне потом кошмары снились из-за этой зверюги, а теперь от нее остался только труп, а я-то все еще жив, ха!.. – бубнил себе под нос дворф, несколько забывшись. Вампир легонько похлопал его по плечу, после чего тот пришел в себя, но бороду гладить не перестал.

– Знакомая вещица? – Мист поднес к дворфу жало.

– Знакомая, знакомая... Виделся с ее владельцем, часть трупа которого ты и нашел, ха! Так, убери уже эту дрянь, – он нервно махнул рукой. – А то опять сниться будет. В общем, лет восемьдесят назад ходил я в экспедицию на юго-восток, как раз через «Кладбище магов» это треклятое. Туда, уж не знаю каким чудом, дошли спокойно, и даже нашли несколько заброшенных дозорных башен, что, прямо-таки сказать, было отличнейшим уловом. В одной из них, кстати, ножики я и подобрал. А вот на обратном пути удача развернулась на все сто восемьдесят, и явно решила показать нам свою жирную жопу – во время стоянки напал на нас этот гребаный марду. Четверых убил первой же атакой, выскочив из-под песка, а одно его жало пронеслось так близко к моей бороде, что я потом еще два года от кошмаров страдал. Ну, а в я тот момент как раз то ли чистил, то ли перебирал их, не помню – в общем, ножи под рукой оказались и я одним в зверюгу и запустил. Он у него в пасти пропал, а потом... секунда прошла, вспышка – и от марду только лапы и остались, тело как будто выжгло. Тогда-то я и подумал, что магия в них боевая, и только сегодня узнал, что это такой принудительный, мать его, телепорт.

Дворф сделал небольшую паузу, после чего посмотрел на обломок в руке у вампира.

– Ты поаккуратнее с ним, вдруг там яд еще остался.

– Животные яды обычно долго не хранятся.

– Так-то оно да, но всякое бывает...

– К тому же я проверил, – прервал дворфа Мист.

– Как?

– Поцарапал себя кончиком жала – ничего не произошло.

– Зачем? Это же глупо! Вы могли умереть, – удивилась Альвира.

– У него есть регенерация, – почти в унисон ответили ей Мирия, Хаттор и даже Катор, который сам об этом узнал всего пару минут назад.

– Э-э-э, ну ладно... – только и смогла ответить девушка.

– И, кстати, обойдемся без «вы» – можешь звать меня просто по имени, – добавил вампир.

– Как скажете... скажешь, Мист. А мы долго еще будем здесь стоять?

– Если больше нет желающих поспорить или поделиться историей – недолго.

Желающих не нашлось – всем хотелось поскорее выбраться хоть куда-нибудь, где есть свет. Даже дворфа и зверодевушку, обладавших ночным зрением, такая обстановка угнетала, что уж говорить про двух людей, которым приходилось полностью полагаться на товарищей.

Вампир вполне успешно справлялся с ролью тарана еще двадцать пять раз, а потом стены внезапно закончились. Тут же всем пришлось срочно зажимать носы, поскольку вонь стояла неимоверная. Пока остальные прикрывались рукавами и старались поменьше дышать, Мист уменьшил чувствительность своего обоняния и спокойно осмотрелся. Новой локацией оказался уже не темный коридор, а темное открытое пространство с огромной кучей мусора посередине, расползавшейся во все стороны. В ней копошилось множество насекомых, а также несколько десятков крупных серых крыс размером с таксу, которые тут же обратили на гостей свое внимание. С громким писком они бросились к ним, очевидно, надеясь поживиться чем-нибудь, кроме падали.

Мирия отпустила руки магов и схватилась за свои клинки, но, прежде чем она успела их достать, в голову каждой из крыс вонзилось по короткому дротику темно-красного цвета. Еще дюжина разлетелась по углам, и, в конечном итоге, осталось только три источника звука – последняя живая крыса, которой дротик попал в хвост, пригвоздив к полу, матерящийся дворф и Альвира, которая визгливым голосом бесконечно повторяла: «Убейте их! Убейте их! Убейте их!», зажимая уши.

– Уже убил, не бойся, – попытался успокоить ее вампир.

– Я все еще слышу писк, значит, часть осталась жива! Убейте их! – нервно произнесла девушка, заметно подрагивая. Мист создал над последней крысой купол из крови, заглушивший ее, и кивнул Мирии, которая, взяв испуганную подругу за руку, повела ее назад сквозь проход в стене. Воздух там тоже сложно было назвать свежим, скорее, он был затхлым, но, по крайней мере, рвотных рефлексов уже не вызывал и девушка могла нормально отдышаться. Зверодевушка поглаживала ее по плечу, не отпуская при этом руку.

Мист в это время подтянул к себе последнюю живую крысу и, подняв ее с помощью кровавого захвата в воздух, внимательно осмотрел.

– И что ты с этой дрянью возишься? – скривился в отвращении дворф.

– В моем мире они поменьше. К тому же вдруг эти тоже могут огнем плевать или еще что, – вампир раскачивал крысу из стороны в сторону. Та только пыталась извиваться, но никаких интересных способностей не проявляла. Услышав шаги возвращающихся девушек, вампир быстро дал крысе укусить себя за ладонь, после чего свернул ей шею и вытянул из этого трупa кровь, как прежде сделал это со всеми остальными.

– Ты точно ненормальный, – прокомментировал увиденное дворф, рефлексивно вздрогнув, когда зубы крысы вонзились в плоть.

– Я просто проверял, что за дрянь можно получить за один укус такого вот экземпляра, – пожал плечами вампир. – Заодно записал информацию о ней в свою иммунологическую память.

– Имму... чего? Куда ты там ее записал? – дворф попытался повторить слово, прозвучавшее на чужом языке, но не слишком преуспел.

– Когда меня в следующий раз укусят, мой организм справится с последствиями еще быстрее, – решив не вдаваться сейчас в биологические подробности, ответил вампир.

– Вона как... – задумчиво почесал бороду дворф. Катор, стоявший рядом с ним, тоже постарался запомнить услышанное. В свое время он с огромным интересом изучал обрывочную информацию о порталах в другие миры и о тех, кого они приносят, заметив, какое колоссальное влияние они оказывают на историю. Оказавшись же волею судьбы так близко к чужаку, он с любопытством наблюдал за всеми его действиями.

В это время вернулись девушки, уже привычно закрывающие носы руками. Полностью успокоившаяся Альвира считала нужным извиниться за свое поведение, которое она сама назвала «отвратительно непрофессиональным».

– У каждого есть свои страхи, – ответил Катор и похлопал ее по плечу, на пару секунд опередив вампира, собиравшегося сказать те же слова. Мист просто согласился с ним, как и дворф, который, к удивлению Мирии, уже готовившейся его затыкать, даже не стал ехидничать.

– Оу, спасибо, – Альвира неловко переступила с ноги на ногу, явно не ожидая такой поддержки. – Обычно я бы просто спокойно сожгла их, но тут, без магии, сорвалась. С детства ненавижу этих тварей, и на вид отвратительные создания, и звучат так же. Давайте поскорее убраться отсюда.

С последним предложением были согласны все, и взоры обратились на немалых размеров дыру в потолке. Туннель уходил наверх на сотню метров, и именно через него сюда попал весь мусор, что могло значить только одно – наверху отряд ждала встреча с живыми существами.

– Без полета не выбраться, – протянул дворф. Мирия сразу же обернулась к вампиру.

– Когда у меня была нога сломана, ты тогда платформу создавал. Можешь...

– Могу, – вампир не стал дожидаться конца фразы. Кровь рядом с ним образовала круг диаметром в три метра, на который первой зашла зверодевушка. За ней последовали маги и Хаттор, который, прежде чем зайти на платформу, немного попинал ее, убеждаясь в прочности. Мист ступил на нее последним, создав со всех сторон решетчатые поручни, за которые было удобно держаться.

– Советую задержать дыхание, нам пролетать прямо над эпицентром кучи, – предупредил вампир. Платформа медленно взлетела повыше, а затем резко набрала скорость и, достаточно быстро миновав смрадный участок, оказалась в туннеле. Когда до выхода осталось совсем немного, Мист слегка сбросил скорость и, сформировав впереди внешний глаз, быстро осмотрел окрестности. К счастью, снаружи их никто не поджидал, но посмотреть было на что.

Выход из туннеля ознаменовался всеобщим громким вдохом чистого воздуха – здесь запаха помойки уже практически не ощущалось. Вампир поднял платформу повыше, не долетев десятка метров до потолка.

Взорам путешественников предстала гигантская пещера, размеры которой в десяток раз превышали ту, что располагалась около Сторудного. Невдалеке виднелся подземный город, архитектура которого одним своим видом навевала уныние – перед отрядом оказалось древнее поселение дворфов. Большая его часть была абсолютно заброшена и покоилась в темноте. Многие здания были уничтожены, а огромные каменные глыбы, некогда бывшие частью потолка пещеры, не оставляли вопросов о причинах такой разрухи. И только один район кардинально отличался.

Юго-западная часть города была оккупирована людьми и ими же весьма облагорожена. Не было ни одного разрушенного здания. Система магических светильников круглосуточно защищала людей от наступающей со всех сторон темноты. На домах виднелись попытки их украшения и банальная нумерация, а по улицам неспешно шагали прохожие. Прямо около выхода из города располагались засеянные поля, на которых был чистый чернозем, так резко бросающийся в глаза в каменистой пещере, а от протекавшего вдалеке источника прямо по воздуху к ним шла простенькая оросительная система, значительно облегчавшая жизнь обычным фермерам. В стороне дети пасли несколько крупных ватаг пухлых четверолапых существ размером с крупную собаку, на поверку оказавшихся гигантскими кроликами с купированными ушами и тонкими длинными хвостами. Соседство им составляли более узнаваемые козы – которые, впрочем, тоже заметно отличались от привычных вампиру – и сарлаги, которых, однако, было всего одно стадо.

Увидев эту картину, каждый член отряда подумал о своем – в частности, дворф загорелся желанием рассмотреть руины, зверодевушка вспомнила, что с завтрака прошло уже достаточно много времени, а в мыслях вампира промелькнуло что-то про коэффициент развития. Внимание магов же было поглощено другим фактом.

– С радостью могу сообщить, что здесь есть доступ к мане, – озвучил этот факт Катор. Альвира кивком подтвердила его слова, как и Хаттор, который, наконец, оторвался от созерцания руин и теперь внимательно рассматривал потолок пещеры. Что там было такого интересного, вампир не понял, но спрашивать лишний раз не стал.

– Выходит, зона без магии была создана специально для той тюрьмы, куда нас телепортировало. Тюрьма специально для магов, значит... – Мист о чем-то задумался. – Впрочем, это сейчас не слишком важно. Катор, без команды не колдуй пока что.

– Понял. А мы пойдем с ними на контакт или будем скрываться? – поинтересовался маг в ответ.

– Может, мы сможем узнать у них, где мы, – предположила Альвира, с надеждой смотря на освещенные улицы.

– А может, даже и провизией закупиться, – плотоядно прищурившись, сказала Мирия, пытаясь получше рассмотреть животных на полях.

– Вы сначала убедите их, что нас не стоит убивать, – остудил их пыл дворф. – Гляньте на их быт – устаревшие технологии, сильный упор на магию и полное самообеспечение – налицо явное отсутствие контактов с внешним миром. Судя по сероватому цвету кожи, они давно не выходят на солнце – пару поколений минимум. Это какая-то резервация, может, пленники или беженцы, но в любом случае, гостям они не обрадуются. Так что тут как бы не получить на орехи от их магов. К тому же чем ты собралась с ними расплачиваться за продукты? Жопой? Сильно сомневаюсь, что у нас найдется хоть грамм золота, а даже если бы и нашлось, совсем не факт, что они бы его приняли. Я бы ставил на то, что у них в ходу вообще бартер.

Опыт явно давал о себе знать, и Хаттор наглядно продемонстрировал, о чем прежде всего стоит думать путешественнику, когда он видит чужое поселение в неизвестных землях. Мист в своих заключениях был полностью солидарен с дворфом, но подозревал, что тот планирует как-то обернуть ситуацию в свою пользу. Решив не участвовать в быстро разгоревшемся высокоинтеллектуальном споре о том, чем, кому и в каких позах лучше всего расплачиваться, вампир отделился от группы, подлетел чуть ближе к городу и прислушался. К его счастью – он не хотел залезать кому-то в голову на виду у остальных – местные болтали на общем, пусть и изрядно устаревшем.

Вернувшись к своим спутникам, вампир коротко обсудил правила поведения, после чего опустил всех прямо на дорогу, ведущую к городу. Не обращая внимания на обеспокоенных фермеров, провожавших их взглядами, отряд прогулочным шагом направлялся ко входу в город, где их уже поджидала собравшаяся толпа.

ГЛАВА 8. ВОЛБЕРЫ, ОРКИ И МОДА НА «ПЛЯПЫ»

22 Второго месяца тепла 3127 года, полдень

- Люди... Гляди, и правда люди!
- Благость-то какая! Хоть не орки...
- Но как они сюда попали...
- Брат, брат, а тот, что в черном, аж четыре меча нацепил...
- А девиц видели? С оружием ходють...
- Чет худые, видать, голодают...
- Уши, ты смотри, уши!
- Та шо тебе уши, ты смотри, один вообще словно смоль...
- А другой, ты глянь – ростом с дитя, а мордой со старца...
- Да он просто мелкий, карлик, небось...
- И что им тут надобно?..
- Пущай староста узнает...

Жители подземного города шумели на все лады, обсуждая чужаков, которые сейчас молча стояли напротив них. Спустя несколько минут из ворот появился пожилой седовласый мужчина в сопровождении десятка человек с посохами в одной руке и мечами в другой. При виде этой процессии толпа сразу же расступилась, и деревенский староста вместе с магами вышел вперед. Что-то сказав своему помощнику, он медленно пошел в сторону незнакомцев. В свою очередь Мист вышел ему навстречу, демонстрируя спокойную улыбку.

– Здравия вам желаю, путники. Мое имя Геронт, я есмь избранный староста сего поселения, – первым заговорил старик, внимательно разглядывая собеседника. При звуках его голоса толпа притихла. – Узнать хотелось бы нам, как попали вы в сии края и какие цели преследуете?

– Здравствуйте, господин Геронт. Мое имя Мист, я – лидер этого небольшого отряда, – вампир четко произносил слова и спокойно смотрел в глаза собеседнику. – Мы оказались здесь по чистой случайности – нас перенесло сюда с помощью заклинания телепортации. Соб-

ственно, мы даже не знаем, где это «здесь» находится, а также не имеем запаса провизии и места для сна. Увидев город, мы подумали, что сможем найти здесь помощь в решении всех этих проблем.

– Прежде не доводилось мне слышать о заклинаниях, людей неведомо куда переносящих, но я и не особо осведомлен в магии. Так что оставляю слова ваши на вашей совести и подвергать их сомнению не стану. Что же до ваших бед – думаю, о них нам с вами надобно обстоятельно потолковать. Посему приглашаю вас и ваших товарищей быть моими гостями. Только прошение имею – оружие при входе надобно сдать, негоже чужака с ним по улицам ходить.

Геронт выжидающе уставился на вампира. Тот пожал плечами.

– Если не хочешь ссориться с хозяином – традиции его дома нужно уважать. Я не против расстаться с оружием, если вы сможете гарантировать его сохранность, – Мист вернул вопрошительный взгляд старосте.

– Разумеется. Ворья средь нас не имеется, так что скарб ваш вы получите обратно, когда прощаться будем, – поспешил заверить тот.

– Тогда не вижу в этот никаких проблем.

Подозвав остальных, вампир снял с себя обе пары клинков и перевязь с метательными ножами, после чего передал их одному из магов. Следом настал черед клинков Мирии, кинжала Альвиры и нескольких ножей Катора, который честно достал последний из голенища сапога. Хаттор, заметив на себе взгляд вампира, только слегка скривился и пожал плечами – в отличие от остальных пленных магов, у которых дворфы забирали только магические артефакты, его обыскивали невероятно тщательно, в итоге оставив только одежду.

Когда оружие унесли, Геронт быстро разогнал толпу, и отряд, сопровождаемый уже меньшим количеством магов, спокойно дошел до дома старосты. На пороге его встретила жена, из-за спины которой выглядывало двое детей лет десяти. Коротко объяснив ситуацию, староста отправил домочадцев прогуляться и провел путников в самую большую комнату в доме – гостиную. Выглядела она пустовато – несмотря на все попытки хозяев, не так-то просто было заполнить все пространство, свойственное домам дворфов. Охрана уселась на небольшие деревянные табуретки, предварительно перетаскив их к двери, а гости – на длинные лавки, разделенные столом. По легким дефектам можно было понять, что вся мебель была изготовлена вручную. Староста налил всем по чашке какого-то травяного напитка и только после этого завязал разговор.

– Ну, теперь можно и потолковать, – Геронт немного пригубил напиток, предварительно подув на него. – Так вот, насчет прошений ваших. Место для сна я вам выделю, свободных домов у нас хватает. Снедью тоже обеспечу, но ее придется отработать, ибо злата, серебра или других побрякушек нам не надобно. А вот по поводу того, где мы сейчас есть... ну, деревенька наша, когда она еще на поверхности находилась, звалась так же, как и весь остров – Берленд. А остров сей был частью империи Вальд, и это, в общем-то, все, что я знаю, – он беспомощно развел руками.

– Вальд? Хм, к сожалению, я не слышал о такой империи, но, возможно, кто-то из моих спутников знает, где это? – вампир переадресовал вопрос, про себя жалея, что так и не удосужился выпросить у дворфов хорошую карту. Впрочем, из остальной четверки призадумался один только Хаттор, по привычке начавший бубнить себе под нос – остальные также слышали это название первый раз.

– Вальд, Вальд, когда-то что-то я слышал... Если память мне не изменяет, лет этак сто восемьдесят назад был резкий приток вальдских монет в обороте у нескольких людских государств. Я тогда еще у отца помощником работал, а он как раз торговал чуть ли не с половиной континента. И случилось это в связи с... в связи... с наплывом беженцев, точно! Все, вспомнил наконец! – дворф несильно хлопнул по столу, когда ему удалось собрать воедино отрывистые воспоминания. – Вальдская империя была разрушена почти двести лет назад, после того, как

они проворонили свою столицу в войне с дикарями, пришедшими откуда-то с востока. Сейчас большая часть их территорий должна быть заселена орками, троллями и еще черт знает какой поганью, которая могла набежать за это время, – уверенно закончил Хаттор, словно лекцию прочитал. Внезапно до него дошло.

– Вот же дерьмище!.. – дворф даже выдохнул от накативших чувств. – Так это ж мы, выходит, на дикие земли попали! Едрить твоих сарлагов... Отсюда к знакомым местам даже напрямик были бы месяцы пути, но прямого пути нет, а обходной и годы занять может...

– Интересно, из-за кого же мы оказались в этой ситуации... – прищурившись, ядовито прошипела Мирия. Ее антипатия к дворфу увеличилась еще на пару пунктов.

– Тихо! Мы можем обсудить это позже, – вампиру вновь пришлось шикнуть на зверодевушку, после чего он перевел взгляд на старосту. – Вы, я так понимаю, о развале империи не знали?

– Знать не знал, – пожал плечами, ответил он. – Но догадывался. Хоть это и не так важно.

– А как вообще так получилось, что вы оказались в руинах дворфского города без каких-либо связей с внешним миром? – прямо поинтересовался Мист, уже догадываясь об ответе.

Триста сорок лет назад южное побережье представляло собой россыпь карликовых королевств, едва ли не третья часть которые фактически выросла из рыбацких деревушек. Существовало лишь три королевства, размеры которых действительно позволяли им так называться – Геленкайт на западе, Дритфинд на востоке, и Вальд, располагавшееся в самом центре региона. С приходом на Вальдийский трон Эрбера Третьего центральное королевство первым начало процесс подчинения соседних территорий, значительно опередив в этом конкурентов. К тому моменту, когда они в открытую выступили против такой политики, разросшемуся захватчику хватило сил на усмирение, а позже и захват обоих инициаторов войны. После этого уже больше восьмидесяти процентов региона принадлежало одному государству, и вскоре оно стало называться империей.

Двести десять лет назад на трон взошел внук Эрбера Третьего – Аскензар Второй, который за тридцать лет своего правления завершил начатое его дедом объединение. По итогу, сто восемьдесят лет назад империя Вальд представляла собой огромное государство, простиравшееся на тысячи километров и занимавшее все южное побережье. В ее владении были горы, леса, степи и обширные морские просторы с россыпью островов на них.

В 2948 году от появления Богов-Драконов империя успела отпраздновать годовщину с момента полного объединения и готовилась к двухлетию этой даты. Но планы были нарушены – совершенно внезапно откуда-то с востока на лодках прибыли десятки, а то и сотни тысяч орков – точного количества не знал никто. Великая Оркская Орда, а именно так себя называли захватчики, мгновенно оккупировала всю восточную часть региона, разом откусив от империи немалый кусок. Началась одна из самых масштабных и кровопролитных войн того столетия, продлившаяся в итоге без малого три года. Что способствовало тому больше всего – размеры армии нападающих, повышенная выносливость их воинов и магов, внезапность нападения или внутренние раздоры, в числе которых было предательство совсем недавно вошедших в состав империи западных королевств – историки спорят до сих пор, но, в конечном итоге, император Аскензар Второй был убит во время штурма столицы, а империя Вальд была разрушена.

На самом западном из островов теперь уже бывшей империи в то время располагалась мирная деревушка под названием Берленд, которая практически ничем не отличалась от таких же неприметных поселений, расположенных на других островах. Ее жители знали о идущей войне, но не знали о поражении в ней, поэтому, когда на соседних островах появились незваные зеленокожие гости с оружием в руках – это вызвало у них шок. Две деревни на Песочном острове оказались вырезаны почти полностью и лишь редкие беженцы смогли доплыть до других островов. После прибытия нескольких из них в Берленд его жителей охватила паника – приблизительное количество напавших на соседнюю деревню даже по самым скромным под-

счетом было втрое больше, чем количество деревенских, включая стариков, женщин и детей. Мысль о борьбе была отброшена сразу, как и мысль о бегстве, поэтому оставался только один вариант – спрятаться и переждать. Именно в этот момент один из местных охотников вспомнил про почти незаметную пещеру, которую ему когда-то показал отец. Отправившиеся вместе с ним на разведку трое магов вернулись назад с горящими глазами и обрадовали всех потрясающей новостью – в пещере они обнаружили скрытый магией тайный проход, который вывел их в подземный город. Пока орки пировали на соседних островах, местные, не покладая рук и не смыкая глаз по ночам, переносили свою деревню на новое место буквально по дощечкам. Трое магов, заливаясь невероятным количеством эликсиров, которые лишь убирали симптомы и боль, но не тяжелые раны от перенапряжения, смогли в рекордные сроки переместить не только древесину и припасы, но даже плодородную землю и часть местного озера под гору, обеспечив своих соотечественников пахотными угодьями и питьевой водой на несколько лет, которых, по их мнению, хватило бы империи, чтобы разобраться с захватчиками. Однако эти герои, скромный памятник которым сейчас стоит на одной из улиц подземного города, не знали, что в это время империя уже пала, а значит, врагов прогонять будет некому. Годы растянулись на десятилетия, а те – на столетия. Благодаря усилиям все тех же магов, а затем и их потомков, в свое время были обустроены дома, восстановлено освещение, найден источник и созданы оросительные и водопроводные системы, а жители, пусть с трудом да ограничениями, но сумели наладить быт, поэтому все эти годы они просто жили под землей, совершенно не торопясь возвращаться на поверхность и прекрасно зная о поджидающей там угрозе.

– То есть, за сто восемьдесят лет вы ни разу не были на поверхности? – удивленно спросил Катор, выслушав рассказ старосты. – Ни разу не видели солнца?

– Да нет, что вы! Видели, конечно, хоть и не часто. На поверхность наши добытчики выходят регулярно, да только вот ночью, а не днем. И даже в такое время дозорные не раз замечали лодки с орками, плавающие между берегом и другими островами. Приходится все делать тихо. Благо, на этом острове орки селиться не стали, а то совсем бы тяжело было. За всю мою бытность старостой лишь три okazji случалось, когда они нас замечали, но, благодаря магам, нам удавалось отряды супостата перебить и замести все следы.

– То есть, из всех островов именно на этот они селиться не стали? Как-то подозрительно – ну, не светило же им в гузно напекло, должна быть причина, – заинтересованно пробурчал Хаттор.

– Причина была, есть и, надеюсь, будет жива и дальше — волберами она именуется. Оркам с ними подружиться не удалось, так что и путь на этот остров им заказан, – с усмешкой ответил староста, а затем пояснил, уловив на себе заинтересованные взгляды: – Это такой местный вид, четверолапый гигант, весом под двадцать пудов, с мощными когтями, но при этом шустрый, ловкий и, главное, бесстрашный. Да еще и со шкурой, которая отлично защищает как от жара, так и от холода. Мой прадед как-то рассказывал, что, когда орки высадились здесь в первый раз, они побеспокоили самку с детенышами, после чего из всего отряда в живых осталось только трое, которые больше сюда никогда не возвращались. А самка потом еще много лет прожила.

– А вы-то как уживались с таким зверьем? – подняв бровь, поинтересовался дворф.

– Так они первые просто так никогда не нападают, токмо ежели уж очень голодны. Ну, или ежели их разозлить. Наша деревня все время с ними дружила, да что там, мы и сейчас их прикармливаем во время вылазок. Они практически всеядные, хотя больше всего, конечно, любят соты с медом.

– Вона оно как, – дворф задумчиво почесал голову. – О таких животных мне еще слышать не приходилось... Интересно.

Вампир мысленно с ним согласился, но разговор завел о другом.

– Благодарю вас за столь познавательный рассказ, господин Геронт. Мы со спутниками обдумаем полученную информацию и постараемся поскорее проложить путь домой, чтобы перестать обременять вас нашим присутствием. Но до того нам понадобится жилье и еда, так что я бы вновь хотел вернуться к этому вопросу. Вы говорили, еду нужно будет отработать?

– Да, именно, – староста кивнул. – Уж простите, но злато нас особо не интересует...

– А жизни односельчан вас интересуют? – внезапно влез в разговор дворф, заставив старосту напрячься. И не его одного – охрана у двери быстро переглянулась и покрепче сжала посохи.

– Хотелось бы знать, что вы имели в виду под вопросом сим, – осторожно ответил староста, переводя взгляд с одного гостя на другого. Вампир слегка прокашлялся.

– Прошу прощения за моего спутника, иногда он не слишком хорошо подбирает слова. Могу вас заверить, что он не имел в виду ничего дурного и совершенно точно не пытался вам угрожать. Поэтому буду рад, если вы все же выслушаете его.

Спокойный голос вампира несколько разрядил обстановку, но маги все еще поглядывали на дворфа с недоверием. Впрочем, тот не обращал на них никакого внимания.

– Тут разговор не шибко поможет, наглядно показывать надо, – Хаттор встал из-за стола и поманил всех на улицу. Староста внял просьбе вампира и кивнул охранникам, после чего все спокойно вышли из дома. Дворф встал прямо посреди улицы, мешая редким прохожим, и задрал голову вверх.

– Вот это вас рано или поздно и убьет, – громко заявил он, заставив прохожих испуганно остановиться и тоже задрать головы.

– О чем вы говорите? – недоуменно поинтересовался староста, который и сам попытался высмотреть опасность, о которой заявлял Хаттор, но так ничего и не увидел.

– Ха, так вы в жизни ничего не увидите. Нам нужно подняться повыше, – дворф с намерением посмотрел на вампира, однако тот перевел взгляд на охранников старосты.

– Кажется, вы маги. Не могли бы вы помочь нам с этим? – передал он им просьбу дворфа.

– А ну, ребята, поднимайте нас, – староста не мог пропустить мимо ушей заявление об опасности, которая могла угрожать всей деревне.

Группа поднялась практически под самый потолок пещеры, где Хаттор, оглядываясь по сторонам, указал на семь точек, которые нужно было проверить. Первые три ему чем-то не понравились, а вот на четвертой он подозвал к себе Катора и что-то зашептал ему на ухо. После этого оба мага о чем-то кратко переговорили с охраной, и все четверо устали на потолок. Минуту ничего не происходило, а затем по воздуху пошла видимая волна тонкого света, и вскоре все смогли увидеть плоский барьер, висящий над городом и подпирающий потолок. Несмотря на подсветку, выглядел он практически прозрачным, но этого хватило, чтобы староста перестал сомневаться в словах дворфа.

– Что это? – потрясенно спросил Геронт.

– А это, господа, шляпа, – Хаттор оскалился, заметив на себе удивленные взгляды. – И я даже не шучу! «Шляпа горняка» – именно так это заклинание и называется в народе. По научному, там что-то вроде... «Заклинание автоматической защиты от резкого вертикального силового воздействия» и еще пара предложений, но хрена с два вы где-то его целиком услышите, кроме как на первом курсе обучения в дворфийской гильдии магов. И то один раз от пьяного лектора, которому прошлой ночью жена не дала. Оно даже в книгах сокращается. Так вот, малой версией этого заклинания обычно обеспечивают любого дворфа, идущего в шахту. Оно способно защищать как от падения мелких камней, так и от полноценного обвала вплоть до двадцати пяти часов. А крупная версия используется для защиты городов, построенных в пещере или под землей. Таких, как этот. А теперь – кто мне может сказать, почему одна часть города оказалась под завалами, а вторая нет?

– Ибо шляпа дырявая... – протянул староста, посмотрев в сторону темной части города. Присмотревшись, в располагавшейся над ней части дворфийского барьера можно было заметить огромных размеров дыры, которые сводили на нет всю суть этой защиты.

– И это правильный ответ! Если за чем угодно сотни лет не ухаживать – оно рано или поздно просто развалится. И местная «шляпа» сейчас очень к этому близка, а пропадет она – и вам на голову вскоре полетят огромные такие глыбы, которые если «шмяк», то уже все, некому будет об орках волноваться, – дворф громко хлопнул, заставив старосту невольно вздрогнуть. В голове у вампира сами собой всплыли два слова – «агрессивный» и «маркетинг», после чего он тихо хмыкнул.

– И как же наши маги сами ее не заметили? – Геронт оглянулся на своих сопровождающих – те только неопределенно пожали плечами.

– Вы на своих магов не пеняйте – защиту делали дворфы и скрывали тоже дворфы, так что и заметить ее мог только дворф, – Хаттор уже не повышал голос, спокойно объясняя это старосте.

– А вы, значит, из этих самых дворфов, и можете это исправить? – с надеждой спросил тот.

– Можем. Я устанавливал практически такую же защиту в нескольких городах Дворфийского королевства, так что и с этой древностью разберусь, может, даже улучшу. Думаю, дней за пять управлюсь, а заодно могу подучить парочку ваших магов, чтобы они хотя бы за общим состоянием следили и в случае чего могли вам сообщить о проблеме.

– Мы были бы крайне вам за это благодарны! – Геронт облегченно выдохнул.

– Благодарность – это хорошо, но ею не наешься и от дождя не укроешься. Ну, вряд ли тут бывает дождь, но вы меня поняли, да? И, думается мне, одной еды и хаты за подобную работенку будет маловато, – Хаттор умело свернул на тему вознаграждения. – Хотя от припасов на дорожку мы, конечно же, не откажемся. Вы мне лучше скажите, монеты, которые остались с наземных времен, у вас как-то используются?

– Да нет, пылятся где-то на складе... Желаете получить их в награду? – староста быстро сообразил, к чему клонит дворф. Тот кивнул.

– Именно. Раз не пользуетесь, то для вас и цена их невелика, а нам полезно будет.

– Значит, жилье, еда, старые монеты и потом припасы на дорогу, – староста быстро перечислил все, что запросил дворф. – Я сегодня же велю начать приготовленья. Только и вы, пожалуйста, поскорее за работу беритесь.

– Ну вот и замечано! – Хаттор протянул Геронту руку, которую тот быстро пожал. – Починкой я думал сегодня же и заняться, только чуток попозже, после небольшого отдыха. Часа через три пусть маги ждут нас у барьера, тогда и начнем.

– Я же говорил, что стоит его выслушать, – вампир слегка улыбнулся, поймав взгляд старосты. – Так, что там насчет дома?..

* * *

22 Второго месяца тепла 3127 года, полдень

Деррин, склонившись над листом, быстро накидала новую версию. В ней иномирянин погибал, закрыв собой ее саму, пока она старательно пыталась залечить раны, полученные Бреннором во время схватки с четырьмя магами-наемниками, которые, под руководством предателя, пытались сбежать. Но перед смертью от разрывного огненного заклинания, он успел произнести «Я вернусь...», и только тогда, со своей привычной улыбкой на лице, разлетелся на куски. Теперь нужно всего лишь подождать годик, пока он регенерирует из той крови, которая все еще висела в подвале. Критично перечитав этот вариант, дворфийка аккуратно отложила

его к пятерке лучших, которые располагались слева. Справа же громоздилась целая куча изорванных, скомканных или залитых чернилами листов. Обычно она была против такого пустого использования ресурсов – ведь нужно семь раз обдумать и лишь один записать, но сейчас сам процесс письма помогал ей справиться с нервной дрожью и спазмами желудка, которые возникали каждый раз, когда она отвлекалась и представляла, как должна будет отчитываться перед королем.

Внезапно раздался громкий стук в дверь. Резко дернувшись, Деррин схватилась за сердце. Сделав несколько глубоких вдохов, она разрешила войти. В комнату ввалился запыхавшийся стражник.

– Госпожа Деррин, госпожа Деррин, там – это того...

– Что это? Где там? Чего того? Болван! Вынь язык из жопы и доложи как положено! – обычно она старалась терпеливо переносить недалекость некоторых стражников, но сейчас могла только раздраженно шипеть, заставляя бедного дворфа дополнительно потеть.

– Есть! Там, то бишь, в подвале, эта, то бишь, кровь, того, то бишь, шевелится... сама, мы не трогаем! И стены царапают!

– Веди!

Деррин вскочила с места с такой скоростью, что ее черновики разлетелись по всей комнате. Но ей было не до них. Поднапрягшись, она взлетела вместе со стражником и на полной скорости направилась к дому предателя. В подвал она спускалась бегом, оттолкнув попытавшегося отдать ей честь второго охранника. Ее уши тут же уловили противный скребущий звук, но сейчас он звучал для нее словно ангельское пение.

Кровь, до этого просто висевшая в воздухе, теперь тонким слоем обволакивала всю западную стену. Из ровной поверхности торчал острый гибкий отросток, который то и дело скреб поверхность стены, медленно двигаясь слева направо. Деррин, взвизгнув от радости, бросилась к дальней ее части, где и начиналось послание.

«Жив. Портал. Далеко. Руины. Вальд. Вернусь. Не. Скоро. Даю. Подарок. Совету. Король. Не. Зло».

«Я жив, это было заклинание телепортации. Сейчас я далеко, в руинах места под названием Вальд. Вернусь не скоро. Поэтому дарю Совету подарок, чтобы король не слишком злился», – перевела у себя в голове Деррин. Наплевав на мнение стражников, она просто уселась на пол, облегченно выдохнула и расплылась в искренней улыбке заключенного, которому только что отменили смертельный приговор, вместо этого погрозив пальцем. Да, ей все равно достанется от короля, но теперь, по крайней мере, ей не придется убеждать его в том, что у нее нет лишних частей тела. Отдохнув пару минут, она резко встала и поправила свою одежду, вернув лицу обычное сосредоточенное выражение.

– Так, вы двое! Немедленно привести сюда весь совет! Марш!

– Есть! – оба стражника выбежали на максимально возможной в их облачении скорости. Дворфийка вновь обернулась к стене, желая узнать, что же там за подарок. Ее глаза наткнулись на еще одно послание, за которым шло множество слов, написанных мелким шрифтом, а также какие-то схемы, полосы и странные обозначения.

«Стройка. Схемы. Зови. Всех. Холод-склад-еда. Вечное-перо. Воз-крепко. Проба-Воз-без-зверя».

* * *

22 Второго месяца тепла 3127 года, полдень

Кровавая сфера развеялась, и Мист встал на ноги. За время его одностороннего сеанса связи с дворфами, в пустом доме, куда их направил староста, успели появиться подобия кро-

ватей и стол, а совсем недавно принесли и еду: несколько видов грибов, мясо кроликов-переростков, два кувшина молока, капусту, свеклу и еще кучу зелени, которую не удалось опознать, в виде салата. Вампир слегка скривился от приступа тупой боли, на секунду вспыхнувшей в голове, после чего присоединился к своим спутникам, которые с удовольствием наполняли желудки.

– У бя олоа боит? – привычка Мирии говорить с набитым ртом, замеченная им еще в первые дни их знакомства, никуда не делась. Впрочем, понять ее было не слишком сложно, так что вампир особо не заострял на этом внимание. А вот Хаттор, даже пребывая в отличном настроении после избавления от антимагического ожерелья, не удержался.

– Сначала прожуй, потом говори, бескультирщина.

– Завались, – зверодевушка обернулась к нему. – У тебя вообще мат через слово, тоже мне, культурный дворф выискался. Тем более, что он меня отлично понимает.

Прежде чем Хаттор нашелся, что ответить, Мист решил вмешаться.

– Понимаю. Нет, голова не болит, это была просто секундная усталость. Не знаю, какое тут расстояние в километрах, но явно больше нескольких тысяч – даже простое управление кровью дается с трудом. Но это мелочи.

– И что ты этим клоунам передал? – дворфа явно интересовало, было ли в послании что-то о нем.

– Просто сказал, что я жив и планирую вернуться, хоть и не скоро. А заодно дал схемы для простенького холодильника, перьевой ручки, укрепленной повозки и парового двигателя, чтобы в момент возвращения мне не пришлось знакомиться с новым составом Совета. Ибо, судя по всему тому, что я слышал о вашем короле, такой вариант был вполне возможен.

– Тьфу, я бы этого короля, да в бочку с... Ну да ладно, не за едой будет сказано. А что это за предметы такие – «холодник», или как он там, и остальные?

– Кажется, оно называлось «холодильник», – Катор тоже заинтересовался, и даже сумел правильно запомнить одно название.

– Да так, несколько изобретений из моего мира. В основном по мелочи, и только двигатель может стать революционным, если его КПД будет соотносимым с магическими затратами, конечно. Но это уже Бреннор пусть просчитывает, я пока что в вашей магии не настолько хорошо разбираюсь.

– Революционным, говоришь? Что ж ты им тогда так разбрасываешься? Могли бы двигатель этот самый построить в каком-нибудь людском городе, когда добрались бы до него. И срубили бы на нем золотые горы. А так тебе только спасибо скажут, ну и, может, еще один домик выделят, только уже в столице.

– Во-первых, деньги не проблема – у меня хватает способов их раздобыть.

– Так же ж ты ими не пользуешься? Мы, так-то, могли и дальше без гроша в кармане сидеть, если бы я не догадался со старосты золотишко требовать, – Хаттор явно собой гордился. Вампир хмыкнул.

– Да уж, ты был бесподобен – так мастерски бедному старосте свои услуги продать.

– А че не так? Барьер-то и правда нужно было срочно чинить.

– Да? И насколько срочно? Когда разрушение дошло бы до той части, что над городом? Лет через сто?

– Через сто двадцать где-то, – дворф оскалился. – Но нас-то к тому времени тут бы не было! А так, я им все в лучшем виде сделаю, еще на две тысячи лет хватит.

– Ого, – Мист сделал вид, что удивился. – И никаких плановых поломок каждые пятьдесят лет, чтобы приходилось снова платить, если не за установку нового, то за ремонт?

Дворф скривился.

– Тыфу. То только люди такой дрянью маются, а у нас бы любому мастеру за такое руки бы быстро поотрывали. Коли уж что делать – то на века, а лучше – тысячелетия, чтобы и правнуки пользовались.

– Такое возможно, только пока рынки сбыта не переполнятся, – вампир пожал плечами. – Но в целом я с тобой согласен в этом вопросе.

– А что во-вторых? – поинтересовалась Мирия, в то же время подозрительно приносясь ко второму кувшину с молоком.

– Дай сюда, – вампир протянул за ним руку. Из крови сформировалась небольшая трубка, с помощью которой он и попробовал жидкость. – Кроличье. Оно хоть и полезное, но более жирное, так что не советую много пить. А, во-вторых, схему двигателя я дал именно дворфам, потому что уже оценил их уровень развития и уверен, что они с ним справятся. У людей я еще не был, но догадываюсь, что там все хуже.

– Если ты этот, уровень развития, определял судя только по Сторудному, то могу тебя заверить, что он – та еще жопа мира, – Хаттор презрительно фыркнул. – Вот увидел бы ты столицу...

– Я не только по нему определял – мы с Бреннором много чего обсуждали. И столицу в том числе.

– А что вы...

– «Ты», – вампир перебил Катора, который попытался что-то спросить.

– Да, точно. А что ты вообще подразумеваешь под уровнем развития? Технологии? Магию? Философию жизни народа? И, раз уж ты способен его оценить, значит ли это, что ваш был намного выше?

– Значит. В плане технологий – мы впереди лет на пятьсот-шестьсот, и ваша магия, как ни странно, вас только замедляет в этом плане. Точнее, вы просто идете по другому пути. А вот насчет философии социума сложно сказать – к примеру, у дворфов она, несмотря на некоторые недостатки, уже лучше, чем во многих государствах моего мира. Думаю, за это можно сказать спасибо Люмехару. О людях ничего не скажу – как я и говорил, я их еще толком не видел.

– Ого, а я уж подумал, что ты нас дикарями назовешь! – Хаттор удивленно погладил бороду.

– Если бы вы были дикарями – я бы даже не стал с вами разговаривать, – Мист слегка улыбнулся.

– Вона как!.. Ну, ладно, поговорили и хватит, пора за работу браться. Катор, э-э-э, точно, Альвира, готовы?

– Эм, мне тоже нужно идти? Барьеры – это немного не по моей специальности, – девушка удивленно подняла брови.

– Чинить я его сам буду, там кроме дворфа никто и не разберется, а вот заливать в блоки энергию могут все. Так что пошли, лишними твои руки точно не будут.

– Ну, ладно.

– А мы что будем делать? – Мирия вопросительно посмотрела на вампира.

– Прогуляемся обратно к Геронту. Хочу узнать, где здесь выход на поверхность.

Выйдя из дома, троица магов попрощалась с вампиром и зверодевушкой, а затем взлетела к потолку пещеры. Там их уже поджидало полтора десятка местных, совместно с которыми они и начали ремонтные работы. Мист в этот раз предпочел пешую прогулку.

По пути к старосте Мирия большую часть времени провела с задранной головой, как, впрочем, и многие прохожие. Вампир, который видел лишь полупрозрачную подсвеченную линию, быстро догадался, что зрение вновь подводит его.

– Не могла бы ты описать то, что видишь? – он повернулся к зверодевушке.

– Что? А, точно, – она вновь посмотрела вверх, прежде чем начать. – Сейчас, насколько я понимаю, все маги наполняют ячейки этого барьера маной. Начали с границ. Из-за масштабов

это выглядит просто завораживающе – над городом сейчас будто висит огромный обруч, края которого постоянно меняют цвет с фиолетового на синий и обратно.

– Звучит красиво, – несмотря на спокойное выражение лица, зверодевушка уловила в словах вампира каплю зависти.

– Ага. Знаешь, некоторые из первого поколения, насколько я слышала, успевали обрести способность видеть магию до того, как умирали. Вдруг тебе тоже повезет.

– Какая ты чуткая, однако, – усмехнулся вампир, но внезапно остановился. – Стоп, что?

– Что такое? – Мирия тоже остановилась. Какой-то прохожий, засмотревшись на представление под потолком, едва не столкнулся с ними. Пара быстро отошла в сторону.

– Ты только что сказала, что некоторые из первого поколения ваших переселенцев научились видеть магию?

– Ну, я не знаю точно, но несколько раз об этом слышала, а что?

– То, что до этого мне все твердили о том, что никто из иномирян не может видеть магию! Поэтому я считал, что это связано с некими законами реальности, как это было в случае с Альтеей или монахами, но раз кто-то смог научиться видеть магию – это значит, что это приобретаемый навык! Или скорее, адаптация организма... – вампир задумался. Мирия, заметившая маниакальный блеск в его глазах во время этих рассуждений, старалась даже дышать потише. Внезапно он перевел взгляд на нее, и что-то в этом взгляде заставило ее напрячься. Однако спустя несколько секунд он вернулся к своему спокойному состоянию.

– Что-то придумал? – осторожно поинтересовалась зверодевушка.

– Да, есть пара мыслей. Но для начала кое-что попробую.

Мист запрокинул голову и уставился в то место, где виднелась граница барьера.

– У тебя левый глаз... меняется? – с удивлением отметила Мирия. – И снова!

– Да, я в курсе. Я проверяю, не завалился ли у меня нужный вариант.

Зверодевушка удивленно наблюдала за этими метаморфозами. Она привыкла к тому, что у магов при использовании заклинаний глаза светятся легким голубоватым светом, или к тому, что глаза зверолодей меняются при смене формы – но такое зрелище ей доводилось видеть впервые. И иногда оно было не слишком приятным – например, когда глазница вампира растянулась, чтобы вместить лошадиный глаз, или уменьшилась, чтобы не выронить змеиный.

– Ты закончил? – через десять минут Мирия заметила, что оба глаза вампира вернулись к норме.

– Да.

– И как результаты?

– Не особо, хотя несколько раз мне удалось заметить фиолетовый туман там, где, вероятно, использовалась магия.

– Ну, это ведь уже прогресс. Может, если ты будешь использовать те глаза и усердно тренироваться, ты сможешь увеличить четкость изображения.

Мист с улыбкой повернулся к ней.

– Спасибо. За заботу. И за важную информацию. Что же касается тренировок – возможно, ты и права, но у меня уже есть другое, более быстрое решение...

ГЛАВА 9. РАДОСТЬ ПРОЗРЕВШЕГО, МОЛЧАЛИВЫЙ ПРИГОВОР И ПРИСТУПЫ НОСТАЛЬГИИ

22 Второго месяца тепла 3127 года, ранний вечер

– Я так понимаю, древесина является одним из тех ресурсов, за которыми вы и ходите на поверхность? – Мист рассматривал склад, треть которого занимали аккуратно сложенные бревна. Они были очищены от коры по всей длине, за исключением концов – там кору специально оставили, чтобы предотвратить растрескивание. Под бревнами, не давая им касаться

земли, были уложены брусья, а по углам склада установлены амулеты, помогавшие регулировать температуру и влажность.

Староста, явно не ожидавший вновь увидеть гостей так скоро, недоуменно обернулся, однако затем прервал свой разговор с одним из рабочих и подошел поздороваться.

– И вновь здравствуйте, господин Мист, госпожа Мирия. Так оно и есть – еще в первые годы выяснилось, что под землей деревья не растут, приходится изгаляться и тащить аж с поверхности. Кстати, это Конрад, мой помощник, – староста представил мужчину лет сорока, который только что подошел. – Он токмо что предлагал позволить вам выбрать продукты в дорогу своими руками, так что вы очень вовремя здесь объявились.

Разбираться с припасами вампир отправил Мирию, а сам остался со старостой.

– Чую, вас какой-то интерес снедает? – Геронт вопросительно посмотрел на собеседника.

– Да. Я бы хотел выйти на поверхность, так что не могли бы вы предоставить проводника или хотя бы указать дорогу к выходу?

– Вы хотите отправиться прямо сейчас? Разве ж ваши спутники не заняты починкой «шляпы»? – удивился староста.

– Они-то заняты, а я – нет. Поэтому я бы с удовольствием осмотрелся. Что-то не так? – Мист уловил беспокойство Геронта.

– Да вот опасенья у меня имеются – как бы вас не супостат не обнаружил. А ежели они островом заинтересуются всерьез, то нам несдобровать.

– Можете не переживать на этот счет, я умею быть незаметным, – попытался успокоить его вампир.

– Я-то вам верю. Но мало ли, какая оказия может приключиться! Так что прошение имею – ночи дождитесь, а там я вам соколов подберу, – в вопросах, касающихся безопасности деревни, староста был непреклонен. Заметив его решимость, вампир передумал демонстрировать свои способности и просто согласился. Геронт пообещал, что к вечеру проводники будут ждать у дома вампира.

– Есть еще один вопрос – а вы не пытались с орками договориться? После войны прошло почти двести лет, может, они были бы уже не против мирно сосуществовать?

– Не было такого ранее, – Геронт отрицательно покачал головой, – да и не бывать у будущем. Орки – то есть создания враждебные, как видят, так сразу нападают. Да и язык у них, опять же, чужеродный, мы его знать не знаем.

– А если бы вам все-таки удалось договориться, вернулись бы вы на поверхность?

– Непростой сие вопрос, господин Мист, – староста задумался. – Думается мне, что все одно остались бы здесь, внизу. Жизнь такая для нас уже привычна, да и полезностей в ней не мало: хозяйство сейчас уже развито, давно не голодаем; вдоволь имеется свободных крепких домов, на улице никто не живет, а когда ваши спутники «шляпу» эту починят – нам вообще весь город откроется; да и здесь мы под защитой, что от супостатов, что от природных лих. А даже если бы с орками мы породнились – мало ли, какая беда еще может явиться?

– Хм, звучит, конечно, логично, – вампир задумчиво погладил подбородок. – Но мне все равно не верится, что у вас не нашлось бы сорвиголов, желающих подняться на поверхность.

– Такие, конечно, и сейчас имеются. Соколами да добытчиками именно они и работают, – староста слегка усмехнулся. – Да что там, я и сам по молодости часто пещеру покидал. Когда дитем был – ягоды собирать вызывался, затем древесину носил, пасекой занимался... на луну любил смотреть, – Геронт всюду пустился в воспоминания: – Помню, как под первый свой дождь попал, жутко тогда грома испугался. Солнце тоже видел. А потом лично с орками встретился: вырвался вперед группы и притопап прям в их лагерь – океан разбушевался, поэтому им пришлось на этом острове пережидать. А они меня как заметили – сразу вой подняли, за оружие схватились. Пока я свои пожитки ронял, да пытался меч достать, один из них уже ко мне подбежал и дубиной замахнулся – подумал я тогда, что конец мне пришел. Но благо маги

из сопровождения вовремя подоспели, перебили супостатов и следы извратили, заманив на то место волбера, чтоб он по трупам потоптался. И ведь сколько лет прошло, а те желтые злющие зенки в памяти так и остались. Тогда-то я и усек, почему лучше быть здесь, внизу, чем на поверхности, – поведал Геронт.

– Вот, значит, как... Ну, ваша реакция вполне понятна. Пожалуй, больше не буду вам надоедать со своими вопросами.

– Да что вы, толковать с вами одно удовольствие. Ежели скука вас доймет, буду рад вас видеть в своем доме.

– Обязательно зайду, – кивнул Мист. – Кстати, у меня есть еще одна небольшая просьба...

* * *

– И с чего это ты сам захотел их приготовить? – Мирия покосилась на кролика-переростка и козла-мутанта, которые сейчас видели в воздухе, поддерживаемые кровью. Ради них зверодевушка с вампиром сделали немалый крюк до фермы, прежде чем вернуться в дом.

– Во-первых, готовить их мы будем вдвоем. А во-вторых, это была просто отговорка для старосты и тех фермеров – на самом деле мне нужны были только их глаза, – в этот момент головы обоих животных пронзили кровавые иглы, мгновенно убив их. После этого вампир осторожно выдернул нужные ему органы, который теперь плавали в небольшом кровавом пузыре.

– Я когда-то слышала, что некоторые народы едят вообще все, даже глаза или мозги, но пробовать ни то, ни другое мне как-то не приходилось, – зверодевушка смотрела на эту картину со смесью легкого отвращения, настороженности и интереса. – Это вкусно?

– Не особо – они слишком водянистые. Но если хочешь, можешь попробовать – после того, как я с ними закончу.

– Закончишь что?

– Эксперимент. Есть я их не собирался.

Вампир вновь расширил свою глазницу и отрастил дополнительные зрительные нервы, которые затем подсоединил к обрывкам подобных нервов у глаз животных. Выйдя на улицу, он вновь уставился всеми шестью глазами на барьер.

– Ты смог нормально увидеть ману? – Мирия догадалась об успехе эксперимента, глядя на расплывающуюся по лицу вампира искреннюю улыбку.

– Ну, нормально – это громко сказано, острота зрения у этих животных для меня отвратительно низкая, но разница весьма заметна, – довольно сказал Мист. – По крайней мере, теперь я смогу видеть, когда в меня собираются швырнуть заклинанием, а не только полагаться на интуицию.

– Поздравляю. А ты так и будешь с ними ходить? – Мирия слегка наклонила голову, оценивая вид шестиглазого собеседника.

– Нет, конечно, они мне больше не нужны. Теперь я могу просто воссоздать их копию, когда мне это будет нужно. А эти можешь забрать, – вампир разорвал связь с дополнительными глазами и вытолкнул их из облака крови прямо в подставленную ладонь зверодевушки. – Пошли готовить, надо успеть до прихода проводника, которого нам пообещал староста.

Мирия некоторое время смотрела на глаза в своей ладони, но так и не решилась их попробовать, под конец просто выкинув к остальным отходам, которые остались после разделки туш. Сам же процесс разделки был весьма облегчен тем, что всю кровь вампир откачал буквально за десяток секунд, после чего воспользовался кровавыми лезвиями, чтобы снять шкуры. По итогу зверодевушке оставалось только разделить свою половину мяса и распределить, что пойдет на суп, а что – на жаркое. Пока она этим занималась, вампир измельчил оставшиеся кости

на небольшие части и спокойно их съел. Зверодевушка только с удивлением наблюдала за этим процессом, удивляясь, как в вампира столько влезают.

– Не советую повторять. У меня они быстро переварятся полностью, у тебя – нет, – вампир ответил на еще невысказанный вопрос, заметив ее взгляд.

– Ладно. Я, в общем-то, и не думала, – Мирия только развела руками. – Просто удивляюсь возможностям твоего тела. Все это управление кровью, регенерация, выращивание глаз за секунды и прочее – так странно. Никогда не думала, что увижу подобное.

– Хотела бы уметь так же? – внезапно для нее поинтересовался Мист.

– Ага, от регенерации я бы точно не отказалась. Не поделишься? – полушутя ответила зверодевушка, не особо задумываясь над вопросом. Для нее в этом не было смысла – ведь все равно нельзя просто так взять и получить какие-то способности. Вампир скромно промолчал.

– А вообще, я даже толком и не знаю, какие у тебя способности. И какие у них недостатки. Многие люди думают, что зверолюди могут целыми днями бегать в форме животного, и даже не догадываются о последствиях. У тебя бывает что-то вроде истощения?

– В принципе, оно возможно – если я попытаюсь использовать слишком много своих способностей, а рядом не окажется источника крови. Но на практике такое бывало крайне редко – если уж я использую свои способности, значит, источников крови будет предостаточно.

– А если ты сражаешься не с живыми, а, допустим, с големами?

– Ну, я постараюсь поскорее найти их хозяина. А если не получится – для таких случаев я и ношу с собой запасы.

– А тебе не сложно держать всю эту кровь в воздухе?

– Нет, я делаю это почти неосознанно. Ты же не задумываешься, держит ли твоя шея голову или нет, вот и у меня с кровью так же...

В разговорах о способностях и особенностях вампиров время пролетело быстро, а вскоре домой вернулись маги, с вождением вдыхая запах приготовленных мясных блюд. За ужином Мист рассказал им о запланированной прогулке, так что никто не был удивлен, когда в дверь несколько раз постучали. На улице ждало двое рослых мужчин лет тридцати на вид, которые держали в руках деревянные посохи. Благодаря новоприобретенной возможности видеть магию вампир заметил, что их набалдашники светятся ровным голубоватым светом, выдавая источник маны внутри них. То же самое было с кольцами, амулетами и даже глазами проводников – оба явно были магами. Они представились как Леонис и Микос и уточнили, готовы ли гости выдвигаться, а после утвердительного ответа повели их в сторону полуразрушенной части города. К одному из выходов вела широкая дорога, начинавшаяся около северных ворот, но чтобы добраться до нее, нужно было пройти практически через весь город.

– Не то чтобы я был против пеших прогулок, но не проще ли было долететь? – поинтересовался Мист, когда ему надоело шагать по развалинам и рассматривать однообразные руины.

– Мы обычно сохраняем силы перед выходом на поверхность – мало ли, какая оказия может приключиться, – ответил Леонис.

– Так я и сам могу обеспечить полет, если вы не против.

Маги переглянулись.

– Не против, но разве вы владеете магией?

– Да, просто она отличается от вашей, – вампир притянул откуда-то сверху кровь и создал подобие кресел прямо над землей. Мирия уселась в одно из них сразу вслед за Мистом, уже привыкнув к такому способу передвижения. Их сопровождающие с осторожностью сделали то же самое, недоверчиво ощупывая материал.

– Это... твердая кровь? – недоуменно спросил Микос.

– Это просто кровь. Твердой ее делает моя воля. И да, я использую кровь как основной инструмент в моей магии. В основном животную. С этим есть какие-то проблемы?

– Да нет, просто для нас сие есть невидаль... – задумчиво пробормотали маги, но возражать не стали.

В итоге до нужных ворот группа добралась раза в два быстрее, хотя в конце все равно пришлось немного пройти пешком. Прошагав несколько минут, они уперлись в тупик. Впрочем, ни Мист, ни Мирия не стали задавать лишних вопросов, а просто подождали, пока один из магов поднимет камень с полостью внутри, под которым скрывался невысокий пьедестал с выемкой. Микос приложил к ней руку, от которой пошел слабый магический свет, после чего послышался негромкий шорох, и то, что было тупиком, начало расходиться в стороны. Это были скрытые каменные двери, которых к тому же было несколько подряд. Пройдя через них, вампир почувствовал свежий воздух и заметил, что на камнях впереди падает лунный свет. За спиной снова послышался шорох, и огромные двери закрылись, не оставив даже видимой щели между своими половинами. Пещера-предбанник была достаточно широкой, но не слишком длинной, так что уже через минуту отряд оказался на поверхности.

Наружный вход в пещеру располагался в овраге, часть которого была прикрыта завалившимися деревьями. Стоило отряду пройти чуть дальше, как из тени раздалось негромкое рычание – скорее приветственное, чем агрессивное. Леонис привычным движением достал из сумки несколько кусков мяса и бросил их под ноги зверю, который вышел посмотреть на гостей. По описанию вампир узнал одного из волберов, о которых днем рассказывал староста, и теперь с интересом рассматривал мощные лапы и острые когти зверя. Пока тот поедая мясо, второй маг достал из сумки запечатанные простым заклинанием соты, сочившиеся медом, и положил их на плоский камень. Учув запах нового лакомства, волбер тут же переключился на него, а отряд спокойно продолжил свой путь.

– Вы его специально прикормили около входа? – мимоходом поинтересовалась зверодевушка, пораженная вначале размерами зверя, а после – тем, как спокойно к нему отнеслись проводники.

– Это самка. И, на деле, не совсем – она сама лежище в этом овраге устроила около восьми лет назад, так что мы, считай, вынуждены ее одаривать каждый раз, как пользуемся этим выходом. Взамен она никого не трогает и даже защищает эту территорию от самцов большую часть года, кроме периода течки. Тогда подношений уходит вдвое больше, – с усмешкой ответил Леонис.

– Да, и потом еще года полтора приходится и детеныша подкармливать, чтобы тоже привыкал с нами дружить, – добавил Микос.

– Как интересно, – только и смогла ответить Мирия.

– Староста сказал, что вы хотели осмотреть местность, так что поднимемся повыше. Заодно покажем второй вход. Только обойдемся без полета – слишком светло, с других островов могут заметить движение, – заранее предупредил Леонис, показывая гостям едва заметную тропинку, которая закручивалась и поднималась вверх. Пройдя по ней, отряд относительно быстро достиг скрытой от чужих глаз небольшой долины. Кроме деревьев, здесь нашлось место красивой поляне, усеянной цветами, и небольшой пещере, вход в которую располагался между большими камнями.

– Что это за жужжание? – Мирия пошевелила ушами.

– У вас весьма хороший слух, – удивился Леонис, не удержавшись от взгляда на уши зверодевушки. – Это наша пасека.

– А где ульи? – поинтересовалась она, осмотревшись.

– У них бортевое пчеловодство, – вместо проводников ответил вампир, а затем, заметив недоумение спутницы, пояснил: – Пчелы живут не в ульях, а прямо в дуплах, которые специально выпиливаются. Практически идеально в плане скрытности и качества меда, но его меньше и труднее собирать.

– Все так, – подтвердил его слова Микос. – Разве что собирать его не так уж и сложно, дежурный маг просто накидывает на всех работников коконы – пчелы не могут пробиться сквозь них.

– Ты еще и в пчеловодстве разбираешься? – в свою очередь удивилась Мирия. Ее можно было понять – за то недолгое время, что она провела с вампиром, она уже видела, как он буквально на ходу учил новые языки, на равных разговаривал с дворфийским кузнецом о способах обработки металлов, предугадывал, какие травы профессиональная лекарша выберет для очередного эликсира, вникал в особенности политики и экономики чужого государства, а также мастерски владел многими видами оружия – во время одного из спаррингов против дворфийки со шрамами он спокойно менял оружие на то, которое она ему предлагала, и все равно выигрывал. Глядя на все это, Мирия вспоминала период своего обучения, когда каждое новое слово она писала с десятью ошибками, а каждый новый прием поддавался ей только после десятка различных травм.

– Я много чем в жизни занимался, расскажу как-нибудь потом, – вампир не стал развивать сейчас эту тему, вместо этого взглянув на небо, где луна скрылась за тучами. Попросив магов подождать, он создал небольшую платформу для двоих, и они вместе со зверодевушкой начали подниматься все выше и выше, остановившись, только когда вампир мысленно досчитал до километра. Мист увеличил зоркость своего зрения до соколиного уровня, после чего создал еще несколько глаз, отправив их в сторону берега и островов.

Мирия, не обращая внимания на заметное похолодание, осматривала открывшееся ей зрелище со слегка приоткрытым ртом. Она видела океан впервые в жизни и была поражена его величиим – острова и даже линия берега казались такими крошечными и незначительными по сравнению с бесконечной гладью водного пространства. В тот момент зверодевушка вновь ощутила такое же чувство, как тогда, когда наставник впервые взял ее с собой на задание и перед ней открылся вид на огромный город с тысячами людей на улицах. Она еще раз осознала, насколько же гигантским и разнообразным является тот мир, в котором она живет.

Засмотревшаяся на пейзаж зверодевушка даже не заметила, как у ее спутника пропала привычная улыбка. В то время, как она просто наслаждалась видом, его соколиный взгляд пристально рассматривал поселения орков, замечая все: криво построенные хибары, разросшиеся тотемы, арены для кулачных боев и громадные кучи отходов. Именно тогда на его лице появилась гримаса презрительного раздражения, из-за чего стали гораздо более отчетливо видны острые клыки, до того почти незаметные.

– Брр. Все-таки начинаю замерзать. А тебе не холодно? – Мирия немного подвигала руками, пытаясь согреться, и повернулась к Мисту, отметив выражение его лица – спокойное, как всегда.

– Нет. Еще одно преимущество моего тела, – вампир слегка ухмыльнулся. – Если замерзла, мы можем спуститься – я уже увидел все, что хотел.

– Замерзла, но хочу еще немного посмотреть. Никогда до этого не видела океан вживую. Очень красиво, мощно и... немного пугающе. Тебе доводилось видеть что-то подобное раньше?

– Да, океаны у себя дома. И я согласен с твоим описанием.

Мирия продержалась еще несколько минут, стараясь получше запомнить картину перед глазами, после чего согласилась спуститься. Маги, спросив, довольны ли гости прогулкой, повели их обратно, на этот раз другим путем. Он начинался на той же поляне – достаточно было зайти в пещеру и найти еще один пьедестал, откликавшийся на ману. Извилистые и не слишком широкие туннели этого прохода явно были рассчитаны на компактные группы. В какой-то момент отряд оказался в небольших размеров пещере, где одиноко стояла древняя дворфийская постройка, выполнявшая в свое время назначение сторожевой башни. Из нее вышли несколько людей, которые перекинулись парой слов с магами, с интересом поглядев на

чужаков. На вопрос вампира Микос поведал, что большую часть года здесь никто не живет, но на теплый сезон сюда заселяются несколько работников, которые и занимаются пасекой. Маги же доставляют им провиант и новые смены. Почему именно маги, стало понятно, стоило Мисту пройти десяток шагов и упереться в небольшое заграждение – за ним в полу зияла немалых размеров дыра, которая, как оказалось, располагалась немногим восточнее города и на той же высоте, что и защитный барьер. Так что умение летать было фактически обязательным условием для спуска или подъема – делать полный круг по поверхности было куда более неразумно.

Часам к пяти утра Мист вместе с Мирией уже вернулись во временный дом, застав остальную часть группы еще спящими. Зверодевушка решила подкрепиться, а вампир дождался, пока маги проснутся, и попросил Хаттора по памяти набросать карту местного региона, откопав у себя в сумке тетрадь и чернила, оставшиеся после занятий дворфийской письменностью с Бреннором.

Процесс немного затянулся, поскольку, по словам дворфа, память у него была «уже не та», и особой четкостью карта похвастаться не могла, но в конечном итоге вампир сопоставил знания дворфа со своими наблюдениями и приблизительно представлял, в каком направлении будут населенные не орками земли. Вскоре маги отправились продолжать ремонт барьера, а Мирия, зевая, спросила, какие у вампира планы и есть ли в них место для нее.

– Я собирался спуститься обратно в тюрьму и кое-что проверить. А ты можешь отдохнуть пару часов и затем сходить к старосте. Поинтересуйся у него, есть ли у орков какие-то природные враги, вроде тех же волберов. Заодно пусть расскажет какие-нибудь местные легенды и предания – это всегда интересно. И еще, попроси обратно мое оружие. Следующей ночью я планирую слетать на дальнюю разведку.

– Как скажешь. На разведку полетишь в одиночку? – зверодевушка обратила внимание на то, что вампир упомянул только свое оружие.

– Да.

– Ну, ладно, – она пожала плечами. – Слушай, я все забывала тебя спросить – а зачем тебе аж четыре меча? Вторая пара запасная? Или ты себе дополнительные руки можешь отрастить, если сражаешься с большим количеством противников?

– Пару раз я проворачивал такой трюк, но в данном случае все проще – вторая пара нужна на крайний случай, в них запечатана весьма мощная магия из моего мира.

– То есть, они больше артефакты, чем мечи? Или они сделаны по такой же технологии, как и у дворфов – с кучей вплавленных драгоценных камней? – Мирию явно заинтересовала тема оружия.

– Нет, они сделаны из платины и черного золота – эти материалы хорошо подходят для артефактов моего мира.

– А что такое платина? И почему золото черное?

– Металл такой, тоже весьма редкий, дорогой и тяжелый. Черное – потому что оно смешано с кобальтом и хромом... – Мист, заметив еще больше недоумения на лице девушки, пояснил: – В общем, сплав такой. Если что, те мечи весят около пяти килограммов каждый, так что не урони.

– Ого! Это же больше, чем весит средний двуручник. Да еще и частично из золота сделаны, – девушка задумалась, пытаясь что-то просчитать.

– Две тысячи пятьсот. Приблизительно, конечно, – вампиру не составило труда догадаться, куда повернулись мысли собеседницы.

– Две с половиной тысячи дворфийских серебряных? Солидно, – зверодевушка присвистнула. – Даже для артефактов это немало, про мечи и говорить нечего. Мои клинки, сделанные у лучшего мастера в столице одной людской страны, обошлись мне в семь раз дешевле. Хм, не знаешь, какой там обменный курс серебра к золоту у дворфов?

– Знаю – сорок к одному. Только зачем он тебе? Я цену назвал в золотых, и это за один клинок.

– А, ну да, тогда переводить не нужно... Чего?! – Мирия вытаращила глаза от изумления. – Две с половиной тысячи золотых?! За каждый?!

– Приблизительно, – Мист спокойно пожал плечами.

– Ты серьезно?! Да это же сравнимо с национальными сокровищами или легендарными реликвиями Богов-Драконов! И это ведь только цена материалов, а само заклинание может стоить еще больше! А ты просто так отдал их на хранение совершенно незнакомым людям?! – зверодевушка закрыла ладонями лицо и что-то промычала.

– О, а что за реликвии Богов-Драконов? – заинтересовался вампир.

– Ты... ты из всего, что я сказала, только это услышал?! – Мирия всплеснула руками, глядя на вампира, как на ненормального.

– Да чего ты так переживаешь? Даже если представить, что мечи здесь кто-то украдет, куда он, по-твоему, их денет? Кому продаст? На кроликов у фермеров обменяет? – вампир усмехнулся и беспечно махнул рукой. – Да и вообще, здесь живет от силы тысяча человек, все друг друга знают, и стоило бы мне вырубить их магов и припугнуть остальных – украденное сразу бы нашлось. Так что перестань так напрягаться.

– Ты сказал «вырубить магов», будто это так просто, – зверодевушка хмыкнула. – Какая же огромная это сумма... я столько даже не видела никогда... Нет, я теперь явно не усну. Сейчас, должно быть, около семи, в деревнях обычно просыпаются рано, так что пойду-ка я к старосте прямо сейчас.

– Ну, ладно. В принципе, ты поспать и потом сможешь. Только не забудь про животных и легенды. Могу тебя подбросить к старосте, мне все равно лететь в ту сторону.

– Тогда пошли, – Мирия решительно встала и направилась к двери. Прежде чем последовать за ней, вампир прошелся по зверодевушке оценивающим взглядом, сопровождавшимся ехидной ухмылкой.

22 Второго месяца тепла 3127 года, ранний вечер

– Отец! – молодой человек в богато выглядевшей походной одежде быстро вошел в тронный зал, взволнованно глядя на старческую фигуру на престоле. Несколько советников учтиво поклонились ему, немного отойдя от короля.

– Рейдел, сын мой, ты вернулся раньше запланированного. Что-то пошло не так? – правитель этих земель спокойно посмотрел на прибывшего.

– Нет, просто я гнал коней от самого Маскравина, едва услышал, что тебе вновь стало плохо.

– Не беспокойся, со мной уже все в порядке. Раз уж ты здесь, поведай нам, как прошли переговоры.

– Как скажешь, отец.

Королевство Фальриет образовалось около ста восьмидесяти лет назад, после того, как беженцы из Вальдийской империи сплотились в западной части региона и в рекордные сроки построили монументальную стену, которая вот уже несколько поколений защищала их от не слишком организованных нападений орков. Главенство в новоявленном государстве тогда взяли на себя представители бывшего королевского рода, которым удалось выжить после резни, устроенной империей в Геленкайте. Нынешний король, Домархальд Мудрый, являлся их прямым потомком и восседал на троне уже три десятилетия, унаследовав титул от своего отца в возрасте двадцати пяти лет. Сейчас у него самого уже было трое детей – принц Рейдел,

который старательно готовился стать достойным преемником, принц Надошир, родившийся со способностями к магии и полностью в нее ушедший, и принцесса Валькалия, отличавшаяся весьма боевым нравом, несмотря на свой относительно юный возраст.

Как будущий король, Рейдел уже несколько лет участвовал во многих дипломатических миссиях, обрастая связями и набираясь практического опыта в заключении договоров. Впрочем, сложностей в этом деле почти не возникало – только изредка стороны могли начать спор о каких-то десятых долях процента в торговых договорах, военные же подписывались практически мгновенно. Королевство Дарантал и королевство Мальтрис, имевшие общие границы с королевством Фальриет, прекрасно понимали: если вдруг что-то случится с их соседом, то уже через несколько недель орки окажутся на их территориях, которые, в отличие от соседних, не защищены огромной стеной.

Отчитавшись о положительных – впрочем, как и почти всегда – результатах переговоров, принц подождал, пока советники покинут тронный зал, и только после этого позволил себе глубокий выдох.

– Я рад, что ты в порядке, отец. Что сказал лекарь?

– Да что он может сказать, все как обычно: «Вам нужен постельный режим, хорошее питание и меньше волнений», – король недовольно махнул рукой. – Будто бы я не слышал этого уже сотни раз.

– Ну, может, если бы ты соблюдал эти предписания, болезнь бы отступила. Я еще не готов принять на себя бразды правления, знаешь ли.

– Эта болезнь называется старостью, сынок. Мой отец умер в сорок восемь, я и так пережил его почти на декаду. По моему мнению – ты уже вполне готов. И не спорь со своим королем.

Принц усмехнулся.

– «В споре рождается истина». Если не я, то кто вообще решится с тобой спорить?

Король усмехнулся в ответ и встал с трона, после чего подошел к огромному витражу.

– Как кто? Есть тут некоторые личности, которые не только спорят, а еще и прямого приказа могут послушаться.

Рейделу достаточно было знать, куда выходит это окно, чтобы догадаться, о ком говорит король. В закрытом от посторонних взглядов саду семнадцатилетняя принцесса, собрав длинные каштановые волосы в хвост и натянув элементы защиты, по очереди фехтовала с несколькими стражниками, выигрывая бой за боем.

– Что-то никогда не меняется, – хмыкнул принц. При виде этой картины он вспомнил другую, из детства. Тогда, несмотря на разницу в возрасте, какое-то время они обучались фехтованию все вместе, причем, в отличие от братьев, Валькалие пришлось это право себе выбирать наглым шантажом – она пообещала отцу, что если ей не дадут в руки меч, она отрежет себе волосы и затем уже никогда не выйдет замуж. Бедному королю пришлось согласиться – лысую принцессу, тем более, третью по очереди наследования, никто из высшего сословия в жены бы не взял. Теперь же Рейдел с родными виделся совсем не часто – он пропадал в разъездах, Валькалия могла отбыть на охоту, даже никого не предупредив, а Надошир практически не выходил из своей библиотеки, ради которой в свое время пришлось делать пристройку ко дворцу. Рейдел тихонько вздохнул, поддавшись приступу ностальгии.

– Мне поговорить с ней? – он посмотрел на отца, который только махнул рукой – оба прекрасно знали, что это не возымеет действия.

– Лучше скажи, видел ли ты за время поездок кого-то, кто смог бы с ней ужиться, – король покосился на своего наследника. Подумав, тот вынужден был признать, что такого не помнит.

– Досадно. Я все еще надеюсь, что успею увидеть ее свадьбу. Очень уж хочется посмотреть на того, кто ей всерьез приглянется, – он погладил свою аккуратную бороду. – А то ведь

даже Надошир себе нашел откуда-то магичку, а она все еще без ожерелья ходит. Ну да ладно, ты, должно быть, устал с дороги. Отдохни. Встретимся за ужином.

Кивнув, принц удалился, оставив короля любоваться закатом. Зайдя в свою комнату, он прошелся по ней, проверяя, все ли на своих местах, и присел на кровать. На стенах висело множество картин, которые были очень ценны для принца – они изображали разные моменты из его детства. На многих он был вместе с братом и сестрой, на нескольких была запечатлена и мать, умершая, когда ему было десять. На глаза ему попала сцена, нарисованная талантливым художником давным-давно – ужин, на котором присутствовали все пятеро членов королевской семьи. Передохнув, Рейдел встал с кровати с четким намерением воссоздать эту сцену в реальности и отправился за братом и сестрой.

ГЛАВА 10. УДИВИТЕЛЬНОЕ СОВПАДЕНИЕ, НЕПРОСТОЕ РЕШЕНИЕ И НАИГРАННОЕ УДИВЛЕНИЕ

23 Второго месяца тепла 3127 года, утро

– Что значит пропали?! Куда они могли пропасть?! Вы же обещали их сохранность! – Мирия нависала над старостой и его помощником. До этой минуты все шло прекрасно – услышав про разведку, староста без проблем согласился выдать оружие, после чего угостил зверодевушку своим травяным чаем и поделился множеством интересных историй и легенд. А потом вернулся Конрад, который принес обратно только одну пару клинков. И, конечно же, не ту, ради которой зверодевушка отложила свой отдых и поспешила сюда. Нет, в обычной ситуации она могла бы даже посчитать это забавным – мол, только-только обсуждали такой вариант – да и вообще, был бы вампиру урок, однако все портил один момент – цена пропавших клинков.

– Сия оказия есть стыд для нас! Ворья и прочих лихих личностей мы здесь не терпим! Клятвенно обещаю, что лиходеи будут найдены и понесут строгое наказание! – заверил зверодевушку староста. Ее это, впрочем, не особо успокоило.

– Где они были? Где хранилось его оружие и кто имел к нему доступ?

– На оружейном складе, под замком. Отпереть его могли лишь маги, господин Геронт и я, – ответил Конрад.

– Значит, нужно собрать всех магов и опросить их. Сейчас же! – Мирия с трудом удержалась от того, чтобы стукнуть по столу. Не то чтобы она пыталась сохранить лицо – просто знала, что стол после этого развалится.

Пока шел сбор магов, зверодевушка напряженно думала, как найти вора побыстрее, желательно до того, как Мист вообще узнает о краже – доводить до крайности и устраивать с местными драку ей совершенно не хотелось.

– Привет, ты не знаешь, что случилось? – рядом с ней приземлилась Альвира. Катор и Хаттор опустились на землю несколькими секундами позже. – Почему объявили общий сбор?

Мирия коротко объяснила им, в чем дело, под конец упомянув приблизительную цену пропажи.

– СКОЛЬКО?! – у дворфа полезли на лоб глаза. На крик обернулось несколько местных, но никто не обратил на них внимания.

– Это и правда большая сумма, может, даже сравнимая с бюджетом нескольких баронств или целого герцогства, – Альвира не секунду задумалась, будто пытаясь что-то вспомнить. Ее глаза слегка затуманились, и она резко мотнула головой. – Не знаю даже, почему мне пришлось в голову это сравнение.

– Думаю, оно может быть верным – сумма и правда огромная, – Катор слегка покосился на девушку, но увидев, что ее взгляд прояснился, не стал ничего говорить.

– Большая, огромная... да она не просто большая или огромная, она гигантская! Как этот болван вообще с ними расстался? Я бы с ними и спал, и срал. Нужно трясти местных, пока не признаются – ну некуда же им из этой пещеры деться!

– Думаю, расследование лучше вести Мирии, – покосившись на дворфа, произнесла Альвира.

Катор с ней согласился.

Через час у дома старосты собралось тридцать три местных мага. Леонис и Микос, знакомые зверодевушке по экскурсии, были последними, кто видел оружие. Они утверждали, что в пять утра оно все еще было на месте, а значит, искать стоит того, у кого была возможность пробраться на склад позднее. Мирия, которой нужно было начинать хоть с чего-нибудь, решила поверить им, после чего быстро отсеклось двадцать семь человек, у которых было то или иное алиби. Среди подозреваемых остались сами Леонис и Микос, а также еще четыре мага, слова которых некому было подтвердить. На этом моменте расследование застопорилось.

– Давайте я еще раз объясню, – зверодевушка потерла виски. – Это дорогие клинки. Это очень дорогие клинки. Мист так просто с ними не расстанется и перевернет вверх дном весь город. Вам это не нужно. Поэтому если клинки совершенно случайно найдутся у кого-нибудь из вас и вы скажете, что просто переложили их в другое место и забыли об этом – мы не будем иметь к вам никаких претензий.

В последней части своей речи зверодевушка сама была не слишком уверена, но надеялась, что если клинки найдутся вовремя, вампир не станет мстить.

– Да ты за кого нас принимаешь, девка? Кому они тут надобны-то, а? «Дорогие, очень дорогие»... Куда бы я их приспособил, по-твоему, кроликов резать? Орешь тут битый час, допекла уже, – высказался один из магов, поддерживаемый одобрительным гулом товарищей, которым не слишком нравилось быть обвиняемыми.

– Тогда куда они, мать твою, пропали, умник?! В воздухе растворились?! Или ты думаешь, мне тут с вами в дознавателя играть нравится? Не было бы пропажи – я бы, как ты выразился, не орала! Вы единственные, у кого был туда доступ и время их забрать! – Мирия постепенно начинала выходить из себя.

– Извините, а...

– А я тебе говорю, что мне ваши ножики и даром бы не сдались, да еще и в пять утра! Я маг, мы все тут маги, мы эти железки в гробу видали! Я ими махал последний раз на тренировках, десяток лет назад!

– Извините, я...

– В гробу вы себя потом увидите, если мы их не найдем! Не виноваты, значит, думайте – кто может быть виноват!

– Извините, но я...

– Да что?! – зверодевушка наконец развернулась на негромкий голос, который уже несколько раз пытался влезть в разговор. Слева оказалась женщина среднего возраста, нервно мнущая одежду. – Что – «ты»? Говори уже, что хотела?

– Извините, но я, возможно, знаю, кто их украл... – тихо сказала та, опустив глаза в пол. Тем не менее, ее услышали все, и наконец наступила тишина.

– Знаешь? Отлично. Просто скажи, кто это. Твой знакомый? Могу заверить, что я не стану его трогать, мне нужны только клинки обратно, – зверодевушка постаралась успокоиться и сделать свой тон менее агрессивным.

– Нет, не знакомый... Это мой... сын. Он пропал сегодня ночью, и до сих пор нигде не появлялся, кого бы я ни спросила. Хотела вот просить старосту помочь с поисками, а тут вы... и он... Он был магом, он и правда мог их взять, но я не знаю, зачем, он ничего мне не сказал и... и... – женщина не смогла сдержать слез, и староста принялся ее успокаивать.

– Если он был магом, почему на его отсутствие никто не указал? – понизив голос, недовольно поинтересовалась Мирия у Конрада.

– Потому что он не был полноценным магом, только помощником. Ему вроде семнадцать недавно исполнилось, еще год до официального звания, – вместо него ответил один из магов, стоявший рядом. – И потому, что он не должен был уметь открывать тот замок. Но об этом лучше спросить у его наставника.

– Где он?

– Я здесь, – поближе подошел далеко не молодой маг. – Меня зовут Детанавир, я емь наставник Дифуса. И, возможно, нам стоит поспешить.

* * *

Час спустя поисковый отряд уже подходил к выходу на поверхность. В него вошли Мирия, Альвира, Детанавир и еще семнадцать магов, включая Микоса и Леониса. Все остальные, в том числе и Катор с дворфом, остались в городе – староста наотрез отказался оставлять его без защиты.

– У Дифуса в детстве отца убило, несчастный случай. Он возвращался домой с дежурства, а в тот момент как раз кусок пещеры обвалился. Почему он вовремя не защитился, сказать не могу – может, устал, а может, сил не хватило, магом он был, чего уж там греха таить, посредственным... хотя человеком отличным. Но в итоге нашли мы его только через пару дней, и останки оставалось только сжечь. Я с их семьей давнюю дружбу водил, магии начал мальчика учить чуть ли не с младенчества, и помню, в тот момент его как перемкнуло, постоянно под нос себе бубнил: «А ежели бы мы под солнцем жили, папку бы не убило». Дитю лет девять тогда было, мы пытались ему втолковать, что нельзя нам на поверхность, ибо там орки, а он заявлял: «Пусть лучше орки здесь живут, и их убивает, а мы на поверхности». Боялись за него всей деревней, но как подросток – вроде попустило немного, он весь в магию ушел. Ученик из него был отменный: все на лету схватывал, а если что не получалось – тренировался до упаду. А еще, наверное, единственный из магов, кто не пропускал занятия по фехтованию и на меч не плевался, – рассказывал по пути Детанавир.

– На кой ляд вы вообще магов фехтованию учите? – Мирия не сдержала своего раздражения, про себя добавив: «Научили они, блядь, на свою голову».

– Да, и правда, зачем? Даже в лучших академиях фехтование идет как совсем необязательный курс, – поддержала подругу Альвира, которая шла рядом и тоже слышала всю историю.

– Так все ради скрытности. Ежели сюда все-таки заплывет какая лодка с орками – ночью их можно по-тихому порубить, а потом волбера туда приманить, который останки подьест. И ежели орки новый отряд пошлют, то их такое не удивит – про зверей они давно знают. С магией так тихо не всегда получается, иной раз у этих дикарей амулеты окажутся, шаманом дарованные, да и с других островов ее могут заметить, – объяснил он, а затем продолжил свой рассказ. – В общем, парень быстро стал лучшим учеником, за всю жизнь способнее не видел. Однако пунтик на орках у него, видимо, остался, задавал он иногда не самые приятные вопросы, орочьей магией интересовался... Но я и помыслить не мог, что он на кражу решится и сбежит! И уж тем более не ведаю, почему он именно чужое оружие схватил – рядом же и нашенское было!

Секунду подумав, Мирия решила промолчать. Тем более, что она и сама толком не знала, какой магией наделены те клинки.

– Однако парень он умный, так что наверняка днем атаковать не станет, а значит, до сумерек он будет прятаться на этом острове. Ежели хорошо поищем, уверен, что успеем его найти, – на такой оптимистичной ноте Детанавир закончил свой рассказ. А полчаса спустя весь

его оптимизм исчез – стоило им выбраться из пещеры, как на соседнем острове вспыхнуло яркое зарево.

– До сумерек будет прятаться, ага, – раздраженно процедила зверодевушка, оценивая ситуацию. – Предложения?

– Нам нужно его спасать! – первым отозвался побледневший Детанавир.

– И выдавать себя? Малец наверняка уже кончился там! – возразил ему кто-то.

В этот момент на острове вознесся новый столп огня.

– Это он! Он еще жив и сражается! Мы должны помочь! – вновь среагировал наставник парня.

– А кто нам потом поможет? Не дури, нас здесь всего двадцать голов!

– Гляньте, там две лодки идут от другого острова! – заметил Леонис.

– Тем более, не стоит лезть! Рисковать усей деревней из-за одного!

– Но ежели его в плен захватят, он же и так им все выложит!

– Не станет он им ничего выкладывать!

– Ежели ноги оторвут, то станет! И уж точно сообразят острова еще раз обыскать!

– Ну так спрячемся и переждем!

– А ежели обнаружат?

– Но стоять и смотреть – не дело, я согласен с Детанавиром, нужно помочь!

– А ну, заткнулись все! – Мирия прервала бесполезный спор и напряженно думала. – Нам в любом случае придется вмешаться, ибо если его захватят, это действительно может раскрыть селение. Основная задача сейчас – это вытянуть его и убить преследователей, а потом уже будем разбираться с последствиями!

– Тебе-то легко говорить, вы, чужаки, через пару дней утопаете отсюда, а нам тут жить! – возмутился один из магов.

– Если они будут вокруг рыскать, то и мы никуда не «утопаем», – Мирия сразу же обрвала начало очередного спора.

– Думаешь, успеем? – Альвира вопросительно посмотрела на зверодевушку. – Я за спасение парня, но уже может быть слишком поздно.

– Может, успеем. А если нет – то хоть труп заберем, – ответила ей Мирия, затем одними губами прошептала: «И клинки», прежде чем обернуться к остальным магам. – Так что хватит трепаться, времени уже нет. Нужно лететь. Только не напрямую! Сначала взлетим повыше, чтобы они не знали, с какой стороны мы прилетели, – на секунду зверодевушка задумалась, после чего вдохновлено добавила: – И вот еще что – когда будем опускаться, закройте огненными сферами, пусть они не видят в нас людей.

– А кого они, по-твоему, увидят?

– Элементалей, светлячков, духов – на что фантазии хватит, – зверодевушка очень вовремя вспомнила услышанные от старосты легенды. – Пусть сами догадываются, что на них обрушилось. Как минимум мы выиграем запас времени, особенно, если сможем убить всех свидетелей, которые уже видели вашего парня.

– Хм, а ведь, в принципе, это может сработать, – задумчиво протянул Микос. – Они же совсем дикари, всяким тотемам поклоняются. Может, подумают, что мы – это гнев их богов или во что они там верят.

Недолго посоветовавшись, с планом согласились все, хоть и без особого энтузиазма. Альвира обеспечила подруге полет, и вместе с остальными они поднялись выше уровня облаков. По команде вокруг всех появились огненные сферы, после чего маги спикировали на противника. Первой целью стали лодки с подкреплением, которые, видимо, не имели в экипаже шаманов, поскольку загорелись буквально после первых же огненных шаров. Разобравшись с подмогой, маги направились к острову, где хаотично бегали орки, пытаясь найти укрытие от огня.

– Там еще лодки, с другой стороны! – внезапно крикнул кто-то.

– Тогда бери с собой шестерых и займитесь ими! – скомандовала в ответ Мирия, которая сама не заметила, что в какой-то момент маги перестали с ней спорить и признали ее лидером на время этой миссии. – Остальные – на поиски парня, быстро!

Огненные сферы, скрывающие в себе людей, разлетелись в разные стороны, увеличивая площадь пожаров и количество орочных трупов на своем пути. Альвира опустила зверодевушку пониже и позволила спрыгнуть, оставшись прикрывать сверху. Мирия огляделась, пытаясь сообразить, где может быть парень. Однако разобрать что-то в происходящем хаосе было крайне трудно, а еще труднее стало, когда орки обратили на нее внимание. Вынув свои клинки, она вступила в схватку сразу с тремя, парируя и уклоняясь от ударов, которые сыпались не так уж и часто. Подправив траекторию копья одного из орков, она избавилась от его соседа – острое прошло сквозь глотку. Рубящий удар снес полголовы ближнему к зверодевушке противнику, после чего она смогла добить последнего, просто воспользовавшись преимуществом второго клинка, который оппоненту было нечем заблокировать. Продвигаясь вперед, она старалась убить как можно больше, тем более, что практически всегда замечала орков первой, поэтому сопротивление успевали оказать только два-три последних противника. Спустя несколько боев ей начало не хватать воздуха из-за дыма вокруг, так что она прильнула к земле, делая глубокие вдохи. Орка, внезапно появившегося из дыма, пронзило молнией – Альвира все это время следовала за ней. Она помахала руками, подзывая зверодевушку – как оказалось, кто-то нашел Дифуса, объявив об этом с помощью огненного цветка, как и было условлено. Вновь подняв Мирию в воздух, Альвира вместе с ней полетела в сторону сигнала.

Там вскоре обнаружился Детанавир, сосредоточенно обменивающийся атаками с оркским шаманом. Зеленомордый здоровяк пока что успешно защищал от молний мага не только себя, но и два десятка союзников, которые пытались пройти куда-то на запад. Посмотрев в ту сторону, Мирия увидела раненого юношу с черным клинком в руке, на которого надвигалось сразу восемь орков. Он устало махнул перед собой оружием, а секунду спустя орк, находившийся от него на расстоянии пяти метров, распался на две части. Зверодевушка недоуменно моргнула, и за это время противников стало пятеро – невидимое лезвие все с той же легкостью разрубило сразу двоих. Спустя еще несколько взмахов противников рядом с парнем не осталось, а сам он, опираясь спиной на какую-то крашеную деревяшку, пытался отдышаться и не потерять сознание.

Спрыгнув на землю, зверодевушка метнулась в сторону, после чего по-тихому зашла за спины тем воинам, что толпились рядом с шаманом. Возможности выйти из-под магической защиты у них не было, та и так едва отражала атаки уже двоих магов – Альвира присоединилась к Детанавиру и активно заливала площадь щита огнем. Сделав несколько вдохов, зверодевушка ускорила и начала вырезать полуодетую толпу, которая не могла оказать воину ее уровня практически никакого сопротивления. Через полминуты уже половина орков отправилась к праотцам, а остальные хаотично пытались достать ее, и при этом не покинуть пределов магической защиты.

Внезапно сверху послышался предупреждающий крик, и Мирия была вынуждена отпрыгнуть назад. Совместные усилия магов превзошли наконец старания шамана, и его сразила молния, а секунду спустя остальные орки превратились в кровавый блин, при этом окатив зверодевушку кровью с ног до головы. Ледяная глыба, которая их раздавила, оказалась заслугой Микоса, недавно присоединившегося к этой схватке. Пока Альвира поливала подругу водой, помогая смыть кровь, Детанавир поспешил к своему ученику. Тот уже был без сознания, но дыхание было в порядке, а раны оказались неглубокими – видимо, его задевало по касательной, так что его жизни ничто не угрожало. Облегченно вздохнув, маг полил раны своего ученика каким-то эликсиром, что прекратило кровотечение, после чего осторожно взял Дифуса на руки и взлетел вместе с ним.

Мирия подобрала тяжелый клинок с черным лезвием, который обронил парень, и вложила его в ножны, снятые с его пояса. В голове у нее при этом мелькнула какая-то мысль, но сверху раздалось предупреждение о подкреплениях противника, так что пытаться ухватить ее зверодевушке было некогда.

– Отступаем! – скомандовала Мирия, и двадцать огненных сфер вознеслись в небо, чтобы затем в нем раствориться. А спустя десяток минут весь отряд приземлился на поляну с пасекой и оттуда уже отправился в город.

* * *

Мист развеял большую часть глаз, наблюдавших за событиями на острове, и оставил только один, подняв его повыше, после чего рефлекторно потерял глаза. Все время наблюдения ему сильно мешал дым – из-за него ему постоянно приходилось менять расположение глаз во время боя, стараясь уследить за парнем и вовремя скорректировать движения клинков. В пылу боя юноша не замечал ни легкую влажность ручки оружия, ни его самостоятельное поведение, превратившее его в непобедимого воина, когда дело дошло до ближнего боя. И только под конец вампиру пришлось действовать более явно – из-за все того же дыма он слишком поздно заметил подобравшихся к Дифусу орков, из-за чего, спасая парня от смертельного удара, один из клинков настолько резко рванулся за его спину, что вывихнул при этом ему левую кисть. Впрочем, парень на тот момент и так был едва в сознании, поэтому Мист не беспокоился – знал, что позже он спокойно сможет убедить юношу в том, что это была всего лишь одна из функций «чудо-клинков». Также его не волновал и сам факт их использования – затраты маны, потребовавшиеся для активации «невидимого» воздушного лезвия во время боя, не превысили даже десятую долю процента от общего ее количества в резерве артефакта. Зато итог выходки мальчика полностью устраивал вампира, который с интересом наблюдал за поведением в реальном бою не только орков, но также местных магов и своих спутников – ту же Альвиру в действии он видел первый раз, не считая ее потуг на «кастинге» магов. И увиденное ему понравилось – ее заклинания разили противников быстро и точно, к тому же она умело прикрывала Мирию, а позже присоединилась к другому магу, быстро подстроившись под его стиль, что показывало ее способность к командной работе. Что касается орков – те пока были на уровне «я иметь мышцы и дубина, я зваться воина». Кроме шамана, конечно же – вампир отметил его лидерские и магические способности, поэтому в будущем решил убивать шаманов первыми. Прикинув, сколько по времени займет тушение пожара и поиски выживших, которых, о чем он лично позаботился, не осталось, Мист спокойно вернулся к своей работе. Лезвия в форме прямоугольника очередной раз ударились в очередную стену, чтобы вампир мог, аккуратно удерживая ее за боковые части, извлечь очередную дверь, чьи свойства ему уж очень приглянулись. Собственно, именно за таким занятием он и провел большую часть этого дня, не считая вынужденного перерыва из-за событий на острове и экспериментов с теми самыми ножами, которые перенесли их сюда. Как оказалось, сработать из них успели только три, а остальные просто переместились вместе с ними, и вампир спокойно подобрал их с пола тюремных камер. Теперь, когда он знал, как работают эти ловушки-телепорты и куда они ведут, ножи вполне могли пригодиться.

Заметив, что поисково-спасательный отряд вернулся в подземную пещеру, вампир выждал около получаса, а затем как ни в чем не бывало полетел к старосте, около дома которого в тот момент и находилась толпа разной степени потрепанности. Больше всех досталось Дифусу, что, впрочем, было и не удивительно. Меньше всех – Альвире и Мирии, для которых вылазка оказалась не слишком утомительной, а местные маги болтались где-то посередине, явно демонстрируя корреляцию между магической выносливостью и состоянием сразу после боя. Сборы магов привлекало все больше внимания местных жителей, которые хотели

узнать, в чем дело, однако староста быстро взял ситуацию под контроль, отправив самых побитых и уставших в местный госпиталь, самых любопытных – обратно на работу или по домам, а самых адекватных пригласив к себе, желая узнать все подробности. Вампир, скромно наблюдавший за проявлением организаторских способностей Геронта с высоты, спустился ровно вовремя, чтобы присоединиться к третьей группе. По итогу, в не такую уж и большую комнату напихалось девять персон: сам староста, Конрад, Мист, Мирия, Альвира, Микос, Леонис, Детанавир и Андрат, который был тем самым магом, что громче всех ратовал против спасения юноши, не желая подвергать дополнительному риску всю деревню.

Изображая искренний интерес, вампир выслушал историю целиком из уст зверодевушки, за которой последовало множество дополнений от остальных участников события. В момент небольшого затишья Мирия вспомнила про клинок, лежащий у нее на коленях, и протянула его вампиру. Вежливо поблагодарив ее, он спокойным тоном задал всего один вопрос: «Кстати, а где второй?».

ГЛАВА 11. УБИЙСТВЕННАЯ НАХОДКА И КРАТКИЙ УРОК ПО АНАТОМИИ ВАМПИРОВ

23 Второго месяца тепла 3127 года, полдень

Глаза зверодевушки широко открылись от удивления.

– А... – она попыталась что-то сказать, но так и осталась сидеть с приоткрытым ртом, прокручивая у себя в голове события недавнего боя и недоумевая, как она умудрилась забыть о том, что клинки были парными.

– А их два было? – поинтересовался Микос. Вампир кивнул.

– Но у Дифуса при себе был только один! – наконец пришла в себя Мирия. – Даже если бы я не забыла об этом – не могла же я весь остров обыскивать!

– Не могла, конечно, иначе вам бы пришлось сражаться с прибывающим подкреплением врага, – спокойно согласился вампир. Настроения зверодевушке это, впрочем, не прибавило. – Я тебя и не виню. Ведь все прекрасно понимают, что виновник этого происшествия только один, и в этой комнате его нет.

– Я вновь приношу свои искренние извинения за такое поведение нашего собрата. Да никогда бы не подумал, что малец что-то эдакое учудит! Завсегда такой тихий, спокойный был... Эх, а ведь мне его еще судить, – вздохнул староста. – У нас ведь вся жизнь здесь построена на доверии и взаимопомощи друг другу – поддержки-то ждать неоткуда – поэтому любое лихоедеяство карается очень строго. А чтобы кто-то столько всего сразу натворил – у нас впервые за все сто восемьдесят лет приключилось.

– Как бы плохо это не выглядело, но прошение имею – не судите его сторяча. Могу вас заверить, что Дифус ни за что бы не хотел навредить ни вам, господин Мист, ни деревне, господин Геронт. Дайте юнцу шанс объясниться, – высказал просьбу Детанавир.

– Да и толк с его объяснений? Сколько бы ты ни оправдывал его, старик, все прекрасно знают – он болен. Разумом повредился после смерти отца, – резко бросил Андрат. – И как бы это ни было печально – он опасен для деревни!

– Оступиться может каждый! – негодующей воскликнул пожилой маг.

– Вот только одно дело мелкие проступки, а другое – воровство, побег и навлечение опасности на всю деревню! А ну как завтра на пороге супостаты появятся – кого спасут его слова?

– Господа, – вампир вовремя вклинился, – если повезет, орки ни о чем не догадаются, однако если нет – вы можете рассчитывать на мою поддержку. А я, уж поверьте, видел противников гораздо сильнее. И если бой таки случится – я постараюсь сделать так, чтобы о вашей деревне у них времени думать не было.

– Благодарствую, господин Мист. Но все ж лелею я надежду, что лихо нас минует, – вздохнул староста.

– Надеяться, конечно, надо на лучшее, но готовится уж точно к худшему! Предлагаю отложить все вылазки и выставить больше дозорных!

На этот раз слова Андрата всеми были приняты благосклонно.

– Ну, вот и хорошо. Думаю, этого будет достаточно, – покивал вампир. – А я же в это время хотел бы поговорить с тем пареньком... Дифусом, так ведь его зовут?

– Мы вновь вернулись к этому, и я вновь прошу его для начала выслушать! – Детанавир переводил взгляд со старосты на вампира и обратно.

Мист слегка улыбнулся.

– Вы меня не поняли – я действительно хочу просто поговорить. А насчет наказания – на вашем месте я бы все-таки с ним повременил, – уловив удивленные взгляды присутствующих, он продолжил: – Несмотря на магическую силу моих клинков, они не делают носителя бессмертным, знаете ли. А этот парень, судя по рассказу, сумел в одиночку выкосить множество противников и продержаться до прибытия подмоги, не свалившись от истощения в середине боя. Накладывать на него какие-то ограничения при возможном нападении орков в ближайшем будущем мне кажется весьма расточительным. Что касается разговора – я хочу уточнить у него несколько мелочей, а заодно узнать, насколько сильно он ненавидит орков, и оценить этим степень его будущей угрозы для деревни.

– Добро. Сейчас он у лекарей, но я не знаю, очнулся уже или еще нет. Пусть Детанавир вас проведет, – немного подумав, согласился староста. Наставник Дифуса кивнул, явно не желая подпускать вампира к своему ученику одного.

– Отлично. Не люблю терять время, поэтому отправлюсь к нему прямо сейчас. Альвира, Мирия, Детанавир, пойдемте. До встречи, господа, – Мист кивнул на прощание старосте и магам, после чего вышел на улицу.

До местного госпиталя они добрались достаточно быстро – он располагался всего в нескольких улицах от дома старосты. По пути вампир похвалил Мирию за ее идею с огненными сферами, что заставило зверодевушку воспрянуть духом. У кровати Дифуса отряд встретила его мать и тут же принялась извиняться. Шепнув им пару слов, вампир послал девушек успокаивать ее, а сам присел на табурет и уставился на парня с перевязанной рукой, который уже был в сознании и сидел в кровати, опираясь на изголовье. Детанавир остался у двери – вампир попросил его не вмешиваться.

– Мастер, я... должен извиниться. Перед вами... и перед вами тоже, – он обернулся к вампиру. Тот нетерпеливо помахал рукой.

– Я слышал сегодня уже достаточно извинений и пришел не за ними. Просто хочу задать тебе несколько вопросов и буду благодарен за правдивые ответы, – на лице вампира появилась умиротворяющая улыбка. Дифус слегка недоуменно кивнул.

– Почему день, а не ночь?

– Что, простите? – парень удивленно посмотрел на вампира, не поняв вопрос.

– Не «что». И я уже сказал, что слышал достаточно извинений. Почему ты атаковал днем, а не ночью, что, по предположению твоего наставника, было бы гораздо логичнее?

– А, вы про это. Понимаете, я надеялся, что так смогу выиграть себе больше времени, чтобы скрыться.

– Поясни.

– У орков постоянно случаются пожары в сезон тепла – чаще всего загорается лес, за которым никто не следит. Отец несколько раз брал меня на поверхность, и я лично видел столбы дыма и пламени несколько раз. А оттого я и подумал, что, даже заметив огонь, не все орки с соседних остров поймут, что это была именно магия. А я за это время успею перебить всех на первом острове и сбежать. Ну, а потом повторить то же самое, только уже с другой деревней.

И так, пока на островах не станет пусто. А уже потом, возможно, наоборот – на ночные атаки перейти, чтобы было неожиданно.

– Вот как. Неплохо. Потом? То есть, ты планировал в одиночку воевать с целым орочьим государством? Стать таким себе «легендарным» призраком-поджигателем, который держал бы в страхе все их земли? Ах-ха-ха, – вампир добродушно рассмеялся. Детанавир, в свою очередь, не видел в этом признании ничего смешного, но решил промолчать. – Мне нравятся твои амбиции, парень, – Мист быстро успокоился и вернулся к прежней улыбке, после чего слегка похлопал юношу по плечу. – Но ты себя уж очень переоценил.

– Да, тут правда ваша... Пожалуй, я выжил только благодаря вашим мечам! Они будто бы двигались сами, а разили врагов так легко! Да еще и разрезали все подряд, даже крепкие дубины или вообще другие мечи! – Дифус слегка взбодрился, но потом посмотрел на свою руку. – Хотя, в какой-то момент один из них вывихнул мне кисть и куда-то улетел.

– Ну, это уже только твоя вина. Они зачарованы защищать своего владельца, но твое тело оказалось слишком медленным и не смогло за ними угнаться, – вампир соврал, не моргнув глазом, прекрасно зная, что раскусить его ложь никто из присутствующих не сможет. Нет, в его мире и правда существовали мечи с функцией авто-боя, но они были лишь средней по качеству попыткой магов обучиться фехтованию без, собственно, процесса обучения, и в итоге просто дополнили арсенал боевых големов, поскольку с хорошим мечником они сравнения не выдерживали, а с плохим – не были нужны. Клинки же вампира, которыми недолго пользовался Дифус, имели на вооружении только изменяемое по форме невидимое лезвие со свойствами стихии ветра и молнии, которое, однако являлось гораздо более мощным артефактом, тем более с таким количеством маны в резервуаре – ее хватило бы на уничтожение целой армии. Впрочем, другие артефакты в его сумке им не уступали – с того момента, как у него появилось желание совершить переход, у вампира была возможность подготовиться серьезно.

– Вот как? Тогда вновь правда ваша. Мне стоило больше тренироваться, – юноша серьезно кивнул. Вампир хмыкнул.

– У человеческого тела, знаешь ли, есть свой предел. Тебе до него, конечно, еще далеко, однако даже самый натренированный человек вряд ли сможет справиться с этими клинками – они ковались специально для меня. Хотя лично я считаю, что ты проявил себя отлично, – на этих словах парень удивленно взглянул на своего собеседника. – Нет, конечно, сбегать вот так было откровенной дуростью, и ты подставил под удар всю деревню, за что тебе, несомненно, придется выслушать много интересного от своего наставника и других магов, но я имею в виду бой – тебе всего, сколько там, семнадцать вроде? А ты уже продержался гораздо дольше, чем продержались бы многие из ваших магов. Кстати говоря, тебе понравилось?

– Что именно? Вести бой? – закрученная речь вампира иногда сбивала Дифуса с толку.

– Убивать. Понравилось ли тебе убивать орков? Не обращай внимания на эти громкие вздохи своего наставника – я хочу узнать, какой из тебя воин, а для этого мне нужен честный ответ.

– Я... Мне... – Дифус всерьез задумался над этим вопросом. Вампир ему не мешал, вместо этого предпочитая «подъедать» злость стоящего рядом мага, не давая ему дойти до точки кипения. Обычно он использовал подобный навык, чтобы усилить яркость своих эмоций за счет толпы, а на одиночках применял реже – в основном тогда, когда словами успокаивать было бесполезно.

– Я не знаю, делает ли это меня плохим воином, но я не могу сказать, что мне это понравилось, – наконец ответил юноша. – Вначале меня вообще тошнило от запаха жженных шкур и вида внутренностей, но в какой-то момент я понял... понял, что нахожусь именно там, где должен, и занимаюсь тем, чем должен. После этого мне стало легче, и я просто... ну, продолжал убивать орков, – парень пожал плечами. – Они должны умереть, чтобы люди смогли вернуться под солнце.

– Так это и есть твоя мечта?

– Да, – Дифус ответил твердо. Вампир ненадолго задумался, но потом все же задал следующий вопрос.

– А ты думал о том, что, возможно, местные не захотят покидать пещеру, даже если в живых не останется ни одного орка?

– Вы говорили со старостой, – юноша утвердительно кивнул самому себе. – Да, я знаю это. Я знаю, что так и будет – сейчас они слишком напуганы. Но пройдет пять, десять, двадцать лет – и страх пройдет. Пусть даже не они, но их дети точно захотят выйти на поверхность и начать нормальную жизнь! А я же хочу дать им эту возможность!

– Это... гораздо более разумный ответ, чем тот, который многие бы ожидали от тебя, – вампир слегка ухмыльнулся. – Знаешь, некоторые считают тебя просто больным на голову ребенком, который свихнулся после смерти отца – я слышал подобное мнение всего-то пол-часа назад. А вот я вижу перед собой человека с огромным потенциалом. Человека, который решился бросить вызов целой нации, дабы проложить дорогу для других. Человека, готового совершить достойный поступок даже в ущерб себе. Вот только ты ведь уже понял, что в одиночку долго не протянешь, не так ли?

Парень, удивленно слушавший вампира, нехотя кивнул, даже не замечая, что лицо его наставника скоро станет пунцовым.

– Так вот, я сильно сомневаюсь, что ты сможешь найти себе союзников в этой деревне. Как ты правильно подметил – они слишком напуганы. Однако мир не ограничивается этой пещерой – там, на поверхности, живет множество людей, для которых орки тоже являются врагами. Ведь многих эти глупые и агрессивные животные когда-то выгнали из их домов также, как они заставили вас прятаться здесь. Но чтобы найти этих людей – вначале нужно выбраться из деревни. Поэтому я предлагаю тебе присоединиться к моему отряду, – вампир протянул парню руку. Тот, подумав несколько секунд, крепко пожал ее.

* * *

– Мне не стоило пускать тебя к нему! Зачем ты задурил бедному мальчишке голову?! Почто ты желаешь ему смерти?! Почто пригласил в свой отряд?! – Детанавир, толком не понимавший, что удерживало его от вмешательства раньше, начал свою тираду, стоило им покинуть госпиталь.

– Ты пригласил парнишку в отряд? Зачем? – Мирия и Альвира тоже стояли рядом с вампиром. Тот мотнул головой и бросил им взгляд, в котором читалось: «Потом», а затем убрал улыбку с лица.

– Заткнись, болван, – резко сказал он магу. Тот послушался, хотя больше от удивления резкой смене тона вампира. Девушки тоже недоуменно переглянулись.

– Я делаю огромное одолжение как деревне, так и самому Дифусу. Не перебивай! – вампир заметил, что Детанавир хотел что-то сказать. – У тебя была возможность переубедить парня, пока он был еще ребенком, но ты ее упустил. Сейчас уже поздно. Что бы ты ни сказал ему или ни сделал – он уже не изменит свое мнение. Он четко решил, что хочет воевать с орками. Эта идея появилась у него после смерти отца и жила с ним все это время, крепко вплетаясь в его личность. Еще раз говорю, убрать ее у тебя не получится – ему просто не интересно ничто другое. Оставить его здесь – значит обречь его на верную смерть, а деревню – на риск раскрытия. Сколько бы вы его ни пытались удержать – он все равно сбежит. Он умен, поэтому сделает все, чтобы освободиться – изобразит раскаяние, прикинется паинькой на год, два, три, пять – столько, сколько посчитает нужным для тренировок, а потом, учтя свои предыдущие ошибки, сбежит так, что его отсутствие даже не заметят, и в итоге умрет. Со мной у

него гораздо больше шансов выжить. Именно это я скажу старосте, и я уверен, что он меня поддержит. Спорить я не намерен, поэтому – прочь с дороги!

Секунду казалось, что багровый от гнева маг все-таки запустит в вампира каким-нибудь заклинанием, но в итоге он просто отошел в сторону, буравя взглядом спину Миста, который, увлекая за собой девушек, начал удаляться от госпиталя.

– Кажется, он серьезно тебя разозлил, – Мирия оглянулась на мага, который упрямо пошagal обратно в госпиталь.

– С чего ты так решила? – вампир обернулся, удивив девушек спокойным выражением лица. – Я просто выбрал ту манеру речи, которая лучше подходила для передачи данной информации. К тому же мне было неохота с ним спорить, а если бы я не выглядел достаточно серьезным – он бы не дал мне так быстро уйти.

– То есть, ты просто сыграл роль? Вау, это было убедительно, – Альвира тоже оказалась впечатлена.

– Так зачем ты пригласил парня в отряд? Разве ты не должен был на него злиться за кражу клинков? – зверодевушка вернулась к основной теме спора.

– С чего бы это?

– Ну, я бы злилась, если бы кто-то украл мое оружие, а уж тем более, если бы оно стоило таких бешеных денег.

– Но ведь я не ты, а ты не я, – ухмыльнулся вампир. – Слушая, я гарантирую, что ты точно поймешь, когда я злюсь на кого-то всерьез.

– Как? – Мирия недоуменно склонила голову.

– От его трупа не останется даже костей.

Альвира не удержалась от смешка, а вот зверодевушка только цокнула.

– А у тебя не бывает такой... «промежуточной» злости? Когда уже хочется дать по морде, но еще не хочется убивать? А то, знаешь ли, меня не привлекает идея, что если я тебя случайно разозлю, то потом даже не буду иметь возможности извиниться, ибо от моего трупа «не останется даже костей».

– Бывает, конечно, просто я предпочитаю сдерживаться – если я ударю, это, в принципе, все равно в большинстве случаев закончится смертью. Но ты можешь не переживать – если что, я выскажу свои претензии заранее. Мы же одна команда.

– О, как мило с твоей стороны. Премного благодарна. Но ты на вопрос так и не ответил, – Мирия хмыкнула, и вновь вернулась к теме пополнения отряда.

– Вообще-то ответил. Вы стояли рядом и прекрасно все слышали.

– То есть, ты это делаешь только ради него и деревни? Ничего не получая взамен? – уточнила Альвира.

– Взамен я получаю еще одного боевого мага в отряд, а также благодарность старосты и самого Дифуса – уже немало. М-м-м... еще можно потребовать со старосты дополнительные припасы на юношу, а потом забрать большую часть из них себе, в счет оплаты проезда, но это уж если совсем по мелочи, – вампир с ухмылкой покосился на резко фыркнувшую зверодевушку.

– Дурацкая шутка, – Мирия скривилась своим воспоминаниям и слегка мотнула головой. – А куда мы вообще идем?

– Вообще – мы уже пришли, – Мист указал на виднеющийся впереди дом старосты. – Мне нужно сказать ему о Дифусе. А вы, по факту, можете быть свободны и отдыхать после боя. Например, сходить в местную купальню, – вампир покосился на пятна крови, впитавшиеся в одежду зверодевушки.

– А ты долго планируешь со старостой общаться? – поинтересовалась Мирия.

– Нет, думаю, он не будет так реагировать, как Детанавир, так что все пройдет гладко.

– Тогда, может, мы подождем тут, а ты потом подбросишь нас к купальне?

– Ладно. Хотя, кажется, такими темпами кто-то скоро разучится ходить, – вампир с легким намеком покосился на зверодевушку.

– Ты всегда можешь мне отказать, – Мирия пожала плечами. – А пока ты этого не сделал – я предпочитаю не упускать возможность полетать с таким комфортом, а тем более, бесплатно.

– Комфортом? Ты про тот раз, когда я сделал кресла?

– Думаю, она имеет в виду общую плавность полета, – вмешалась Альвира, завистливо вздохнув. – Даже у меня не получается настолько легко держаться в воздухе, а уж когда внимание рассеивается на нескольких человек – начинаются колебания, будто на волнах. И это при том, что я – атакующий маг, и движения – это моя стихия. Попробуй полетать с Катором или Хаттором, сразу заметишь разницу. Так что, если тебе вдруг срочно нужны будут деньги в каком-нибудь городе – ты можешь просто предложить услуги полета, и после первых отзывов к тебе соберется огромная очередь.

– Вот как? – вампир хмыкнул. – Ладно, запомню. Может, когда-нибудь пригодится.

Разговор со старостой и правда не отнял много времени – Геронт с радостью согласился на предложенный вампиром вариант, который к тому же избавлял его от необходимости судить парня за его проступки. Поэтому уже через полчаса троица оказалась у входа в местные купальни. Они представляли собой просторное каменное здание, с одним крупным бассейном и несколькими отдельными, вода в которых постоянно обновлялась за счет специально отведенной части источника. Перед входом в любой из них нужно было пройти сквозь водные врата, которые являлись отдельно стоящей конструкцией с постоянным умеренным потоком воды, необходимым для того, чтобы смыть большую часть грязи или постирать одежду. После этого можно было расслабляться в большом бассейне, который не разделялся на мужской и женский, или отправиться небольшой компанией в один из более мелких, рассчитанных в среднем на восемь человек. Последний вариант и выбрал вампир с девушками, поскольку основной бассейн оказался заполнен – там уже находились пять десятков человек, большинство из которых пришли отдохнуть после трудового дня. Кроме того, купальни являлись местом для обмена новостями и сплетнями наравне с центральными рынками в городах, а никому из компании не хотелось отвечать на вопросы или слушать невероятные выдумки о том, что же произошло с магами днем – кажется, староста все еще не удосужился дать официальное пояснение.

Однако перед купанием стоило постирать одежду, поэтому, увидев несколько нагих человек, которые занимались этим около водных врат, компания направилась туда.

– Дай угадаю, вампирам и мыться не нужно? – поинтересовалась Мирия, снимая с себя одежду.

Чуть поколебавшись, Альвира последовала ее примеру, по привычке подвесив вещи в воздухе, что сразу же выдало в ней мага и привлекло еще больше внимания.

– От внешних загрязнителей нужно, но не обязательно делать это водой, – вампир пожал плечами, чуть отойдя назад, чтобы не попасть под брызги, когда девушки проходили сквозь водные врата.

– Пфр. А как тогда? – отряхнувшись, с интересом спросила зверодевушка, не обращая внимания на людей, которые начали обсуждать ее слегка повисшие от воды уши, и которых она этими же ушами прекрасно слышала. Альвира тоже заинтересовалась.

– Могу показать, – предложил Мист и потянулся за ее оружием зверодевушки. Окутав клинки кровью, он заставил жидкость двигаться в быстром темпе, счищая всю грязь. Убрав кровь, вампир протянул чистое оружие Мирии, а затем собрал грязь в одном месте и выбросил ее в сток, потеряв при этом совсем небольшую часть крови. – С телом и одеждой примерно так же.

– Впечатляет, – хмыкнула зверодевушка, выжимая свои штаны.

Пока девушки сушили одежду, используя лежащие в свободном доступе камешки с огненным заклинанием, к ним подошел Микос – он тоже решил освежиться. Маг поинтересо-

вался самочувствием девушек и восхитился их навыками, особенно расхвалив скорость и мощь заклинаний Альвиры, после чего, чуть дольше приличного задержав на них взгляд, прошел в общий бассейн, дружелюбно кивнув напоследок. Закончив с одеждой, вампир с девушками свернули в сторону и попали в одну из комнат с малым бассейном. Мирия первой погрузилась в теплую воду, Альвира же несколько раз махнула рукой, и вампир, воспользовавшись другими глазами, заметил, как по стенам пошла паутина из магии, которая переплелась у выхода.

– Какое-то охранное заклинание? – уточнил он у девушки, которая теперь тоже спустилась в бассейн.

– Ага, «Паутина Филака» – простенький барьер, который оповестит, если кто-то подойдет слишком близко. Не уверена, что он здесь вообще нужен – особенно если староста говорил серьезно по поводу наказаний за воровство – но привычка сильнее, – Альвира пожала плечами.

– Да пусть будет, – Мист махнул рукой, после чего снял с себя сумку и расставил руки в стороны. Кровь быстро помогла ему избавиться от одежды, которая присоединилась к сумке и осталась висеть в воздухе. Заметив это, Альвира немного хмыкнула, про себя подумав, что даже маги разных миров бывают очень схожи в своих привычках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.